

Редакционный совет

Голенков В.А. д-р техн. наук, проф.,
председатель
Пилипенко О.В. д-р техн. наук,
проф., зам. председателя
Радченко С.Ю. д-р техн. наук,
проф., зам. председателя
Борзенков М.И. канд. техн. наук, доц.,
секретарь
Астафичев П.А. д-р юрид. наук, проф.
Иванова Т.Н. д-р техн. наук, проф.
Киричек А.В. д-р техн. наук, проф.
Колчунов В.И. д-р техн. наук, проф.
Константинов И.С. д-р техн. наук, проф.
Новиков А.Н. д-р техн. наук, проф.
Попова Л.В. д-р экон. наук, проф.
Степанов Ю.С. д-р техн. наук, проф.

Редколлегия

Главный редактор
Астафичев П.А. д-р юрид. наук, проф.
Заместитель главного редактора
Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Члены редколлегии

Абашина Л.А. канд. юрид. наук, доц.
Аронов Д.В. д-р ист. наук, проф.
Борисов Г.А. д-р юрид. наук, проф.
Гусева Т.А. д-р юрид. наук, доц.
Дихтяр А.И. канд. юрид. наук, доц.
Кантор В.К. д-р филос. наук, проф.
Кара-Мурза А.А. д-р филос. наук, проф.
Комкова Г.Н. д-р юрид. наук, проф.
Мельников Н.Н. д-р юрид. наук
Пашин А.Л. канд. юрид. наук, доц.
Сизов В.Е. д-р юрид. наук, доц.
Тычинин С.В. д-р юрид. наук, проф.
Цуканова Н.П. канд. юрид. наук, доц.

Ответственный за выпуск

Коновалова М.А.

Адрес редакции

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
(4862) 41-98-07
www.gu-unpk.ru
E-mail: pavel-astafichev@rambler.ru,
soip-unpk@yandex.ru

Зарег. в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство: ПИ № ФС 77-47353 от 3 ноября 2011 года

Подписной индекс **12002**
по объединенному каталогу
Пресса России

© Госуниверситет - УНПК, 2015

Содержание

Теория и история государства и права

Коновалова М.А. Возникновение юридических обществ в дореволюционной России..... 3

Международное право

Макуев Р.Х. Европейский Союз на современном этапе: эволюция в противоречиях..... 9

Конституционное и муниципальное право

Бумагин А.Н. Способы и формы реализации права на доступ к информации о деятельности судов..... 16

Алисов А.Н. Понятие и сущность конституционного права на доступ к правосудию..... 25

Жидикин А.А. Правовая оценка статуса государственного языка в практике Конституционного Суда Российской Федерации..... 37

Гражданское право и процесс

Еришов О.Г. Обязательства, сопровождающие возведение строения, и производственные отношения..... 46

Уголовное право, криминология и уголовный процесс

Маслакова Е.А. Особенности квалификации уничтожения и повреждения транспортных средств..... 54

Гревцева А.Ю. К вопросу о совершенствовании российской уголовной политики 61

Сумникова О.Г. Актуальные вопросы тактики производства следственного осмотра при изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг..... 65

Финансовое и предпринимательское право

Лыкин Е.Г. Практика возмещения НДС: влияние на защищенность и развитие предпринимательской деятельности..... 69

Амелина Е.М. Эффективность деятельности регионального законодателя в сфере регионального налогообложения на примере ЦФО..... 74

Горяинова И.Н. Роль региональных налогов в доходах бюджетов и анализ их собираемости на примере ЦФО..... 78

Трудовое право и право социального обеспечения

Цуканова Н.П. Значение трудового договора в организации трудовых отношений..... 81

Козлова О.А. Особенности трудовых отношений сотрудников банка..... 89

Страница студента

Шляхова В.В. Уголовно-правовая охрана исторической правды как форма противодействия экстремизму..... 94

Scientific-practical journal
The journal is published since 2010
The journal is published 4 times a year

№ 2 (19) 2015

April - June

Modern society and law

The founder – The Federal State Budget Higher
Education Professional Institution
«State University – Education-Scientific-Production Complex»
(State University ESPC)

Editorial council

Golenkov V.A. *Doc. Sc. Tech., Prof., president*

Pilipenko O.V. *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president*

Radchenko S.Y. *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president*

Borzenkov M.I. *Candidate Sc. Tech., Assistant Prof., Secretary*

Astafichev P.A. *Doc. Sc. Law., Prof.*

Ivanova T.I. *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Kirichek A.V. *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Kolchunov V.I. *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Konstantinov I.S. *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Novikov A.N. *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Popova L.V. *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Stepanov Y.S. *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Editorial Committee

Editor-in-chief

Astafichev P.A. *Doc. Sc. Law, Prof.*

Deputy chief editor

Astrakhan V.I. *Doc. Sc. Hist.*

Member of editorial board

Abashina L.A. *Candidate Sc. Law, Assistant Prof.*

Aronov D.V. *Doc. Sc. Hist., Prof.*

Borisov G. A. *Doc. Sc. Law, Prof.*

Guseva T.A. *Doc. Sc. Law, Assistant Prof.*

Dikhtyar A.I. *Candidate Sc. Law, Assistant Prof.*

Kantor V.K. *Doc. Sc. Philos., Professor*

Kara-Murza A.A. *Doc. Sc. Philos., Professor*

Komkova G. N. *Doc. Sc. Law, Professor*

Melnikov N.N. *Doc. Sc. Law*

Pashin A.L. *Candidate. Sc. Law, Assistant Prof.*

Sizov V.E. *Doc. Sc. Law, Assistant Prof.*

Tychinin S.V. *Doc. Sc. Law, Professor*

Tsukanova N.P. *Doc. Sc. Hist., Prof.*

Responsible for edition

Konovalova M.A.

Address

302020 Orel,
Naugorskoye Chaussee, 40
(4862) 41-98-07

www.gu-unpk.ru

E-mail: pavel-astafichev@rambler.ru,
soip-unpk@yandex.ru

Journal is registered in Federal Service
for Supervision in the Sphere of Tele-
com, Information Technologies and
Mass Communications
ПН № ФС 77-47353
from 03.11.2011

Index on the catalogue of the

Pressa Rossii 12002

© State University - ESPC, 2015

Contents

Theory and history of state and law

Konovalova M.A. **The emergence of law societies in pre-revolutionary Russia.....** 3

International law

Makuyev R.Kh. **The European Union at the present stage: evolution in contradictions..** 9

Constitutional and municipal law

Bumagin A.N. **Methods and forms of realization of the right of access to information on activities of courts.....** 16

Alisov A.N. **The concept and essence of the constitutional the right to access to justice..** 25

Zhidikin A.A. **The legal assessment of the status of the state language in practice of the Constitutional Court of the Russian Federation.....** 37

Civil law and process

Ershov O.G. **The obligations accompanying construction of the structure and industrial relations.....** 46

Criminal law, criminology and criminal procedure

Maslakova E.A. **Features training destruction and damage vehicles.....** 54

Grevtseva A.Y. **On improvement of Russian criminal policy.....** 61

Sumnikova O.G. **Topical issues of investigative tactics inspection during manufacturing, storage, transportation or sale of counterfeit money or securities....** 65

Financial and business law

Lykin E.G. **The practice of reimbursement of vat: effect on security and business development.....** 69

Amelina E.M. **The effectiveness of regional legislator in the sphere of regional tax on the example of the central federal district .....** 74

Goryainova I.N. **The role of regional taxes in incomes of budgets and analysis of their collection on the example of the central federal district .....** 78

Labour law and social security law

Tsukanova N.P. **The value of the employment contract in the organization of labour relations.....** 81

Kozlova O.A. **Labor relations of employees of the bank.....** 89

Page of the student

Shlyakhova V.V. **Criminal legal protection of the historical truth as form of counteraction to extremism.....** 94

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.143

М.А. КОНОВАЛОВА

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

Статья посвящена анализу предпосылок возникновения юридических обществ во второй половине XIX в. – начале XX в. Рассматриваются особенности образования юридических обществ в зависимости от их принадлежности к Императорским университетам или судебным учреждениям.

Ключевые слова: возникновение юридических обществ, Императорские университеты, судебные ведомства, отмена крепостного права, судебная реформа, уставы юридических обществ.

Либеральные реформы второй половины XIX в. коренным образом изменили жизнь российского общества. Отмена крепостного права, провозглашение прав и свобод человека сделало неизбежным пересмотр всех социальных институтов. С конца 1861 г. замечается поворот в направлении работ по судебной реформе. 29 сентября 1862 г. императором Александром II были утверждены «Основные положения преобразования судебной части в России»¹, ставшие фундаментом для демократизации судопроизводства Российской империи. По инициативе статс-секретаря Государственного совета С.И. Зарудного «Основные положения преобразования судебной части в России» были опубликованы с приглашением «юристов и вообще лиц из публики» присылать свои замечания на данный документ в комиссию, образованную для составления проектов Судебных Уставов, принятие которых должно было стать главным результатом реформы. Высочайшее повеление предписывало прикомандированным к государственной канцелярии юристам «изложить в общих чертах соображения о тех главных началах, несомненное достоинство коих признано в настоящее время наукою и опытом европейских государств и по коим должны быть преобразованы судебные части в России»².

Период подготовительных работ к судебной реформе ознаменовался «официальным возложением на науку ответственной практической задачи, приобщением юристов к процедуре законодательного творчества, всяким официальным признанием связи между наукой права и важнейшим из затевавшихся преобразований»³.

Опубликование «Основных положений» было первым актом прямого обращения к юридическому кругу с приглашением принять участие в законодательной работе. Этот факт имел огромное значение для общественного развития в целом и предпосылкой для образования юридических обществ в частности.

По мнению члена Санкт-Петербургского юридического общества А.Ф. Кони судебная реформа «оживила старые и вызвала новые работы по судебным преобразованиям, а эти работы по судебным преобразованиям сделали возможным существование Общества, посвящавшего себя разработке права и процесса, что при старом судебном порядке было совершенно немислимым. Когда Судебные Уставы были введены, эта возможность обратилась в необходимость»⁴.

¹ Основные положения преобразований судебной части в России. М.: Типография В. Готье, 1863. 114 с.

² Джанжиев Г.А. Как возникло Московское юридическое общество // Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. С. 85.

³ Тельберг Г.Г. Влияние Судебной реформы на науку права // Судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. М.: Книгоиздательство «ОБЪЕДИНЕНИЕ», 1915. С. 357.

⁴ Кони А.Ф. Труды и задачи Санкт-Петербургского юридического общества. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1902. С. 4.

Известно, что отзывы и замечания на опубликованные «Основные положения» поступили от 448 лиц, среди которых только два оказались профессорами. Один из них, профессор А.П. Чебышев-Дмитриев, так объяснил причину профессорского молчания: «Конечно, требования науки нам всем более или менее известны, но условия и требования русской жизни покрыты для нас таким же мраком неизвестности, как и действия наших судебных мест»⁵.

Под влиянием такого общественного воодушевления и подъема либеральных идей юристы стали группироваться в отдельные кружки, «в разных местах, начиная от Петербурга и Москвы и кончая Симбирском и Керчью»⁶.

Общий призыв к основанию юридических обществ был сделан П. Муловым в Журнале министерства юстиции в 1862 г. Именно Журнал Министерства юстиции сообщал о начале деятельности первых юридических обществ с пожеланиями им дальнейшей «плодотворной деятельности»⁷.

Одним из первых появилось Иркутское юридическое общество – в октябре 1861 г. при иркутском губернском суде для возможности «ознакомления с юридической наукой посредством бесед и чтений»⁸. Как отмечается в Журнале Министерства юстиции: «Вечера, устроенные с этой целью, имели большой успех в течение двух зим, и нашли сочувствие в иркутской публике... Основания нового судопроизводства были здесь рассматриваемы и обсуждаемы со стороны их применимости в Сибири»⁹. Вслед за Иркутским появлялись упоминания о юридических обществах в Астрахани, Николаеве, Вологде, Каменец-Подольском: «Кроме того, сколько ещё существует подобных обществ в виде небольших кружков юристов без заранее определенной программы для своих действий, но с благою целью готовиться к принятию ожидаемых преобразований в области суда и расправы»¹⁰. Юридические факультеты располагались только шести крупных городах России, библиотеки находились там же. У юристов, живущих в остальных городах, не было никакой возможности для «дальнейшего их развития на пути науки и практики». Поэтому юридические общества создавались в большей степени при судебных палатах с целью «изучения права и распространением по возможности юридических познаний для правильного понимания и толкования действующих законов»¹¹.

Однако все перечисленные общества, к сожалению, просуществовали достаточно короткое время. Заседания во многих из них носили практический характер, причины их закрытия Журнал Министерства юстиции объяснял «недостатком сочувствия в обществе»¹².

В это же время начинают появляться кружки юристов при Императорских университетах. Причину появления объединений юристов при Императорских университетах В.Р. Лейкина-Свирская объясняет тем, что научный труд в России опирался на организованные научные и научно-вспомогательные коллективы. «Таковыми коллективами располагали в первую очередь высшие учебные заведения, затем научные учреждения и общества. В вузах создавались научные направления и школы, сохранялась преемственность знаний, обеспечивалась в какой-то мере необходимая подготовка научных кадров»¹³.

Так, в Санкт-Петербурге в 1859 г. образуется кружок, членами-учредителями которого были Д.В. Стасов, А.А. Книрим, В.В. Самарский-Быховец, Д.Б. Берг, К.К. Арсеньев и П.С.

⁵ Тельберг Г.Г. Влияние Судебной реформы на науку права // Судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. М.: Книгоиздательство «ОБЪЕДИНЕНИЕ», 1915. С. 357.

⁶ Джанжиев Г.А. Как возникло Московское юридическое общество // Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. С. 90.

⁷ Разные известия и заметки // Журнал министерства юстиции 1862. № 5.

⁸ Разные известия и заметки. Юридическое общество // Журнал Министерства юстиции. 1863. № 9. С. 656.

⁹ Там же. С. 657.

¹⁰ Разные известия и заметки. Проект юридического общества в Астрахани // Журнал Министерства юстиции. 1862. № 9. С. 490; Разные известия и заметки. Юридическое общество в Николаеве // Журнал Министерства юстиции. 1868. № 7. С. 184; Разные известия и заметки. Юридическое общество в Вологде // Журнал Министерства юстиции. 1863. № 4. С. 295; Разные известия и заметки. Проект юридического общества в Каменце // Журнал министерства юстиции. 1864. № 2. С. 463.

¹¹ Разные известия и заметки. Проект юридического общества в Каменце // Журнал министерства юстиции. 1864. № 2. С. 464.

¹² Там же. С. 464.

¹³ Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900 – 1917 годах, М.: Мысль, 1981. С. 87.

Тизенгаузен. Кроме него существовали кружки, собиравшиеся у В.Д. Спасовича, В.П. Гаевского и в доме генерал-губернатора князя Суворова, который отличался наибольшей многочисленностью. С 1864 г. среди многих из них стала появляться мысль об учреждении «официально признанного общества»¹⁴, но по разным причинам она не могла быть доведена до желаемого результата вплоть до 1877 г.

В Москве мысль о создании юридического общества стала зарождаться ещё в 1862 г. «Увлекаясь важностью предстоящих реформ, думали образовать самостоятельное Общество из лиц общей известности, с денежным, более или менее значительным фондом и с целью разрабатывать право вообще и распространять в публике здравые юридические понятия»¹⁵.

20 января 1863 г. состоялось первое собрание Московского юридического общества на квартире декана юридического факультета Сергея Ивановича Баршева. Заседание началось с провозглашения С.И. Баршева председателем общества, а затем чтением и разбором проекта устава. Было предложено организовать комиссию из профессоров Московского университета для разработки проекта устава общества. С.И. Баршев, избранный в ректоры университета, был вынужден отказаться от председательствования в юридическом обществе, и собрание выбрало в председатели В.Н. Лешкова.

Основными «заботами» на первоначальном этапе формирования и существования Московского юридического общества были:

1. не прекращать собрания общества;
2. найти для заседаний юридического общества центральное помещение, «для облегчения членам посещать собрания»;
3. найти для собраний постоянное помещение, без которого общество официально неутвержденное, не может проводить собрания;
4. «хлопотать об испрошении у местного правительства дозволения собираться и толковать, так и об официальном утверждении устава, со стороны высшего правительства»¹⁶.

В апреле 1863 г. проект устава Московского юридического общества был направлен для утверждения в Министерство внутренних дел, где находился до истребования обществом, уже утвержденным министром народного просвещения. «В таком долгом ожидании своего утверждения ... Общество подверглось разложению, так что некоторые из его членов, в других местах, заводили особые кружки, особые заседания, собрания. Но в центральном или первоначальном кружке энергия не совсем исчезла, напротив, деятельность его была поддержана, так что уже, почти еженедельно, хоть и в малом числе, составлялись собрания беседы и рассуждения ... сначала в частной квартире сочлена г. Мусина-Пушкина, а потом, благодаря вниманию к Обществу со стороны владельца публичной Чертковской библиотеки, в зале этой библиотеки»¹⁷, - писал в «Исторической записке о Московском юридическом обществе» первый его председатель В.Н. Лешков. С 1863 года по 1865 год юридическое общество, устав которого еще не был утвержден, проводило свои собрания с личного разрешения военного генерал-губернатора Тучкова, которое было продлено его преемником генералом Офросимовым.

С марта 1863 г. общество имело более-менее регулярные собрания. Преимущественно областью для обсуждения в юридическом обществе были вопросы гражданского и уголовного права. Однако в библиотеке собиралось не только Московское юридическое общество, поэтому здание Чертковской библиотеки оказалось не совсем удобным. С разрешения ректора Московского университета юридическое общество стало собираться в его стенах, «в одной из комнат, окна в два, примыкавших к канцелярии правления»¹⁸.

¹⁴ Юридическое общество при Императорском Санкт-Петербургском университете за двадцать пять лет (1877-1902). С-Петербург, Сенатская типография, 1902. С. 1.

¹⁵ Лешков В.Н. Историческая записка о Московском юридическом обществе // Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. С. 139.

¹⁶ Там же. С. 141.

¹⁷ Там же. С. 142.

¹⁸ Там же. С. 142.

Пользуясь соседством, студенты юридического факультета Московского университета стали посещать заседания общества. Связь юридического общества с Московским университетом становилась все более заметной: профессора университета являлись членами общества, общество оказывало помощь студентам юридического факультета. Так по случаю утверждения судебных уставов 20 ноября 1864 г. общество внесло плату за слушание лекций в течение полугодия в пользу двух бедных студентов.

Осенью 1864 г. в лице своего председателя В.Н. Лешкова общество заявило Московскому университету о своем желании присоединиться к составу университета: «Необходимость в содействии университета особенно была чувствуема потому, что в членах Общества мало по малу стала исчезать всякая надежда на получение утверждения от министра внутренних дел»¹⁹ Предложение было встречено «благоприятно со стороны университета» (19 сентября 1864 г.). По ходатайству университета министр народного просвещения 17 февраля 1865 г. утвердил устав «Юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете»²⁰. Это было первое юридическое общество в Российской империи, устав которого был утвержден официально.

Большинство юридических обществ были созданы при Императорских университетах, по примеру Московского юридического общества, на основании § 119 и § 120 Университетского устава 1863 г.: «Университетам предоставляется, с разрешения Министра Народного Просвещения, утверждать. Для усовершенствования совокупными усилиями какой-либо определенной части наук и для совещания о способах к возвышению их уровня в Университетах. Ученые общества ... Уставы ученых обществ утверждаются Министром Народного Просвещения»²¹.

Примером утверждения устава юридического общества, не состоящего при Императорском университете, может служить Кавказское юридическое общество, образованное в 1873 г. Идея создать юридическое общество на Кавказе появилась ещё в 1868 г. по инициативе председателя судебной палаты В.А. Андреева и председателя судебной палаты Е.П. Старицкого. Они сочли полезным обсудить частным образом возникающих недоразумений и в письмах к председателям и прокурорам окружных судов предложили им «если они встретят надобность в разрешении этим путем каких-либо недоразумений по ведению судебных учреждений или применении их к делу», то обращались бы по этому предмету в виде частного письма к старейшему председателю или прокурору палаты²².

В.А. Андреев обосновывал учреждение «юридического кружка тем, что «введение судебной реформы, совершенно новой для Кавказа и Закавказского края будет сопровождаться, особенно вначале, возбуждением множества вопросов и недоразумений, происходящих от недостатка знакомства с новыми уставами или от неумения принятия их к делу и указав на законные способы к разрешению этих вопросов и на неудобства и затруднения разрешать их официальным путем»²³. Однако автор письма ссылаясь на невозможность проведения систематических заседаний кружка, но с надеждой о преобразовании кружка в самостоятельное юридическое общество.

Юридический кружок во главе с А.В. Степановым и И.В. Макалинским, у которых собирались члены кружка на совещание, занялись разработкой устава Кавказского юридического общества. В 1872 г. В.А. Андреев представил барону А.П. Николаи свои доводы для организации юридического общества. Барон А.П. Николаи одобрил образование общества и высказал предложение о необходимости включить в состав общества представителей всех местных судов. Составленный проект юридического общества (разработчики А.П. Смиттень,

---

¹⁹ Там же. С. 142.

²⁰ Муромцев С.А. Московское юридическое общество за истекшее двадцатипятилетие // Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. С. 4.

²¹ Университетский устав 1863 г. Санкт-Петербург: Типография Иосафата Огризко, 1863. С. 35.

²² Френкель А.С. Краткий обзор деятельности Кавказского юридического общества. Тифлис: типография А.И. Петрова, 1898. С. 1.

²³ Там же. С. 2.

Ф.А. Быков и другие) был разослан в судебные и административные ведомства, окружные суды. Представители судов и административных ведомств прислали свои предложения и замечания на устав, который после доработки был представлен барону А.П. Николаи. Уже 27 апреля 1873 г. проект устава Кавказского юридического общества был утвержден²⁴. Быстрое утверждение устава было непосредственно связано с личной заинтересованностью начальника главного управления наместника Кавказского А.П. Николаи в образовании юридического общества.

Если в дореформенное время уставы легальных обществ, как правило, утверждались императором, то с 60-х гг. право утверждения постепенно перешло к отдельным министрам. Юридические общества находились в ведении министра внутренних дел (организованные самостоятельно или при судебных учреждениях) и министра народного просвещения (организованные при Императорских университетах). Но и на уровне министерств добиться открытия новой организации было нелегко, а представлявшиеся на утверждение уставы подвергались «многочисленным исправлениям»²⁵.

Анализ предпосылок возникновения юридических обществ показал, что на процесс их формирования повлиял ряд факторов, к которым можно отнести: отмену крепостного права с последующим наделением граждан основных прав и свобод; последовательные либеральные преобразования системы судебных учреждений в результате проведения судебной реформы; развитие общества и государства в целом и юридической науки в частности. Исследование способов образования юридических обществ позволяет сделать следующие выводы: по своей сути юридические общества относятся к научными общественными организациями. Процесс открытия общества был возможен двумя путями: во-первых, открытие общества в стенах Императорских университетов, во-вторых, образование общества, не относящегося к научной организации, или при судебных учреждениях. Большинство юридических обществ образовалось на базе Императорских университетов. Это объясняется сосредоточением при университетах теоретической базы, а зачастую и материальных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основные положения преобразований судебной части в России. М.: Типография В. Готье, 1863. 114 с.
2. Джанжиев Г.А. Как возникло Московское юридическое общество // Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. 170 с.
3. Тельберг Г.Г. Влияние Судебной реформы на науку права // Судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. М.: Книгоиздательство «ОБЪЕДИНЕНИЕ», 1915. С. 354-380.
4. Кони А.Ф. Труды и задачи Санкт-Петербургского юридического общества. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1902. 29 с.
5. Юридическое общество // Журнал Министерства юстиции. 1863. № 9. С. 656.
6. Проект юридического общества в Астрахани // Журнал Министерства юстиции. 1862. № 9. С. 490.
7. Юридическое общество в Николаеве // Журнал Министерства юстиции. 1868. № 7. С. 184.
8. Юридическое общество в Вологде // Журнал Министерства юстиции. 1863. № 4. С. 295.
9. Разные известия и заметки. Проект юридического общества в Каменце // Журнал министерства юстиции. 1864. № 2. С. 463-465.
10. Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900 – 1917 годах, М.: Мысль, 1981. 275 с.
11. Юридическое общество при Императорском Санкт-Петербургском университете за двадцать пять лет (1877-1902). С-Петербург, Сенатская типография, 1902. 164 с.
12. Лешков В.Н. Историческая записка о Московском юридическом обществе // Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. С. 139. 170 с.
13. Муромцев С.А. Московское юридическое общество за истекшее двадцатипятилетие // Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1889. 170 с.
14. Университетский устав 1863 г. Санкт-Петербург: Типография Иосафата Огризко, 1863. 118 с.

²⁴ Там же. С. 4.

²⁵ Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979. С. 18.

15. Френкель А.С. Краткий обзор деятельности Кавказского юридического общества. Тифлис: типография А.И. Петрова, 1898. 18 с.

16. Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979. 86 с.

Коновалова Марина Анатольевна

ФГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК»

Ассистент кафедры «Теория и история государства и права»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: 8 (4862)41-98-50

E-mail: k_m_a_28@mail.ru

M.A. KONOVALOVA

**THE EMERGENCE OF LAW SOCIETIES
IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA**

The article is devoted to the analysis of the prerequisites of the law societies in the second half of XIX – early XX century. Discusses the features of the education law societies depending on their belonging to the Imperial University or judicial institutions.

Keywords: *the emergence of law societies, the Imperial universities, the judiciary, the abolition of serfdom, judicial reform, the statutes of the law societies.*

BIBLIOGRAPHY

1. Osnovnye polozheniya preobrazovaniy sudebnoy chasti v Rossii. M.: Tipografiya V. Got'e, 1863. 114 s.
2. Dzhanzhiev G.A. Kak vzniklo Moskovskoe yuridicheskoe obshchestvo // Dvadsatipyatiletie yuridicheskogo obshchestva, sostoyashchego pri Imperatorskom Moskovskom Universitete. M.: Tipografiya A.I. Mamontova i Ko, 1889. 170 s.
3. Tel'berg G.G. Vliyaniye Sudebnoy reformy na nauku prava // Sudebnaya reforma / pod red. N.V. Davy-dova i N.N. Polyanskogo. M.: Knigoizdatel'stvo «OB»«EDINENIE», 1915. S. 354-380.
4. Koni A.F. Trudy i zadachi Sankt-Peterburgskogo yuridicheskogo obshchestva. Sankt-Peterburg: Senat-skaya tipografiya, 1902. 29 s.
5. Yuridicheskoe obshchestvo // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1863. № 9. S. 656.
6. Proekt yuridicheskogo obshchestva v Astrakhani // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1862. № 9. S. 490.
7. Yuridicheskoe obshchestvo v Nikolaeve // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1868. № 7. S. 184.
8. Yuridicheskoe obshchestvo v Vologde // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1863. № 4. S. 295.
9. Raznye izvestiya i zametki. Proekt yuridicheskogo obshchestva v Kamentse // Zhurnal ministerstva yustitsii. 1864. № 2. S. 463-465.
10. Leykina-Svirskaya V.R. Russkaya intelligentsiya v 1900 – 1917 godakh, M.: Mysl', 1981. 275 s.
11. Yuridicheskoe obshchestvo pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete za dvadsat' pyat' let (1877-1902). S-Peterburg, Senatskaya tipografiya, 1902. 164 s.
12. Leshkov V.N. Istoricheskaya zapiska o Moskovskom yuridicheskom obshchestve // Dvadsatipyatiletie yuridicheskogo obshchestva, sostoyashchego pri Imperatorskom Moskovskom Universitete. M.: Tipografiya A.I. Mamontova i Ko, 1889. S. 139. 170 s.
13. Muromtsev S.A. Moskovskoe yuridicheskoe obshchestvo za istekshee dvadsatipyatiletie // Dvadsatipyatiletie yuridicheskogo obshchestva, sostoyashchego pri Imperatorskom Moskovskom Universitete. M.: Tipografiya A.I. Mamontova i Ko, 1889. 170 s.
14. Universitetskiy ustav 1863 g. Sankt-Peterburg: Tipografiya Iosafata Ogrizko, 1863. 118 s.
15. Frenkel' A.S. Kratkiy obzor deyatelnosti Kavkazskogo yuridicheskogo obshchestva. Tiflis: tipografiya A.I. Petrova, 1898. 18 s.
16. Stepanskiy A.D. Istoriya obshchestvennykh organizatsiy dorevolutsionnoy Rossii. M., 1979. 86 s.

Konvalova Marina Anatolevna

State University – ESPC

Assistant of the Department «Theory and history of state and law»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

Tel: 8 (4862)41-98-50

E-mail: k_m_a_28@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.1/8

Р.Х. МАКУЕВ

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ЭВОЛЮЦИЯ В ПРОТИВОРЕЧИЯХ**

Европейский Союз переживает сложный период своего развития. Надо сказать, что путь его становления и развития никогда не был прост. Кризис противоречий ЕС обострился в связи с его санкционным маршем против Российской Федерации. Однако из этого не следует делать вывод, что Европейский Союз в начале своего заката и наше сближение с ним бесперспективно.

Ключевые слова: Европейский Союз, этапы развития, кризис, агрессия, право ЕС, институты, Лиссабонский договор, внутренние и внешние вызовы, Шенгенское право.

В резолюции Международной научно-практической конференции «Проблемы трансформации роли государства и права в период глобальных вызовов XXI века», которая проходила в Орловском государственном университете 10-11 декабря 2014г., указывается, что архитектура миропорядка изменилась и продолжает меняться. Но это не означает, что новый миропорядок обязательно должен сотрясать хаос. Миропорядок на современной стадии глобализации трансформируется как единое целое. Демократия и суверенитет государств неразделимы. Не может быть демократичным не суверенное государство. Как не может быть демократии без суверенного права народов на самоопределение¹. Следуя нормам международного права, мы, в свое время, с беспокойством следили, как под натовскими бомбами на Балканах возникали новые государства. Сопереживали, но не вмешивались, и санкции никому не объявляли, и никого к этому не призывали.

Исходя из этих международных принципов, мы не считаем правомерными действия и наших партнеров по Европейскому Союзу и США против Российской Федерации. Народы Крыма выразили демократическим путем свое желание присоединиться к России. И это признано международными наблюдателями. Почему наша страна, вдруг должна была отказать им в этом праве? При том, что с исторической правовой позиции это территория России, а не Украины. При этом забывают, что Крым был передан в состав Украины не на основе международных, межгосударственных договоров между двумя субъектами международного права, а на основе внутренних нормативных правовых актов². Таким образом, речь идет об административно-территориальном изменении одного государства, а не государственно-территориальном изменении двух самостоятельных государств. После распада СССР возвращение Крыма в состав России должно было произойти без волеизъявления народов, его населяющих. Конечно, если они не высказались бы против. Я уже не говорю об исторических аспектах данного вопроса. Все имеют возможность освежить свою память. Источников достаточно, к тому же будет не без интересно прочитать «Севастопольские рассказы» Л.Н. Толстого.

¹ Устав ООН; Всеобщая декларация прав человека (1948г.); Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (1960г.); Международный пакт о правах человека (1966 г.); Декларация о принципах международного права (1970г.); Хельсинское соглашение о нерушимости территориальной целостности государств.

² Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР; Указ Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР; Закон о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Ясно, что беспочвенно обвинять нашу страну в оккупации Крыма, в стремлении отделить от Украины ее юго-восток. Не оказать помощь во всем нуждающимся людям, притом, своим же, русским, выглядело бы ненормально в глазах мирового сообщества.

Итак, попытка обвинить Россию в агрессивных устремлениях какого-либо основания не имеет. Это уже, видимо, начинают понимать и в ЕС и в США, а другие, наверное, давно знали. На форуме на Валдае (октябрь 2014г.) Президент РФ В.В. Путин отметил, что санкции против России, навязанные Америкой, – это попытка давления политического. «В ущерб экономическим проектам, которые десятки лет связывали континенты, ... санкции подрывают основы международной торговли и правила ВТО». Отечественные и зарубежные эксперты считают, что санкции нанесли урон целым промышленным компаниям и даже странам, но не ослабили Россию, не заставили ее беспрекословно подчиняться Западу. При этом Президент отметил, что наша страна не собирается отворачиваться от Запада. Он также подчеркнул, что Россия не добивается исключительного положения в мире. Она лишь хочет, чтобы западные партнеры при решении в регионе международных вопросов проявляли уважение к Российской Федерации и ее интересам. Западные политики и политологи в свою очередь признают, что миру нужна Россия, как и ей этот мир³. Такое суждение верное потому, что таков взаимосвязанный мир, который стал значительно сложнее и многообразнее по своему содержанию. Он выткан таким образом, что требует бережного отношения к каждому цивилизационному образованию, государству, национальным анклавам и этносам. Суверенитет государства есть гарантия учета интересов людей, в нем проживающих. И в Евросоюзе тоже это хорошо осознают, когда затрагиваются интересы государств-членов.

Постлиссабонская надстройка Союза вступила в противоречие со своей экономической основой. Современные мировые системы управления, демонстрирующие доминирование ускоренных горизонтальных связей, всё более тяготеют к плоскостной конфигурации, отвергая громоздкие иерархические инстанции. Иерархические конструкции вступают в противоречие с современными технологиями и численностью решений, необходимых принимать и реализовывать в единицу времени. Поэтому в ближайшее время в Европейском Союзе экономические интересы выровняют перегиб, произошедший в пользу политических увлечений.

То же самое относится и к проблеме мирового господства или лидерства. Постоянно господствовать на современной стадии глобализации не дано ни отдельному государству, ни группе государств. Лидеры и продвинутые союзы будут постоянно меняться, не нарушая гармонию процесса развития всего миропорядка, ибо разрушительные мировые противоречия, даже в одной стране, могут привести к обвалу, катастрофе нового миропорядка. Об этом хорошо пишут видные западные политики, политологи, специалисты кризисного мира XXI века⁴.

Тенденции и закономерности современного мира и сегодняшняя ситуация в Европейском Союзе позволяют сделать вывод о том, что ЕС и РФ восстановят отношения до уровня запросов своих интересов, а он немалый. Об этом мы ещё скажем. Будущее – это развитие мира посредством бесконечных союзов между государствами, между различными союзами (союзами союзов). Например, Европейским Союзом и Евразийским Союзом, между ними и АНЗЮС и т.д. Состояние взаимоотношений Российской Федерации и Европейского Союза и перспективы их развития мы будем рассматривать с позиции принципа верховенства права при поиске консенсуса по обоюдоострым проблемам, решительно исключая двойные стандарты при оценке сложных ситуаций в различных регионах и странах. Только в этом случае можно дать верную оценку прошлому и настоящему, точнее увидеть перспективы.

---

³ Российские и зарубежные эксперты обсуждают речь Владимира Путина на Валдайском форуме 25 октября 2014г. // Наша планета. 2014г.

⁴ Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. Москва: АСТ, 2014.; Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. Москва: Астрель, 2012.; Бжезинский З. Америка и мир: Беседы о будущем американской внешней политики. Москва: АСТ, 2013.; Фридман Т. Плоский мир 3.0. Краткая история XXI века. Москва: АСТ, 2014г.

Дискуссия вокруг принятой Конституции Европейского Союза, которая не сумела преодолеть процедуру ратификации государствами-членами, нисколько не умаляет право Европейского Союза как уже состоявшегося самостоятельного правового феномена. Тому подтверждение – вступивший в силу в декабре 2009г. Лиссабонский договор. Сила нарастающего процесса всемирной экономической, политической и информационной глобализации, а также уверенное самоутверждение, расширение и укрепление Европейского Союза и другие факторы объясняют возросший интерес и потребность в изучении права Европейского Союза. Как известно, на интегрированном политико-экономическом пространстве Европы на основе экономической интеграции возникли Европейские сообщества и созданный позднее на их основе Европейский Союз. Ранее возникшие Сообщества (Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС), Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом) воспринимались как разновидность международных организаций, а создаваемые и применяемые ими правовые установления оценивались как субрегиональная разновидность международного права⁵. В действительности же, с самого начала сторонники создания «единой Европы» постоянно подчеркивали особый статус будущего Союза, самостоятельность его целей, задач и интересов.

Право Европейского Союза, как отмечают ведущие специалисты, является гибким и высокой пробы качественным социальным регулятором. Продолжая эту мысль, С.Ю. Кашкин пишет: «Право Европейского Союза – это одно из высших достижений современной юридической мысли... Это в определенной степени прообраз права будущего, права, построенного на максимальном согласии, сотрудничестве, координации, со всесторонним учетом интересов каждого государства-члена региона, в конечном счете – каждого отдельного человека»⁶. Эта же мысль подтверждена и М.Н. Марченко. На это указывал и известный специалист права Европейского Союза Л.М. Энтин⁷.

В ходе дальнейшего изучения Европейского Союза становится ясным, что право ЕС имеет не только собственные источники права, основополагающими из которых являются учредительные или конституционные договоры (Договор о Европейском Союзе и Договор о функционировании Европейского Союза), но и свои **принципы: общие и специальные**. Например, к общим относят принципы верховенства права, демократии, свободы (ст.6 Договора о ЕС, часть I Договора о функционировании ЕС), а к специальным - принцип превентивных действий, открытой рыночной экономики, независимости судов и судей и др. **Система** европейского права имеет свои элементы. Например, нормы первичного права (нормы учредительных договоров), нормы вторичного права (нормы права, издаваемые институтами ЕС), судебные прецеденты и другие.

Невзирая на определенные противоречия, интеграционные процессы в Европейском Союзе усиливаются, а союзное право было и остается важнейшим регулятором возникших отношений. Эта тенденция была поддержана на плодотворной встрече в Ницце, а также на конференции представителей правительств государств-членов, принявших Договоры Европейского Союза (25 июня 2004г), а также подписавших в 2007 году Лиссабонский договор, вступивший в силу в декабре 2009 года. Весьма значимым является то, что Союз, а также система его права, основаны на единых общих принципах. Самостоятельность права Европейского Союза уже признают и наиболее непримиримые оппоненты из цитадели международного права⁸. Оно составляет основу становления и развития Европейского Союза, его органов власти и управления (институциональной системы), а также и самой системы права.

Прочность и устойчивость Европейского Союза во многом зависит от степени приверженности государств-членов принципам свободной рыночной экономики и правового

⁵ Топорнин Б.Н. Европейское право. М.: Юристъ, 1998. С.19.

⁶ Право Европейского Союза в вопросах и ответах: Учебное пособие / С.Ю. Кашкин (и др.), отв.ред. С.Ю. Кашкин: Изд-во Проспект, 2005. С.6; Марченко М.Н. Европейский Союз и его судебная система: Монография. М.: Проспект, 2013. С. 35-51.

⁷ Европейское право. Учебник для вузов / Отв. ред. Л.М. Энтин. М., 2000, С. 53.

⁸ Европейское международное право. М: «Международные отношения», 2005. С. 191-198.

государства, интересам Союза в условиях необратимых процессов всемирной глобализации экономики, политики, права, военно-стратегических доктрин и военных операций и т.д. Концепция эволюции и прочность Европейского Союза с 1951 года не раз подвергалась суровым испытаниям с того момента, когда были заложены правовые принципы функционирования сообщества – Европейского объединения угля и стали.

Итак, мы с уверенностью можем сказать, что дестабилизации Союза не ожидается. Все государства, которые входят в Европейский Союз, будут все более сближаться, при всех их экономических, политических, территориальных, исторических различиях и не всегда присутствующих центростремительных интересах. Эти различия хорошо видны, если назовем страны Европейского Союза в сравнительном порядке: Великобритания – Дания; ФРГ – Венгрия; Франция – Чехия; Испания – Люксембург; Финляндия – Бельгия; Португалия – Кипр; Австрия – Эстония; Швеция – Литва; Польша – Словения; Словакия – Мальта; Италия – Латвия; Хорватия – Ирландия; Болгария – Румыния, Греция, Нидерланды (итого – 28 государств).

Каждое из этих государств применяет так называемый собственный вес голосов, который учитывает экономическую и политическую значимость каждого из государств-членов. В приложении мы даем полную таблицу «веса голосов». Здесь же, для подтверждения сказанного, покажем вес нескольких государств: Германия, Великобритания, Италия и Франция имеют по 29 голосов; Дания, Литва, Финляндия и Словакия – по 7 голосов; Кипр, Эстония, Латвия, Словения, Люксембург – по 4 голоса, а Мальта всего 3 голоса (подробнее см. в Приложении). Однако эта система останется неизменной только до 1 ноября 2014г. и 31 марта 2017г.⁹

Европейский Союз, как уже отмечалось, имеет свой механизм управления: институты, органы и учреждения. *К институтам* (ст.13 Договора о Европейском Союзе) отнесены: Европейский парламент, Европейский совет, Совет Европейского Союза, Европейская комиссия, Суд Европейского Союза, Европейский Центральный банк (ЕЦБ) и Счетная палата.

Другие инстанции ЕС, не получившие ранг «института», по традиции будут именоваться *органами*. В отличие от институтов, перечень органов не является фиксированным. Они могут создаваться как учредительными документами, так и правовыми актами Союза. В классификационную группу «органов», в частности, включены: *Экономический и социальный комитет* и *Комитет регионов* (§4, ст13 Договора о ЕС, глава 3 части VI Договора о функционировании ЕС); *Европейский омбудсман* (ст. 228 Договора о функционировании ЕС); *Европейский контролер* по защите данных (учрежден Европейским парламентом и Советом в 2000г.); *Европейское ведомство по борьбе с мошенничеством* (образовано Комиссией ЕС в 1999г.); *Европейская прокуратура* (ст. 86 Договора о функционировании ЕС).

Статус «учреждения» получили те ведомства Союза, которые созданы для выполнения специальных функций и обладают самостоятельной правосубъектностью в качестве юридического лица. Среди них можно назвать: Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), Европейский центр по развитию профессионального образования (СЕД ЕФОР); Европейское агентство по медикаментам (ЕМЕА) и др. Они значительно многочисленнее институтов и органов. Все институты и отдельные органы, учреждения нами будут изучены в рамках программы данного учебного пособия.

Лиссабонский договор внес значительные изменения в структуру институтов Европейского Союза и в их функциональные характеристики. Например, Европейский совет наделен полномочиями издавать правовые акты в форме решений, а также получил статус института. Решения Европейского совета будут определять, прежде всего, стратегические интересы и цели деятельности Союза. Он также получил право выдвигать кандидата на пост Председателя Европейской комиссии, а также ряд других полномочий.

Общим правилом принятия решений в Совете ЕС становится квалифицированное большинство. Важной новацией является то, что пост Председателя Совета Европейского Союза реорганизован в коллективную должность. Ее совместно будут занимать сразу три

⁹ § 4 ст. 16, § 5 ст. 17 Договора о Европейском Союзе и § 2 и 3 ст. 238 Договора о функционировании Европейского Союза; ст. 3, 7 и 8 Протокола о переходных положениях к Договорам.

государства на протяжении 18 месяцев, ранее председательствовало в порядке ротации одно государство в течение 6 месяцев. Избирается также сроком на 2,5 года работающий на постоянной основе Председатель Европейского совета (§ 5-6 ст. 15 Договора о ЕС).

Европейский Союз, наряду с экономическим пространством, формирует собственную политическую систему, которая эволюционирует и имеет свои особенности.

Европейский Союз в настоящее время занимает территорию в 5 млн. квадратных километров, на которой проживает более 575 млн. человек. С одной стороны, это не так мало. С другой стороны, если сравнить с такими странами как Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Китай или Индия, и не так уж много, но достаточно внушительно. Например, территория России составляет 17 млн. 75 тыс. км², а население около 150 млн. человек, в США на территории 9 363 200 км² проживает около 300 млн. человек, в Китае на территории 9 560 000 км² размещается около 1,5 млрд. человек, в Индии население немного меньше, чем в Китае, оно насчитывает более 1 млрд. человек, а по территории эти государства далеко не равны. Территория Индии простирается на 3 287 732 км². Правда, у Индии земли более благоприятные для возделывания различных видов культурных растений.

В Европейский Союз, напомним еще раз, входят 28 государств: Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Италия, Ирландия, Испания, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании, Чехия, Хорватия, Франция, Финляндия, Швеция, Эстония.. Есть еще кандидаты, которые, по степени близости к цели, располагаются в следующем порядке: Турция, Македония, Исландия, Сербия и Черногория. Есть страны, которые упорно заявляют о своем желании вступить в Европейский Союз – это Украина, Грузия, Албания, Республика Косово, Босния и Герцеговина.

Базисной основой Европейского Союза, без преувеличения, является экономический и валютный союз. Общие ценности и принципы союзного правового статуса закреплены в ст.2 и 3 Договора о Европейском Союзе и в ст. 119 Договора о функционировании Европейского Союза.

ВВП ЕС значительно превосходит соответствующие показатели Японии и пока превышает по ним США¹⁰. Нами уже отмечалось, что на ЕС приходится почти 51% внешнеэкономического оборота Российской Федерации. Внешняя торговля является сферой исключительного ведения Европейского Союза, что предопределяется единым внутренним рынком и таможенным союзом между государствами-участниками. Все это обосновывает целесообразность изучения права Европейского Союза в Российской Федерации.

Граждане государств-членов ЕС считаются одновременно и гражданами Европейского Союза. Их права защищаются не только государством, гражданами которого они являются. Все нормативно-правовые акты, издаваемые институтами и органами Европейского Союза, переводятся на языки государств-членов этого Союза. Перевод осуществляется на 23 языках (ст. 55 Договора о Европейском Союзе).

Большинство центральных органов (институты и органы) Европейского Союза расположены в Брюсселе – столице Бельгии. Отдельные из них размещаются в Страсбурге, Люксембурге и в других городах. Например, Суд ЕС, Счетная палата размещаются в Люксембурге, ЕЦБ – в Франкфурте-на-Майне, а Европол – в Гааге и т.д. Вообще институты и органы ЕС разбросаны в 14 странах Европейского Союза.

В Европейском Союзе действует Шенгенское право – соглашение 26 европейских государств об отмене паспортно-визового контроля на границах большинства государств его членов. Также возникла валютная система ЕС, известная ныне как Еврозона – валютный союз 17 государств – членов Европейского Союза. Как известно, валютой Европейского Союза стало евро, введенное реально в оборот с 1 января 2002г.

Европейский Союз имеет довольно внушительные собственные финансовые ресурсы (например, ежегодный бюджет ЕС превышает уже сто млрд. евро). Следует напомнить, что к

¹⁰ Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис пер. с англ. М. Девятовой. М.: Астрель, 2012. С. 87-99.

валютному союзу не присоединились Болгария, Великобритания, Венгрия, Дания, Латвия (ожидается присоединение с 2014г.), Литва (намечается переход в 2015г.), Польша, Румыния, Чехия и Швеция. Более подробно Шенгенское соглашение и правовые основы валютной системы будут изучаться в четвертом разделе данного учебного пособия.

Европейский Союз имеет общесоюзные символы. Флаг представляет собой синее полотно, на котором изображен круг из двенадцати золотых звезд. Гимном является Ода «К радости» из Девятой симфонии Людвиг Ван Бетховена. Праздничным днем Европейского Союза признано 9 мая. Флаг и гимн унаследованы от Совета Европы. Успехи и кризисы Европейского Союза очевидны, и такой баланс заставляет согласиться с теми, кто считает, что Европейский Союз не имеет ни малейших оснований для бестревожного, упокоенного пребывания. Это хорошо подтвердил финансовый кризис в Греции. Более того, чем дальше вперед уходит процесс интеграции, тем больше проблем будут возникать перед его участниками. Причем, вызовы европейской интеграции исходят и извне, и изнутри. Главным внутренним вызовом является индивидуализация и ее социальные и духовные последствия. Главный внешний вызов – глобализация, подвергающая европейскую интеграцию жесткой объективной проверке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российские и зарубежные эксперты обсуждают речь Владимира Путина на Валдайском форуме 25 октября 2014г. // Наша планета. 2014г.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. Москва: АСТ, 2014.
3. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. Москва: Астрель, 2012.
4. Бжезинский З. Америка и мир: Беседы о будущем американской внешней политики. Москва: АСТ, 2013.
5. Фридман Т. Плоский мир 3.0. Краткая история XXI века. Москва: АСТ, 2014г.
6. Топорнин Б.Н. Европейское право. М.: Юристъ, 1998.
7. Право Европейского Союза в вопросах и ответах: Учебное пособие / С.Ю. Кашкин (и др.), отв.ред. С.Ю. Кашкин. Изд-во Проспект, 2005.
8. Марченко М.Н. Европейский Союз и его судебная система: Монография. М: Проспект, 2013.
9. Европейское право. Учебник для вузов / Отв. ред. Л.М. Энтин. М., 2000.
10. Европейское международное право. М: «Международные отношения», 2005.

Макуев Руман Харонович

Орловский государственный университет
Доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист РФ, академик АВН
Заведующий кафедрой «Теория государства и права»
302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95
Тел.: (4862) 41-98-07
E-mail: soip-unpk@yandex.ru

R.KH. MAKUYEV

THE EUROPEAN UNION AT THE PRESENT STAGE: EVOLUTION IN CONTRADICTIONS

The European Union experiences the complex period of the development. It is necessary to tell, that the way of its becoming and development was never simple. Crisis of contradictions of EU has become aggravated in connection with it санкционнм a march against the Russian Federation. However it is not necessary to do a conclusion from this, that the European Union in the beginning of the decline and our rapprochement with it is unpromising.

Keywords: *the European Union, stages of development, crisis, aggression, the right of EU, institutes, Lisbon the contract, internal and external calls, the Schengen right.*

BIBLIOGRAPHY

1. Rossiyskie i zarubezhnye eksperty obsuzhdayut rech' Vladimira Putina na Valdayskom forume 25 oktyabrya 2014g. // Nasha planeta. 2014g.
2. Bzhezinskiy Z. Velikaya shakhmatnaya doska: gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy. Moskva: AST, 2014.
3. Bzhezinskiy Z. Strategicheskiy vzglyad: Amerika i global'nyy krizis. Moskva: Astrel', 2012.
4. Bzhezinskiy Z. Amerika i mir: Besedy o budushchem amerikanskoj vneshney politiki. Moskva: AST, 2013.
5. Fridman T. Ploskiy mir 3.0. Kratkaya istoriya XXI veka. Moskva: AST, 2014g.
6. Topornin B.N. Evropeyskoe pravo. M.: Yurist», 1998.
7. Pravo Evropeyskogo Soyuz a v voprosakh i otvetakh: Uchebnoe posobie / S.Yu. Kashkin (i dr.), otv.red. S.Yu. Kashkin. Izd-vo Prospekt, 2005.
8. Marchenko M.N. Evropeyskiy Soyuz i ego sudebnaya sistema: Monografiya. M: Prospekt, 2013.
9. Evropeyskoe pravo. Uchebnik dlya vuzov / Otv. red. L.M. Entin. M., 2000.
10. Evropeyskoe mezhdunarodnoe pravo. M: «Mezhdunarodnye otnosheniya», 2005.

Makuyev Ruman Kharonovich

Orel state University
Doctor of legal Sciences, Professor
Honored lawyer of the Russian Federation, academician of the AVN
Head of the Department
Theory of state and law
302026, Orel, Komsomol street, D. 95
Tel.: (4862) 41-98-07
E-mail: soip-unpk@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 347.9

А.Н. БУМАГИН

СПОСОБЫ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

Статья посвящена исследованию ряда проблем, связанных с правовым регулированием и обеспечением реализации основных способов и форм публичности правосудия. Автор доказывает, что в современной России не найден должный баланс между законодательным, подзаконным нормативно-правовым и локальным (судебным) регулированием общественных отношений, складывающихся в процессе обеспечения доступа граждан и организаций к информации о деятельности судов. В судах выбраны различные модели систематизированного (в укрупненные нормативные документы) либо детализированного регулирования по отдельным способам и формам обеспечения публичности правосудия. Это приводит к пробелам, дублированию нормативных предписаний, возникновению определенных противоречий между ними, в конечном итоге – отсутствию целостного и стандартизованного подхода к обеспечению доступа к информации о деятельности судов.

Ключевые слова: публичность правосудия, гласность, доступ к информации о деятельности судов, внутренняя организация деятельности судов.

Правовое регулирование способов и форм реализации права на доступ к информации о деятельности судов не исчерпывается нормативным содержанием Федерального закона № 262-ФЗ от 22 декабря 2008 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Важное значение в этом процессе имеют другие законодательные акты, в частности: Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах», Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; подзаконные нормативные правовые акты – Административный регламент исполнения государственной функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов¹, Инструкция о порядке исполнения судебными приставами их обязанностей²; Постановление Совета судей Российской Федерации от 29.04.2004 г. № 122 «О практике выполнения требований Федерального закона от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» в части обеспечения безопасности судей федеральных судов, судей арбитражных судов, а также мировых судей», Постановление Президиума Совета Судей Российской Федерации от 28.06.2005 г. № 78 «О выполнении постановления Совета Судей Российской Федерации от 29.04.2004 г. № 122 по обеспечению надлежащей безопасности судей и охраны зданий судов»; ряд локальных нормативных документов, прини-

¹ Административный регламент исполнения государственной функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Утвержден Приказом Министерства юстиции РФ от 27 декабря 2006 г. № 384 (в ред. приказа от 8 июля 2008 г. № 138) // Российская газета. 2007. 25 янв. Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2008. № 8.

² Инструкция о порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействия судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительской деятельности. Утверждена Приказом Министерства юстиции РФ от 3 августа 1999 г. № 226 (в ред. приказа от 12 января 2004 г. № 3) // Российская газета. 1999. 15 окт., 2004. 28 янв.

маемых соответствующими судами (например, Регламент по обеспечению доступа к информации о деятельности Московского областного суда³, Правила пребывания посетителей в Санкт-Петербургском городском суде⁴ и т.п.). Указанные нормативные акты нередко дублируют друг друга, но в то же время – создают дополнительные гарантии обеспечения публичности правосудия в рамках регулятивной компетенции органов и должностных лиц, уполномоченных на принятие этих актов.

Регламент по обеспечению доступа к информации о деятельности Московского областного суда возлагает общее руководство по обеспечению доступа к данной информации на председателя суда, однако вводит дополнительную должность руководителя пресс-службы, который является официальным представителем суда во взаимодействии с редакциями СМИ (пункты 2.1.1., 4.2.1. Регламента). Кроме того, пункт 3.4.4 анализируемого Регламента расширяет перечень информации, которая не подлежит размещению в сети Интернет (сведения о снятии дела с кассационного рассмотрения, данные об исправлении описок и арифметических ошибок). Пункт 3.8.4. Регламента вводит обязательную регистрацию ответов на запросы, поданные в суд согласно требованиям Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Правила пребывания посетителей в Санкт-Петербургском городском суде устанавливают обязанность посетителей суда сообщать секретарю судебного заседания о своей явке (пункт 3.2.), запрещают к вносу в здание суда «объемные предметы» без конкретизации, что именно понимается под «объемными предметами» и каковы предельные размеры допустимых к вносу предметов (оставляя тем самым широкие пределы усмотрения судебных приставов). Кроме того, пункт 2.1. анализируемых Правил содержит бланкетную норму по основному вопросу их регулирования – порядку допуска посетителей. Вместо конкретного регулирования Правила ссылаются на другие правила – внутреннего трудового распорядка, утверждаемые председателем данного суда. Представляется, что более целесообразным было бы конкретное указание, в каких именно случаях разрешен допуск посетителей, по каким основаниям он может быть ограничен и какие именно правила внутреннего трудового распорядка препятствуют пребыванию посетителей в здании суда.

Верховным Судом Республики Алтай установлен специальный Порядок размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях (утвержден председателем суда решением от 6 августа 2014 г.)⁵. Согласно этому документу, председатель суда определяет лиц, ответственных за размещение информации о внепроцессуальных обращениях на официальном сайте (пункт 2.3.). Именно эти лица несут обязанность эффективного контроля над тем, чтобы в сети Интернет своевременно размещалась информация, включающая дату поступления сведений о внепроцессуальном обращении, данные о форме поданного обращения (письменная либо устная), наименование заявителя обращения, наименование и регистрационный номер дела, электронный образ обращения в виде прикрепленного файла в формате PDF-файла либо краткую информацию о поступившем обращении (пункт 2.5).

В Верховном Суде Республики Башкортостан наряду с Регламентом суда⁶ имеются специальные локальные нормативные акты, регулирующие порядок аккредитации СМИ⁷,

³ Регламент по обеспечению доступа к информации о деятельности Московского областного суда от 24 июня 2010 г. // www.mosoblsud.ru.

⁴ Правила пребывания посетителей в Санкт-Петербургском городском суде // www.sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru.

⁵ Порядок размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях (утвержден председателем Верховного Суда Республики Алтай 6 августа 2014 г.) // www.vs.ralt.sudrf.ru.

⁶ Регламент Верховного Суда Республики Башкортостан // www.vs.bkr.sud.rf.ru.

⁷ Положение об аккредитации представителей средств массовой информации при Верховном Суде Республики Башкортостан, районных (городских) судах Республики Башкортостан // www.vs.bkr.sud.rf.ru.

рассмотрения обращений в электронной форме⁸, деятельности приемной⁹, выдачи документов из архива¹⁰, размещения сведений в сети Интернет¹¹. Большинство из них имеет статус «положения», однако порядок размещения сведений в сети Интернет урегулирован специальным «регламентом», который действует наряду с общим регламентом деятельности суда. Документы имеют различные сферы действия: одни из них распространяются лишь в отношении Верховного Суда республики, другие – затрагивают функционирование других судов общей юрисдикции в данном регионе. В общем регламенте деятельности суда имеется специальная глава 6, которая посвящена регулированию порядка организации доступа к информации о деятельности данного суда. В ней содержится бланкетное указание на Положение о порядке подготовки, предоставления и размещения на официальном сайте Верховного суда информации о деятельности Верховного суда, а также регулируется порядок обеспечения присутствия граждан (физических лиц), представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления в открытом судебном заседании (пункт 6.1).

Положением о порядке отбора, формирования и размещения информации на официальном Интернет-сайте Верховного Суда Республики Коми (утвержден приказом председателя суда от 12 мая 2011 г.)¹² предусматриваются не только процедуры формирования и размещения соответствующих данных, но и их «отбора», обусловленного необходимостью обеспечения безопасности участников судопроизводства, соблюдения охраняемых законом прав и достоверности текстов судебных решений. В связи с этим, в частности, пункт 4.2.4. Положения вводит режим не размещения на сайте информации или ее размещения по усмотрению суда или судьи по определенным делам, разрешаемым в порядке гражданского судопроизводства. Предварительное решение о размещении (не размещении) на официальном сайте суда текста судебного акта принимает судья, рассмотревший дело. Ответственность за принятие решения о передаче текста конкретного судебного акта для деперсонализации возлагается на судью – председательствующего по делу (в случае коллегиального рассмотрения – докладчика по делу).

Особые политико-правовые условия в Республике Крым потребовали ряда повышенных мер обеспечения безопасности правосудия, что повлекло за собой наличие ряда дополнительных ограничений публичности правосудия. В данном субъекте Федерации действует Инструкция по организации пропускного режима в здания Верховного Суда Республики, принятая совместно управлением Федеральной службы судебных приставов по Республике и республиканским Верховным Судом¹³. Согласно этому документу, посетитель обязан при входе сообщить судебному приставу о цели своего визита; после установления личности посетителя и его осмотра он направляется судебным приставом в кабинет либо в зал судебного заседания, в который ему надлежит явиться. Посетителю после реализации цели своего визита надлежит покинуть здания суда. Допуск в здания суда представителей СМИ и внос ими соответствующей аппаратуры осуществляются по решению председателя суда на основании

⁸ Положение о порядке рассмотрения Верховным Судом Республики Башкортостан поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления // www.vs.bkr.sud.rf.ru.

⁹ Положение о приемной Верховного Суда Республики Башкортостан // www.vs.bkr.sud.rf.ru.

¹⁰ Положение о порядке выдачи дел, нарядов и иных документов из архива Верховного Суда Республики Башкортостан // www.vs.bkr.sud.rf.ru.

¹¹ Регламент организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте Верховного Суда Республики Башкортостан // www.vs.bkr.sud.rf.ru.

¹² Положение о порядке отбора, формирования и размещения информации на официальном Интернет-сайте Верховного Суда Республики Коми (утвержден приказом председателя суда от 12 мая 2011 г.) // www.vs.komi.sudrf.ru.

¹³ Инструкция по организации пропускного режима в здания Верховного Суда Республики Крым (приложение к совместному приказу Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Крым и Верховного Суда Республики Крым от 17 февраля 2015 г. № 23/03-03/55) // www.vs.krm.sudrf.ru.

заявки редакции СМИ при предъявлении редакционного удостоверения журналиста, а также в сопровождении сотрудника, ответственного за взаимодействие со СМИ.

В Алтайском краевом суде основные вопросы внутреннего характера регулируются преимущественно регламентом суда¹⁴ (дополнительно к этому, в данном суде имеются Положение о приемной суда¹⁵, Положение о порядке подготовки, предоставления и размещения информации о деятельности суда на официальном Интернет-сайте¹⁶, Инструкция по организации пропускного режима в суде)¹⁷. Однако проблемы обеспечения доступа к информации о деятельности данного суда регулируются весьма лаконичным образом в гл. 6 Регламента. Они ограничиваются указанием на нормы Федерального закона «Об обеспечении доступа...», ряда других федеральных законов, дублируют процессуальные нормы об общем праве открытого судопроизводства, гарантируют общепризнанное право присутствия граждан в открытых судебных заседаниях. Что касается взаимодействия с редакциями СМИ – по данным проблемам нет специального нормативного документа; в Регламенте имеется лишь указание на то, что «связь со средствами массовой информации организуется в краевом суде и непосредственно осуществляется помощником председателя суда по связям с общественностью и средствами массовой информации, либо иным лицом по поручению председателя суда».

В Приморском краевом суде приняты и действуют Регламент подготовки и размещения (обновления) информации на официальном Интернет-сайте суда¹⁸, Правила поведения и пребывания граждан в суде¹⁹, Порядок организации доступа к информации о деятельности суда²⁰, Положение о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в суде²¹, Положение о порядке ознакомления с информацией о деятельности суда, находящейся в архиве²² и ряд других нормативных локальных актов. Примечательно, что даже предмет их регулирования нередко совпадает (например, Положения о порядке рассмотрения обращений и приема граждан и Порядка предъявления и приема заявлений и жалоб)²³. Избыточность источников нормативного регулирования прослеживается и в результате их сравнительного анализа: многие «внутренние» положения указанных нормативных актов дублируют друг друга. При этом целостный, внутренне согласованный Регламент как обобщенный нормативный акт отсутствует. Возможно, это создает определенные удобства с точки зрения процесса разработки нормативных документов. Однако результатом подобного подхода неизбежно становится рассогласованность регламентирующих актов друг с другом.

В частности, согласно разделу 1 («Общие положения») Порядка организации доступа к информации о деятельности данного суда к средствам обеспечения доступа к информации, в числе прочего, относится «размещение информации на официальном сайте Приморского краевого суда в сети Интернет». Однако это нормативное положение не раскрывается далее в анализируемом Порядке организации доступа к информации о деятельности данного суда, этому посвящен специальный нормативный документ. Сам же Порядок организации доступа к информации о деятельности состоит из шести подразделов общим объемом около трех страниц машинописного текста. Представляется, что все эти нормативные документы можно

¹⁴ Регламент Алтайского краевого суда // www.kraevoy.alt.sudrf.ru.

¹⁵ Положение о приемной Алтайского краевого суда // www.kraevoy.alt.sudrf.ru.

¹⁶ Положение о порядке подготовки, предоставления и размещения информации о деятельности Алтайского краевого суда на официальном Интернет-сайте // www.kraevoy.alt.sudrf.ru.

¹⁷ Инструкция по организации пропускного режима в Алтайском краевом суде // www.kraevoy.alt.sudrf.ru.

¹⁸ Регламент подготовки и размещения (обновления) информации на официальном Интернет-сайте Приморского краевого суда // www.kraevoy.prm.sudrf.ru.

¹⁹ Правила поведения и пребывания граждан в Приморском краевом суде // www.kraevoy.prm.sudrf.ru.

²⁰ Порядок организации доступа к информации о деятельности Приморского краевого суда // www.kraevoy.prm.sudrf.ru.

²¹ Положение о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в Приморском краевом суде // www.kraevoy.prm.sudrf.ru.

²² Положение о порядке ознакомления с информацией о деятельности Приморского краевого суда, находящейся в архиве // www.kraevoy.prm.sudrf.ru.

²³ Порядок предъявления и приема заявлений и жалоб в Приморском краевом суде // www.kraevoy.prm.sudrf.ru.

было бы объединить в один локальный нормативный акт общего регламентирующего свойства, причем его объемы не превышали бы 20-30 страниц машинописного текста.

Близкие подходы лежат в организационной основе деятельности Калининградского областного суда, в котором кроме общего регламента деятельности приняты локальные нормативные документы, регулирующие правила пребывания посетителей²⁴, организацию пропускного режима²⁵, деятельность приемной²⁶, внутренний распорядок²⁷, обеспечение доступа к информации о судебной деятельности²⁸, порядок рассмотрения обращений в электронной форме²⁹. Порядок деятельности приемной регулируется и Положением, и Регламентом.

Отсутствие целостного подхода к регулированию форм и способов обеспечения доступа к информации о деятельности судов приводит к феномену случайного выбора каких-либо одних форм и способов в ущерб другим. Так, в Астраханском областном суде предпочтение отдано локальной регламентации деятельности приемной³⁰, пребывания посетителей³¹ и рассмотрения электронных обращений граждан³², причем вопросу деятельности приемной (аналогично локальным актам Калининградского областного суда) посвящено два близких по содержанию локальных нормативных документа – Регламент организации деятельности приемной и Положение о приемной. При этом оказываются упущенными такие важные вопросы, как, например, порядок размещения сведений о деятельности суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, правила аккредитации представителей средств массовой информации, порядок рассмотрения судом поступающих обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления (кроме обращений в электронной форме), порядок выдачи дел, нарядов и иных документов из архива, порядок отбора информации судьями перед принятием решения о ее размещении, организация пропускного режима в здание суда и т.д.

Аналогичная практика характерна для многих других субъектов РФ. Так, в Кемеровской области к числу актов, регулирующих вопросы внутренней деятельности областного суда, относятся Инструкция о порядке ознакомления с материалами³³, Положение о приемной³⁴, Регламент организации деятельности приемной³⁵, Положение о рассмотрении обращений в электронной форме³⁶, Правила внутреннего распорядка³⁷, Регламент организации

²⁴ Правила пребывания посетителей в здании, помещениях Калининградского областного суда // www.oblsud.kln.sudrf.ru.

²⁵ Инструкция об организации пропускного режима в Калининградском областном суде // www.oblsud.kln.sudrf.ru.

²⁶ Положение о Приемной в Калининградском областном суде // www.oblsud.kln.sudrf.ru. Регламент организации деятельности приемной Калининградского областного суда // www.oblsud.kln.sudrf.ru.

²⁷ Правила внутреннего распорядка Калининградского областного суда // www.oblsud.kln.sudrf.ru.

²⁸ Порядок обеспечения доступа граждан и организаций к информации о деятельности Калининградского областного суда // www.oblsud.kln.sudrf.ru.

²⁹ Положение о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления // www.oblsud.kln.sudrf.ru.

³⁰ Регламент организации деятельности приемной Астраханского областного суда // www.oblsud.ast.sudrf.ru. Положение о приемной Астраханского областного суда // www.oblsud.ast.sudrf.ru.

³¹ Правила пребывания посетителей в Астраханском областном суде // www.oblsud.ast.sudrf.ru.

³² Положение о порядке рассмотрения поступающих в электронной форме обращений // www.oblsud.ast.sudrf.ru.

³³ Инструкция о порядке ознакомления с судебными делами и материалами, выдачи дел и материалов во временное пользование, выдачи копий документов из материалов дел в Кемеровском областном суде // www.oblsud.kmr.sudrf.ru.

³⁴ Положение о Приемной по обращению граждан в Кемеровском областном суде // www.oblsud.kmr.sudrf.ru.

³⁵ Регламент организации деятельности приемной по обращению граждан Кемеровского областного суда // www.oblsud.kmr.sudrf.ru.

³⁶ Положение о приеме и рассмотрении обращений граждан, поступающих в Кемеровский областной суд в электронной форме // www.oblsud.kmr.sudrf.ru.

³⁷ Правила внутреннего распорядка работников Кемеровского областного суда // www.oblsud.kmr.sudrf.ru.

СМС-извещений участников судопроизводства³⁸. Владимирский областной суд, Иркутский областной суд и ряд других судов субъектов РФ ограничились принятием Положения о приемной суда³⁹.

Анализ этих и ряда иных нормативных документов показывает, что в современной России не найден должный баланс между законодательным, подзаконным нормативно-правовым и локальным (судебным) регулированием общественных отношений, складывающихся в процессе обеспечения доступа граждан и организаций к информации о деятельности судов. В судах выбраны различные модели систематизированного в укрупненные нормативные документы либо детализированного регулирования по отдельным способам и формам обеспечения публичности правосудия. Все это приводит к пробелам, дублированию нормативных предписаний, возникновению определенных противоречий между ними, в конечном итоге – отсутствию целостного и стандартизованного подхода к обеспечению доступа к информации о деятельности судов в целом, в масштабе всей страны. С другой стороны, на наш взгляд, не следует исключать и определенную свободу усмотрения судов в локальном регулировании общественных отношений, связанных с обеспечением доступа общества к информации о судебной деятельности. Данные отношения не могут быть исчерпывающим образом урегулированы на уровне федерального закона, тем более – подзаконного акта⁴⁰. В связи с этим в Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» необходимы более четкие предписания, какие именно отношения должны быть урегулированы на уровне регламентов судов.

В числе наиболее важных глав судебных регламентов могли бы быть положения, охватывающие: во-первых, правила пребывания посетителей, во-вторых, порядок размещения сведений о деятельности суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в-третьих, правила аккредитации представителей средств массовой информации, в-четвертых, порядок рассмотрения судом поступающих обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления, в-пятых, порядок работы приемной суда, в-шестых, порядок выдачи дел, нарядов и иных документов из архива, в-седьмых, порядок отбора информации судьями перед принятием решения о ее размещении, в-восьмых, организацию пропускного режима в здание суда. Локальные нормативные судебные акты об обеспечении публичности в деятельности соответствующих судов должны быть систематизированы в соответствующие главы судебных регламентов, принятие каких-либо дополнительных локальных нормативных актов судов в этой сфере должно исключаться.

В связи с изложенным полагаем целесообразным последнее предложение ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» изложить в следующей редакции: *«Правовое регулирование отношений, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов, осуществля-*

³⁸ Регламент организации СМС-извещений участников судопроизводства судами общей юрисдикции Кемеровской области // www.oblsud.kmr.sudrf.ru.

³⁹ Положение о приемной Владимирского областного суда // www.oblsud.wld.sudrf.ru. Положение о приемной Иркутского областного суда // www.oblsud.irk.sudrf.ru.

⁴⁰ Административный регламент исполнения государственной функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов (утвержден Приказом Министерства юстиции РФ от 27 декабря 2006 г. № 384 (в ред. приказа от 8 июля 2008 г. № 138), Инструкция о порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействия судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительской деятельности (утверждена Приказом Министерства юстиции РФ от 3 августа 1999 г. № 226 (в ред. приказа от 12 января 2004 г. № 3); Постановление Совета судей Российской Федерации от 29.04.2004 г. № 122 «О практике выполнения требований Федерального закона от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» в части обеспечения безопасности судей федеральных судов, судей арбитражных судов, а также мировых судей», Постановление Президиума Совета Судей Российской Федерации от 28.06.2005 г. № 78 «О выполнении постановления Совета судей Российской Федерации от 29.04.2004 г. № 122 по обеспечению надлежащей безопасности судей и охраны зданий судов».

ется также регламентами судов, актами Судебного департамента, актами органов судебного сообщества». Использование в тексте действующей редакции ч. 1 ст. 3 формулировки «регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов» предоставляет судам чрезмерную свободу усмотрения в выборе юридической формы регулирования данных отношений: это могут быть только регламенты, только «иные акты, регулирующие вопросы внутренней деятельности судов», а также одновременно и регламенты, и «иные акты». Строго говоря, анализируемая ч. 1 ст. 3 юридически не обязывает суды иметь регламенты, суды вправе развернуть собственную систему «иных актов» минуя наличие общерегулятивного документа (каковым должен быть регламент)⁴¹. В результате в судах наблюдается слишком дифференцированная практика регулирования вопросов внутренней деятельности: в одних судах эти отношения урегулированы весьма подробно, в других – практически не урегулированы либо урегулированы с наличием ряда существенных пробелов.

Кроме формальной стороны, здесь имеет важное значение и содержательная часть внутреннего судебного регулирования вопросов реализации установленных федеральным законом способов и форм обеспечения публичности в судебной деятельности. Под «способами» законодатель понимает присутствие посетителей в открытых судебных заседаниях, размещение информации в СМИ, Интернете, судебных помещениях, а также процедуры ознакомления с архивными данными и предоставления информации по запросам; под «формами» – устную и письменную, включая электронную. Способы и формы находятся в состоянии взаимной зависимости. Так, присутствие в открытых заседаниях не может воплощаться в жизнь в письменной форме (посетитель имеет право на визуальное и слуховое восприятие действий и событий, происходящих в зале судебных заседаний). Его запрос (требование, ходатайство) о предоставлении ему письменного отчета здесь не должен подлежать удовлетворению, потому что данный «способ» исключает многообразие «форм» предоставления информации. Формы предоставления информации в СМИ связаны формами этих средств массовой информации и не могут выходить за их рамки (если, например, информация о деятельности суда представлена в форме радиовещания, заявитель не вправе требовать предоставления ему письменного документа). Информация в сети Интернет предоставляется исключительно в электронной форме, информация в помещениях судов – может предоставляться и в электронной форме, и на бумажных носителях, и с помощью иных средств (например, видеороликов, слайдов и т.п.). Устная форма ознакомления с архивными данными лишена всякого смысла, здесь является допустимой лишь письменная форма (ксерокопирование, выписки). Таким образом, многообразие способов и форм обеспечения доступа к информации о деятельности судов наиболее ярко проявляет себя при рассмотрении «внепроцессуальных» обращений граждан, поданных в суды⁴².

Следует подчеркнуть, что используемая в Федеральном законе «Об обеспечении доступа...» форма «запроса» (толкуемая как исключительная или наиболее распространенная форма внепроцессуального обращения) – не в полной мере соответствует смыслу ст. 33 Конституции РФ, гарантирующей право письменных и устных обращений граждан во все властные инстанции, включая судебные органы. В советский период развития государства и права сложились три основные формы обращения: жалоба, заявление и предложение (жалоба предполагала оспаривание чьих-либо действий или бездействия, нарушающих права и законные интересы заявителя, предложения направлялись на совершенствование деятельности государственных органов, все иные обращения допускались в форме «заявления»). Форма

---

⁴¹ Об этом свидетельствует употребление законодателем в ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» формулировки «и (или)». Возможно, судам и следует предоставить право дополнительного нормативного регулирования данных отношений в актах, не имеющих статуса «регламента». Но, во всяком случае, суды должны быть обязаны иметь свои регламенты в силу требований федерального закона.

⁴² Процессуальные обращения в подавляющем большинстве случаев (за исключением, например, устных ходатайств в ходе процесса) связаны письменной формой и регламентируются процессуальным законодательством.

«запроса» характеризует скорее властную природу обращения заявителя (государственного или муниципального органа, не обязательно – вышестоящего). В судебном процессе к суду принято обращаться в форме ходатайства (что дополнительно демонстрирует уважение участников процесса к суду и правосудию в целом). Используя метод аналогии, заметим также, что в Конституционный Суд РФ заявители могут обращаться в процессуальных формах запроса, ходатайства или жалобы, однако граждане и их объединения могут обращаться лишь с жалобами. Запрос представляет собой форму обращения властных органов, включая суды, но не граждан и их объединений. Несмотря на это, Федеральный закон «Об обеспечении доступа...» предпочел именно форму «запроса», адресуя соответствующие управомочивающие нормы гражданам и организациям, не имеющих властных полномочий и публично значимых юридических функций.

Указанные проблемы имеют не только теоретическое, но и практически-прикладное, эмпирическое значение. Можно ли считать «запросом» гражданина его телефонный звонок в приемную суда? Вправе ли гражданин «запросить» информацию о деятельности суда в устной форме? В каком объеме «запрошенная» информация должна предоставляться? Может ли запрос гражданина направляться в адрес судьи или судебного состава, рассматривающих дело? Не будет ли это трактоваться как посягательство на независимость правосудия, вмешательство в его процессуальную деятельность? Какие именно должностные лица судов несут публичную обязанность приема граждан? По каким именно вопросам граждане могут ссылаться на их права, гарантированные ст. 33 Конституции РФ? И вообще, где располагается грань между «процессуальными» и «внепроцессуальными» обращениями граждан в судебные инстанции? Главное, что здесь необходимо иметь в виду: в подавляющем большинстве случаев «внепроцессуальные» обращения имеют скрытую цель «обойти» официальный процесс, обеспечить процессуальные преимущества одной из нескольких сторон юридического спора в ущерб процессуальному оппоненту. Ссылаясь на публичность и гласность правосудия, заявители чаще всего стремятся обеспечить реализацию своих собственных прав и законных интересов, которые находятся в конкуренции с правами и законными интересами противоположной стороны в юридическом споре. Эти и ряд других обстоятельств должны учитываться в соответствующих регламентах судов, основанных на требованиях действующего законодательства, а также в конкретной правоприменительной практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Регламент по обеспечению доступа к информации о деятельности Московского областного суда от 24 июня 2010 г. // www.mosoblsud.ru.
2. Правила пребывания посетителей в Санкт-Петербургском городском суде // www.sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru.
3. Порядок размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях (утвержден председателем Верховного Суда Республики Алтай 6 августа 2014 г.) // www.vs.ralt.sudrf.ru.
4. Регламент Верховного Суда Республики Башкортостан // www.vs.bkr.sud.rf.ru.
5. Положение об аккредитации представителей средств массовой информации при Верховном Суде Республики Башкортостан, районных (городских) судах Республики Башкортостан // www.vs.bkr.sud.rf.ru.
6. Положение о порядке рассмотрения Верховным Судом Республики Башкортостан поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления // www.vs.bkr.sud.rf.ru.
7. Положение о приемной Верховного Суда Республики Башкортостан // www.vs.bkr.sud.rf.ru.
8. Положение о порядке выдачи дел, нарядов и иных документов из архива Верховного Суда Республики Башкортостан // www.vs.bkr.sud.rf.ru.

Бумагин Александр Николаевич
 Арбитражный суд Орловской области
 Председатель суда
 302000, г. Орел, ул. Максима Горького, 42
 Тел.: 8 (4862) 43-24-44
 E-mail: info@orel.arbitr.ru

A.N. BUMAGIN

METHODS AND FORMS OF REALIZATION OF THE RIGHT OF ACCESS TO INFORMATION ON ACTIVITIES OF COURTS

Clause is devoted to research of some the problems connected with legal regulation and maintenance of realization of the basic ways and forms of publicity of justice. The author proves, that the balance is not found in modern Russia between legislative, administrative and local (judicial) regulation of the public attitudes developing during providing of access of citizens and the organizations to the information on activity of courts. In courts various models systematized (in the integrated normative documents) or the detailed regulation on separate ways and forms of maintenance of publicity of justice are chosen. It leads to blanks, duplication of normative instructions, occurrence of the certain contradictions between them, finally - to absence of the complete and standardized approach to providing of access to the information on activity of courts.

Keywords: *publicity of justice, an openness, access to the information on activity of courts, the internal organization of activity of courts.*

BIBLIOGRAPHY

1. Reglament po obespecheniyu dostupa k informatsii o deyatel'nosti Moskovskogo oblastnogo suda ot 24 iyunya 2010 g. // www.mosoblsud.ru.
2. Pravila prebyvaniya posetiteley v Sankt-Peterburgskom gorodskom sude // www.sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru.
3. Poryadok razmeshcheniya v informatsionno-telekommunikatsionnoy seti Internet informatsii o vneprotsessual'nykh obrashcheniyakh (utverzhdn predsedatelem Verkhovnogo Suda Respubliki Altay 6 avgusta 2014 g.) // www.vs.ralt.sudrf.ru.
4. Reglament Verkhovnogo Suda Respubliki Bashkortostan // www.vs.bkr.sud.rf.ru.
5. Polozhenie ob akkreditatsii predstaviteley sredstv massovoy informatsii pri Verkhovnom Sude Respubliki Bashkortostan, rayonnykh (gorodskikh) sudakh Respubliki Bashkortostan // www.vs.bkr.sud.rf.ru.
6. Polozhenie o poryadke rassmotreniya Verkhovnym Sudom Respubliki Bashkortostan postupayushchikh v elektronnoy forme obrashcheniy grazhdan (fizicheskikh lits), organizatsiy (yuridicheskikh lits), obshchestvennykh ob»edineniy, organov gosudarstvennoy vlasti i (ili) organov mestnogo samoupravleniya // www.vs.bkr.sud.rf.ru.
7. Polozhenie o priemnoy Verkhovnogo Suda Respubliki Bashkortostan // www.vs.bkr.sud.rf.ru.
8. Polozhenie o poryadke vydachi del, naryadov i inykh dokumentov iz arkhiva Verkhovnogo Suda Respubliki Bashkortostan // www.vs.bkr.sud.rf.ru.

Bumagin Alexander Nikolaevich

Arbitration court of Orel region
The Chairman of the court
302000, Orel, Maxim Gorky street, 42
Tel.: 8 (4862) 43-24-44
E-mail: info@orel.arbitr.ru

А.Н. АЛИСОВ

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

В статье исследуется конституционно-правовое содержание права на доступ к правосудию. Автор полагает, что это право включает в себя: право на демократическую конституционную организацию судебной власти; юридическую возможность обращения в суд, защиты заявленной правовой позиции и адекватной реакции со стороны суда на подобную инициативу; аналогичные правомочия противоположной стороны в юридическом споре (судебного процессуального оппонента); правомочие обжалования в вышестоящих инстанциях; гарантированную законом возможность эффективного восстановления в нарушенных правах.

Ключевые слова: судебная защита, доступ к правосудию, публичные интересы, независимость суда, прокуратура, адвокатура.

Понятия «доступ к правосудию» и «право на доступ к правосудию» не являются тождественными в той же мере, в какой не следует считать однозначными категории «собственность» и «право собственности», «жизнь» и «право на жизнь», «личная неприкосновенность» и «право на личную неприкосновенность» и т.п. Доступ к правосудию – это объект конституционно-правового регулирования; система общественных отношений, которые складываются во взаимодействии различных субъектов конституционного права в целях обеспечения и реализации прав, свобод и законных интересов лиц, нуждающихся в судебной защите. С юридической точки зрения доступ к правосудию фиксируется в конституции государства в форме субъективного права, являющегося частью субъективного права на судебную защиту. Если законодатель наделяет определенную группу лиц субъективным правом, это влечет за собой возникновение, изменение, приостановление, возобновление и прекращение соответствующих конституционных правоотношений, что происходит вследствие наступления юридических фактов. Каждому субъективному конституционному праву ставится в корреспонденцию определенная совокупность юридических обязанностей. Данные положения теории правоотношения, на наш взгляд, в полной мере применимы к анализу понятия и сущности конституционного права на доступ к правосудию.

В целях полноценного и конструктивного анализа данной проблематики, по нашему мнению, целесообразно использовать сравнительно широко применяемый в российской юридической науке теоретико-методологический подход выявления правомочий, входящих в состав того или иного субъективного права. В значительной степени этот метод опирается на достижения цивилистической науки, которая пришла к выводу о наличии трех генеральных правомочий в структуре права собственности (п правомочия владения, пользования и распоряжения). Вслед за этим во многих исследованиях конституционно-правового содержания стал использоваться этот же метод при анализе субъективных конституционных прав. Так, М.С. Матейкович к правам коренных малочисленных народов отнес льготные условия реализации избирательных прав, право на создание общин, эксклюзивные права на природные ресурсы, право на государственную поддержку традиционной хозяйственной деятельности и культуры¹. С.В. Деманова выделила следующие правомочия права на получение бесплатного высшего образования: право на получение образовательной услуги, на материальную поддержку, на бесплатное пользование информацией, инфраструктурой, на обеспечение жилой площадью в общежитии бесплатно или за минимальную плату². Подобные примеры можно продолжить, однако они лишь косвенно относятся к теме предпринятого исследования. Важно подчеркнуть, что этот метод применим в конституционном праве, в том числе – в аспекте

¹ Матейкович М.С. Актуальные проблемы конституционного права. Тюмень: ТюмГУ, 2008. С. 139-140.

² Деманова С.В. Конституционное право на получение бесплатного высшего образования в Российской Федерации. Автореф... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 8.

изучения понятия и сущности конституционного права на доступ к правосудию. В связи с этим считаем целесообразным предложить следующую авторскую *структуру полномочий*, которые определяют *конституционную сущность и содержание права на доступ к правосудию*.

1. Право на доступ к правосудию, прежде всего, включает в себя право на *демократическую конституционную организацию судебной власти*, при которой суды создаются и упраздняются исключительно законом, действуют в установленном законом порядке и имеют достаточно развернутую внутреннюю структуру, которая учитывает административно-территориальное устройство страны, плотность населения, пешую и транспортную доступность населенных пунктов, возможность обжалования решений судов первой инстанции в вышестоящих судах. Этому субъективному праву граждан (по существу, коллективному), корреспондирует обязанность законодателя в форме федерального конституционного закона урегулировать соответствующие отношения в полном соответствии с конституционными требованиями.

Одним из несомненных достоинств действующей Конституции РФ является то, что она не просто требует регулирования статуса всех без исключения судов на уровне закона (что полностью исключает какое-либо подзаконное регулирование данных общественных отношений): речь идет именно о федеральных конституционных законах, которые при своем принятии связаны квалифицированным большинством голосов в палатах Федерального Собрания и имеют более высокую юридическую силу по сравнению с федеральными законами, не говоря уже о конституциях (уставах) и законах субъектов РФ, подзаконных нормативных правовых актах. В их числе имеются законы, посвященные отдельно статусу и организации функционирования: Верховного Суда РФ³, военных судов⁴, Конституционного Суда РФ⁵, судов общей юрисдикции, судебной системы и арбитражных судов, в ранее действующем регулировании – также Дисциплинарного судебного присутствия⁶.

Анализ данных нормативных правовых актов показывает, что в основном территориальная организация судебной системы опирается на имеющуюся в стране систему политико-территориальных единиц: субъектов РФ и муниципальных образований. Подобный подход к правовому регулированию свидетельствует в пользу реализации конституционного права на доступ к правосудию, по крайней мере, по следующим причинам: во-первых, имеющееся в стране политико-территориальное устройство имеет одной из основных целей обеспечение доступности законодательных (представительных) и исполнительных органов; во-вторых, определение пределов судебной юрисдикции в границах имеющихся политико-территориальных образований способствует эффективности взаимодействия законодательных, исполнительных и судебных органов публичной власти. Вместе с тем, из приведенного выше правила имеются определенные исключения. Система организации арбитражных судов в меньшей степени, чем судов общей юрисдикции, имеет «привязку» к имеющемуся административно-территориальному делению страны. Наиболее приближенный к населению (следовательно, наиболее «доступный») в организации арбитражных судов – это уровень субъектов РФ, однако «между» арбитражными судами субъектов РФ и Верховным Судом РФ (ранее – Высшим Арбитражным Судом РФ) имеется две дополнительных инстанции (апелляционная и кассационная), организованных вне «привязки» к административно-территориальному делению страны. Кроме того, мировые судьи осуществляют свои полномочия в границах судебных участков, которые не всегда совпадают с границами муници-

---

³ Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 04.11.2014) «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550. № 45. Ст. 6130.

⁴ Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014, с изм. от 04.11.2014) «О военных судах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170. 2014. № 45. Ст. 6130.

⁵ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447. 2014. № 23. Ст. 2922.

⁶ Федеральный конституционный закон от 09.11.2009 № 4-ФКЗ «О Дисциплинарном судебном присутствии» // СЗ РФ. 2009. № 45. Ст. 5261. Утратил силу в связи с принятием Федерального конституционного закона от 12.03.2014 № 5-ФКЗ.

пальных образований и иных территориальных единиц (особенно это характерно для территорий столиц республик и административных центров других субъектов РФ, крупных муниципальных образований со статусом городского округа, в которых территории муниципальных образований включают в себя не один, а несколько судебных участков юрисдикции мировых судей). Доступность имеющейся в современной России системы судов в территориально-организационном аспекте, очевидно – более высокая по сравнению с советским периодом истории. Это, безусловно, способствует более полной реализации конституционного права граждан на доступ к правосудию. Однако нельзя не отметить, что в современном обществе соразмерно возросло и общее количество дел, разрешаемых в судебных инстанциях.

2. Следующим важным компонентом в структуре правомочий, вытекающих из права на доступ к правосудию, является *юридическая возможность инициативного обращения в суд, защиты заявленной правовой позиции и адекватной реакции со стороны суда* на подобную инициативу (принятие обращения к рассмотрению в случае его юридической приемлемости, разбирательство по существу, объективная оценка фактической и юридической аргументации заявителя, мотивировка судебного решения со ссылкой на представленные заявителем доказательства, право заявителя быть выслушанным в суде, право на вынесение судебного решения и его исполнение). Данный компонент в структуре права на доступ к правосудию сравнительно полно представлен в практике российского конституционного правосудия.

Одним из традиционных средств нарушения права на доступ к правосудию в советской России служил комплекс правоограничений, связанных с объектами и субъектами *уголовных правоотношений*. Так, в одном из сравнительно ранних (после вступления в силу Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.) дел в Конституционном Суде РФ обжаловался уголовно-процессуальный механизм допустимости оспаривания в суде общей юрисдикции решения о заключении под стражу лицом, которое фактически находится на свободе (если решение не приведено в исполнение). Конструкция действовавшего на тот момент времени уголовно-процессуального закона предполагала, что жалобы на подобные действия в суде неприемлемы, т.е. доступ к правосудию «закрыт» до момента фактического заключения заявителя под стражу. Конституционный Суд РФ не согласился с такой позицией, поскольку сам факт вынесения постановления о заключении под стражу, даже если оно не приведено в исполнение, уже в достаточной степени свидетельствует о наличии ограничений конституционных прав и свобод, законность и обоснованность которых должна проверяться в судебных инстанциях⁷.

Аналогичные правовые позиции касались ряда иных запретов на доступ к правосудию в уголовном процессе, в том числе, на возможность обжалования в суде: постановления о прекращении уголовного дела, вынесенного в стадии предварительного расследования⁸ (в том числе, по нереабилитирующим основаниям)⁹, отказа в возбуждении уголовного дела¹⁰; решения квалификационной коллегии судей по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи¹¹. Конституционный Суд РФ установил, что осужденный вправе лично

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 ноября 1995 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи жалобами граждан Р.Н. Самигуллиной и А.А. Апанасенко» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4551.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5203.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 апреля 1998 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия» // СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2142.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша» // СЗ РФ. 1996. № 14. Ст. 1549.

просить суд о смягчении наказания, для этого не обязательно представление соответствующего пенитенциарного учреждения¹².

Вышеуказанные юридические дела объединяет отсутствие доступа к правосудию на первичной стадии обращения в суд, причем ограничения подобного рода либо устанавливались законодателем, либо интерпретировались правоприменительной практикой ввиду неопределенности (расплывчатости, неконкретности) законодательного регулирования. Речь шла не о доступе к правосудию в контексте объективной оценки судом фактической и юридической аргументации заявителя, мотивировки судебного решения со ссылкой на представленные заявителем доказательства либо о праве заявителя быть выслушанным в суде в ходе фактического разбирательства дела. Закон просто запрещал судебное разбирательство как таковое. В конечном итоге это побудило Конституционный Суд РФ к формулировке правовой позиции об абсолютности конституционного права на доступ к правосудию (в том смысле, что не существует такого правонарушения, которое нельзя было бы обжаловать в соответствующем суде согласно правилам подведомственности и подсудности)¹³. Очевидно, что подобная правовая позиция применима лишь к первичным стадиям реализации права на доступ к правосудию и судебную защиту (в аспекте юридической возможности обращения в суд, отсутствия в этом отношении прямого законодательного запрета). В более широком контексте ни право на судебную защиту, ни право на доступ к правосудию не могут интерпретироваться в качестве абсолютных, не подлежащих ограничениям по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, на что указывается непосредственно в ряде других постановлений и определений Конституционного Суда РФ¹⁴.

Право на доступ к правосудию не является абсолютным и подлежит ограничениям по ряду юридических оснований, указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Частично эти ограничения были установлены Конституционным Судом РФ при разрешении соответствующих юридических споров. Так, Конституционный Суд РФ установил, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды не вправе проверять конституционность актов, проверка которых на предмет их соответствия конституции страны отнесена к компетенции Конституционного Суда РФ¹⁵. Иными словами, граждане и другие лица не имеют права на доступ к общему и арбитражному правосудию по вопросам, отнесенным к ведению конституционного правосудия.

Юридическая возможность инициативного обращения в суд, защиты заявленной правовой позиции и адекватной реакции со стороны суда не исчерпывается одной лишь возможностью судебного рассмотрения соответствующего дела. Так, Конституционный Суд РФ в качестве одного из важнейших условий обеспечения права на доступ к правосудию выделил *исключительно законодательный механизм* определения правил *подсудности* юридических дел. Произвольное решение вопросов подсудности должностными лицами судов вне четко установленных законодательных критериев является нарушением Конституции РФ¹⁶.

---

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2002 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений статей 77.1, 77.2, частей первой и десятой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.А. Кизимова» // СЗ РФ. 2002. № 49. Ст. 4922.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия» // СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3394.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнаугудинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2276.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 1998. № 12. Ст. 1459.

Право на доступ к правосудию предполагает *реальную возможность* заявителя *изложить* свою *позицию* относительно *всех аспектов дела* и *довести ее до сведения суда*, что выражается в процессуальных полномочиях заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями противоположной стороны, другими материалами дела, давать объяснения, предъявлять доказательства, опровергать доводы процессуального оппонента и т.д. Конституционный Суд РФ многократно подчеркивал конституционную природу указанных гарантий, их направленность на воплощение в жизнь основных прав и свобод человека и гражданина. Однако реализация подобных прав не означает *безусловного полномочия* лица, участвующего в деле, *на личное присутствие* в заседании суда. Доступ к правосудию, в частности, является надлежаще обеспеченным, если осужденный, содержащийся под стражей, в суде кассационной инстанции излагает свою позицию письменно, поручает ведение дел адвокату и т.д. Право на доступ к правосудию не следует отождествлять с правом на личное присутствие во всех без исключения судебных заседаниях, по крайней мере, вышестоящих инстанций¹⁷. Это касается не только уголовного, но и гражданского процесса¹⁸. С правом сторон на личное присутствие в судебном заседании связано *право на извещение* о судебном заседании, которым лица, участвующие в деле, пользуются на равных основаниях (например, если этим правом пользуется осужденный или оправданный, аналогичное право имеет и потерпевший)¹⁹. Конституционный Суд РФ в числе дополнительной гарантии права на доступ к правосудию выделил право потерпевшего на участие в прениях не только по делам частного обвинения, но и в аспекте более широкого круга уголовных дел²⁰.

3. Третий компонент в структуре анализируемого права – это *аналогичные предыдущим полномочия противоположной стороны* в юридическом споре, *судебного процессуального оппонента*. В силу конституционных принципов равноправия (ст. 19 Конституции РФ) и состязательности сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) граждане не просто формально равны перед законом и судом. При отправлении правосудия лица, участвующие в деле, *совершенно и абсолютно* равны в своих процессуальных правах и обязанностях. Иное привело бы к умалению таких фундаментальных принципов конституционного характера, как независимость и беспристрастность суда. Тот факт, что лицо инициирует производство в суде, не дает ему никаких законодательных преимуществ в процессе (фактические преимущества, однако, есть, например – объективно большее количество времени для подготовки правовой позиции и ее обоснования, сбора доказательств). Юридический принцип поддержки «слабой стороны» в правоотношении применим, на наш взгляд, скорее к материально-правовым, чем судебно-процессуальным формам реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина. Так, в уголовном процессе не следует умалять роль обвинительной стороны на доступ к правосудию в той же мере, в какой это недопустимо применительно к статусу обвиняемого и его представителей. Истцы не имеют больше прав на доступ к правосудию, чем ответчики в гражданско-правовых спорах. Те же суждения касаются и других судебно-процессуальных форм защиты конституционных прав граждан.

Единственная оговорка, которую здесь следует сделать, состоит в особенностях реализации права на доступ к правосудию процессуального оппонента в аспекте отсутствия у

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 1998 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина» // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6341.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 апреля 1999 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 325 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.Л. Дрибинского и А.А. Майстрова» // СЗ РФ. 1999. № 16. Ст. 2080.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» // СЗ РФ. 2000. № 8. Ст. 991.

²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1999 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Клюева» // СЗ РФ. 1999. № 4. Ст. 602.

него права первичной инициативы, которое утрачивается вследствие факта уже выраженной инициативы заявителя. Однако данное различие не меняет сущности анализируемых отношений и обусловлено спецификой видов юрисдикции и судебных производств. Так, если к лицу предъявляются иски в гражданском процессе, ответчик имеет гарантированные законом правомочия на возражение против заявленных требований и предъявление встречного иска. Но в отличие от истца, ответчик не имеет возможности отказаться от инициативы судебного разбирательства, будучи связанным волей инициатора судопроизводства (истец такое право имеет, потому что его никто не вынуждает к судебной форме защиты его прав и законных интересов, он может защитить свои права самостоятельно либо обратиться за защитой в уполномоченные органы в административном, внесудебном порядке). В уголовном процессе инициатива стороны защиты еще менее ощутима: обвиняемый не вправе выдвигать «встречные обвинения» государству, он может лишь защищаться от выдвинутых обвинений всеми доступными процессуальными средствами. С учетом указанной оговорки следует признать, что процессуальный оппонент, в определенной степени, имеет меньший объем правомочий в процессе реализации его права на доступ к правосудию по сравнению с инициатором судопроизводства.

4. Четвертый компонент в структуре права на доступ к правосудию – это *правомочие обжалования в вышестоящих инстанциях*. В практике конституционного правосудия России встречается немало дел, посвященных допустимости юридических запретов на возможность обжалования или опротестования тех или иных судебных решений. В частности, Конституционный Суд РФ признал в качестве противоречащего конституции страны запрет доступа к правосудию в вышестоящих судебных инстанциях в целях обжалования (опротестования) постановлений Пленума Верховного Суда РФ при необходимости исправления судебных ошибок²¹. Соответствующее решение имеется и в отношении фактически прекратившего свое существование Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ: Конституционный Суд РФ установил, что судебные ошибки Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ подлежат исправлению самим Президиумом ВАС РФ по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако эта правовая позиция, на наш взгляд, сохраняет свое действие ввиду того, что ее применение не может быть ограничено видами судебной юрисдикции и имеет более широкое значение в аспекте конституционного понимания механизма доступа к правосудию. Институт пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам позволяет высшему органу правосудия своим решением устранять собственные судебные ошибки, допущенные ранее, обеспечивая тем самым более широкий доступ заинтересованных лиц к судебной власти²².

Конституционный Суд РФ признал противоречащим конституции страны юридический запрет обжалования в кассационном порядке приговора Верховного Суда РФ, вынесенного им в первой инстанции. Мотивировалось это тем, что из права осужденного на доступ к правосудию, в числе прочего, следует предоставление ему юридической возможности «по своей воле и своими действиями», без чьей-либо санкции возбуждать производство по проверке законности и обоснованности решения, вынесенного в суде первой инстанции по уголовному делу (даже если в качестве первой инстанции выступал непосредственно Верховный Суд РФ, являющийся высшим судом в системе судов общей юрисдикции)²³.

Законодательный запрет на обжалование судебных решений по делам об административных правонарушениях также квалифицировался Конституционным Судом РФ в качестве

²¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» // СЗ РФ. 1996. № 7. Ст. 701.

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 3 февраля 1998 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 6. Ст. 784.

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия» // СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3394.

нарушения права на доступ к правосудию. Право на судебную защиту предполагает охрану прав и законных интересов субъектов правоотношений не только от произвольных действий органов законодательной или исполнительной власти, но также и от ошибочных решений суда²⁴. Признана противоречащей Конституции РФ норма гражданско-процессуального законодательства, которая исключала возможность кассационного обжалования судебных решений по всем без исключения избирательным спорам. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что в целом законодатель вправе для отдельной категории избирательных споров предусмотреть упрощенный порядок в целях соблюдения основных стадий избирательного процесса (т.е. фактически – ограничить тем самым право на доступ к правосудию). Однако при таком регулировании (т.е. обжалуемом в Конституционном Суде РФ) слишком очевидно нарушался бы баланс конституционных ценностей, принятых в демократическом обществе²⁵.

Вместе с тем, правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросу о праве на доступ к правосудию в судах вышестоящих инстанций не всегда поддерживают идею общедоступности. Нередко, напротив, постановления Суда направлены либо на соответствующие ограничения, либо предполагают признание доступности правосудия в вышестоящих инстанциях с определенными оговорками. Так, рассматривая дело о механизме кассационного обжалования решения суда первой инстанции о заключении под стражу в качестве меры пресечения в рамках уголовного процесса, Суд подчеркнул, что в целом «текущий контроль» вышестоящего суда над законностью и обоснованностью не является допустимым. Большинство решений суда первой инстанции проверяется в кассационном суде «одновременно и в связи» с приговором, что исключает текущий контроль в качестве общего правила. Однако из этого правила закон может допускать определенные исключения, что обусловлено отсутствием прямой связи разрешаемого вопроса с содержанием приговора, включающего выводы о фактических обстоятельствах, оценке доказательств, квалификации деяния и наказания²⁶.

Близкая правовая позиция характерна для постановления Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности уголовно-процессуального законодательства в части допустимости обжалования в суд ряда процессуальных действий органов предварительного расследования (приостановления производства, продления срока расследования, производства обыска с изъятием материальных ценностей, наложения ареста на денежные средства юридических лиц). Поддерживая необходимость более полной защиты права граждан на доступ к правосудию, Конституционный Суд РФ установил, что процессуальные действия органов расследования, которые «выходят за рамки» уголовного процесса и «существенно ограничивают» права человека, могут быть обжалованы в суде «и до завершения предварительного расследования»²⁷.

В отличие от предыдущего случая, здесь речь шла об обжаловании в суде действий и бездействия органов, которые не относятся к судебной системе. Но общность приведенных правовых позиций заключается в том, что закон может допускать текущий судебный контроль производства по уголовным делам частично и лишь в той мере, в какой это не затрагивает выводы о фактических обстоятельствах, оценке доказательств, квалификации деяния и наказания, т.е. выходит за рамки собственно уголовного процесса и, дополнительно к этому,

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука» // СЗ РФ. 1999. № 23. Ст. 2890.

²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2001 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Г.В. Истомина, А.М. Соколова, И.Т. Султанова, М.М. Хафизова и А.В. Штанина» // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 126.

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3393.

²⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1749.

существенным образом связано с необходимостью защиты конституционного статуса человека и гражданина. В остальных случаях (т.е. если вопрос находится в рамках уголовного процесса либо выходит за его рамки, но не оказывает существенного влияния на реализацию основных прав и свобод человека и гражданина) – право на доступ к правосудию не исключается, оно реализуется в иных юридических формах (вместо текущего судебного контроля – последующий). Предпочтение последующему судебному контролю по сравнению с текущим контролем, разумеется, ограничивает конституционное право на судебную защиту, но не умаляет и не нарушает его. Исключения составляют случаи и обстоятельства, ввиду которых истечение времени (как правило, значительного) лишает обращение в суд какого-либо смысла.

5. Завершающий компонент в предложенной нами структуре правомочий, образующих содержание права граждан на доступ к правосудию – гарантированная законом *возможность эффективного восстановления в нарушенных правах*. Прежде всего, это связано с *полнотой судебной компетенции*. В качестве примера можно привести постановление Конституционного Суда РФ, в котором оценивался установленный избирательным законодательством механизм отмены результатов выборов в судебном порядке, связанный исключительно таким основанием, как «наличие нарушений, которые не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей». Конституционный Суд РФ квалифицировал данное регулирование в качестве недопустимого ввиду его ограничительного характера. Во всяком случае, при установлении фактов незаконного отказа в регистрации кандидатов суд вправе, с учетом всей совокупности обстоятельств, вынести решение об отмене результатов выборов. Неконституционные ограничения судебной компетенции неизбежно влекут за собой нарушения доступа граждан к правосудию²⁸.

Можно ли считать, что современная система юстиции в России в целом гарантирует полноту судебной защиты прав и свобод человека и гражданина? Понимая сложность и дискуссионность проблемы, ее многоаспектный характер и, в определенной степени, выход за рамки заявленной темы исследования, обозначим свое видение лишь по одной из важнейших ее составляющих – компетенции судов, что имеет непосредственное отношение к вопросу о реализации права граждан на доступ к правосудию.

Российская юстиция в целом базируется на принципе дифференциации конституционного (в ряде субъектов РФ – также уставного), уголовного, гражданского и арбитражного процессов, дополняемых судебными процедурами в части производства по делам об административных правонарушениях (в большинстве случаев это производство имеет внесудебную природу). Производство в Конституционном Суде РФ позволяет защищать нарушенные права человека и гражданина исключительно в аспекте проверки конституционности законов, примененных в конкретном деле заявителя по жалобе гражданина, рассмотрение дела которого завершено в суде. Иными словами, гражданин не может рассчитывать на то, чтобы Конституционный Суд РФ непосредственно установил юридический факт нарушения его прав и свобод (в данном случае, закрепленных в гл. 2 Конституции РФ), как это делает, например, Европейский суд по правам человека (в части установления фактов нарушения конкретных статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Трудно на это рассчитывать и в гражданском и арбитражном судопроизводствах, поскольку российская практика исходит из гражданско-правовой, а не публично-правовой (точнее – конституционно-правовой) интерпретации прав и свобод человека и гражданина в целях их судебной защиты. Права и свободы позиционируются в качестве нематериальных благ, подлежащих гражданско-правовой защите наряду с материальными объектами гражданских прав и обязанностей. Чтобы защитить нарушенное конституционное право в суде в

---

²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 2002 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова» // СЗ РФ. 2002. № 6. Ст. 626.

порядке гражданского судопроизводства, необходимо прежде всего доказать наличие гражданско-правового (не конституционно-правового) деликта. Только в этом случае можно ходатайствовать перед судом о компенсации причиненного вреда (исключительно в гражданско-правовом смысле). Исключения из этого правила предусмотрены соответствующими главами ГПК и АПК РФ применительно к делам, вытекающим из публичных правоотношений, но это затрагивает весьма незначительную категорию судебных споров, обусловленных необходимостью эффективной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Что касается производства по уголовным делам и делам об административных правонарушениях – их правозащитный эффект наблюдается исключительно в рамках целей уголовно-правового и административно-правового регулирования, т.е. в данном случае – наказания виновных лиц за совершенное правонарушение (которое, в числе прочего, может включать в себя и нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина). Потерпевшие, разумеется, получают определенную степень удовлетворения и, следовательно, в известной мере «восстанавливаются в правах» в результате публично-правового наказания виновных. Но это – далеко не единственное и не всегда самое эффективное правозащитное средство в конституционно-правовом механизме регулирования общественных отношений.

Эффективность восстановления в нарушенных правах требует не только полноты судебной компетенции. Важно, чтобы суды и конкретные судьи были ориентированы на правозащитную функцию, избегали формального подхода к отправлению судьейских обязанностей, субъективности, пристрастности и предубежденности. Вместе с тем, правозащитную функцию суда не следует и чрезмерно преувеличивать ввиду тех же конституционных требований объективности и беспристрастности правосудия. Если в судебном процессе имеется, по крайней мере, две тяжущихся стороны и участники спора не пришли к мировому соглашению, очевидно, что «проигравшая» сторона дела будет упрекать суд в том, что он не выполнил свою правозащитную функцию, т.е. не установил факта нарушения ее прав и, тем более, не восстановил ее в нарушенных правах. Однако суд не несет публично-правовой обязанности эффективного восстановления в правах конкретной стороны юридического спора. Обязанность суда по эффективному восстановлению в правах может толковаться лишь в аспекте сравнительно широкой судебной дискреции, предполагающей право суда на принятие или отклонение соответствующих доказательств, свободную оценку всей совокупности фактических и юридических обстоятельств конкретного дела, полную независимость от кого-либо или чьего-либо вмешательства (кроме требований закона) при отправлении судьейских обязанностей.

В связи с изложенным следует особо подчеркнуть, что эффективность восстановления в нарушенных правах в значительной степени предопределяется качеством правозащитной деятельности сторон и, особенно – их представителей в судебном процессе. В «классическом» понимании ценностей состязательного уголовного судопроизводства основными субъектами, на которых возлагается соответствующая публично-правовая обязанность, являются прокурор и адвокат. В иных процессах роль адвокатуры возрастает, в то время как функции прокуратуры предопределяются лишь необходимостью защиты публичных интересов. Однако важно подчеркнуть, что именно на этих субъектах лежит обязанность активного поиска нужных доказательств, обоснования позиции с правовой точки зрения, в конечном итоге – юридически квалифицированная защита соответствующих прав и законных интересов.

Судебная власть в условиях состязательного процесса не играет и не может играть «активные роли». Ее правозащитная функция, в основном, сводится к принятию или не принятию юридических аргументов, которые заблаговременно и качественно подготовлены прокуратурой и адвокатурой. Если суд в силу требований Конституции РФ должен быть объективным и беспристрастным, его нельзя принуждать к защите одной из сторон. Поэтому в современном обществе неизбежно возрастает роль квалифицированной юридической помощи. В условиях состязательного процесса меняется методология правозащитной деятель-

ности: если можно так выразиться, она сводится к формуле «кто «выиграл суд» – тот и «защитил», «эффективно восстановил» в правах». В связи с этим подчеркнем важнейшую правовую позицию Конституционного Суда РФ о том, что на суд «не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением в качестве органа правосудия в ущерб доверию, которое должны внушать суды в демократическом обществе»²⁹.

Российское законодательство и правоприменительная практика в значительной мере исходят из презумпции квалифицированности ведения дел в судах прокурорами. Система подготовки и отбора кадров в прокуратуре, подкрепленная единством ее централизованной системы, позволяет в целом обеспечить ее достаточно квалифицированный кадровый состав. Этому способствуют не только квалификационные требования для прохождения службы в органах прокуратуры, но также внутренние административные процедуры (аттестация, контроль со стороны руководства, планирование, отчетность, дисциплинарная практика). Разумеется, качество и уровень профессионализма в органах прокуратуры не следует преувеличивать (в любой организации встречаются отдельные служащие, которые по своим личным и деловым качествам не соответствуют занимаемым должностям). Однако в целом следует признать, что именно высокие профессиональные начала в организации деятельности прокуратуры послужили одной из основных причин, ввиду которых законодатель определяет ее особое место в процессуальном механизме судебной защиты прав человека. По крайней мере, в практике Конституционного Суда РФ ни разу не подвергалась сомнению квалифицированность судебного представительства органов прокуратуры.

Совершенно иная картина характерна для иных участников судебных процедур, которые относятся к субъектам гражданского общества. Юридический представитель в суде должен обладать достаточной правовой квалификацией, обеспечиваемой рядом квалификационных требований и критериев. Во всяком случае, не каждое лицо может быть допущено в качестве защитника по уголовному делу³⁰. Кроме того, в практике конституционного правосудия наблюдается ряд примеров, свидетельствующих о наличии установленных Конституционным Судом РФ противоправных ограничений права граждан на квалифицированную юридическую помощь. Чаще всего, подобные ограничения касались возможностей выбора адвоката (например, вне зависимости от наличия или отсутствия у него специального допуска к государственной тайне)³¹, стадии процесса, с наступлением которой может оказываться адвокатская помощь (с момента фактического ограничения прав и свобод подзащитного)³², допуска адвоката к подзащитному (право на свидание с адвокатом в пенитенциарном учреждении не может быть обусловлено волей субъектов, осуществляющих производство по уголовному делу)³³.

---

²⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // СЗ РФ. 1996. № 50. Ст. 5679.

³⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // СЗ РФ. 1997. № 7. Ст. 871.

³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина» // СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1768.

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

³³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева» // СЗ РФ. 2001. № 48. Ст. 4551.

Таким образом, право на доступ к правосудию нуждается в институциональном обеспечении посредством профессионального представительства. Гражданин, чьи права и законные интересы нарушены, нуждается в квалифицированной юридической помощи. Самостоятельная защита нарушенных прав в суде в подавляющем большинстве случаев демонстрирует свою крайнюю неэффективность. Кроме того, она вынуждает суд к осуществлению функций, не свойственных правосудию в конституционном государстве. Если представительство в суде недостаточно квалифицировано, суду неизбежно приходится «восполнять» соответствующие пробелы своими действиями, а значит – проявлять пристрастное отношение, оказывать процессуальную помощь неквалифицированной стороне, фактически – консультировать ее по юридическим вопросам, оказывать правовую поддержку и т.д. Бездействовать при подобных обстоятельствах суд также не может, потому что он не вправе отказать сторонам в правосудии.

Изложенная выше позиция встречает немало противников, причем их аргументация, как это ни парадоксально, базируется на необходимости более полной реализации именно права на доступ к правосудию. Если предположить, что законодатель займет более жесткую позицию по вопросу о профессионализации участников судебного процесса (например, запретит представительство в суде всем лицам, за исключением прокуроров и адвокатов), может сложиться впечатление, что законодатель тем самым необоснованно ограничивает доступ к правосудию (в буквальном смысле это и происходит, потому что юрист, которого не допустили в суд в качестве представителя ввиду отсутствия специального статуса прокурора или адвоката, будет апеллировать к праву на доступ к правосудию). Однако имеются аргументы и в пользу подобных законодательных решений.

Прокуратура и адвокатура как конституционные институты (в первом случае – публичной власти, во втором – гражданского общества) специально для того и созданы, чтобы обеспечивать профессиональное судебное представительство (в первом случае – публичных интересов, во втором – частных интересов). Можно обоснованно критиковать качество работы прокуратуры и адвокатуры, однако нельзя отрицать их специальное конституционное предназначение. Другие конституционные институты, как правило, имеют иные функции. Длительное функционирование институтов прокуратуры и адвокатуры приводит к накоплению существенного опыта, способствующего повышению эффективности судебной защиты нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что функционирование прокуратуры и адвокатуры требует соблюдения ряда конституционных условий. В частности, в демократическом обществе они должны представлять собой реально конкурирующие и весьма влиятельные структуры, способные не столько к сотрудничеству, сколько – к противодействию в качестве судебных процессуальных оппонентов. В современной России это не так. Фактически прокуратура представляет собой гораздо более влиятельный публично-правовой институт, чем адвокатура в качестве субъекта гражданского общества. Судебная практика нередко следует за правовыми позициями органов прокуратуры. В прокурорской среде сложилось устойчивое мнение, что «проигранный» в суде процесс – это существенное упущение по службе, которое ставит под сомнение квалификацию соответствующего прокурора, его карьерный рост и т.д. Очевидно, что подобная «установка» препятствует пониманию судебного процесса в качестве состязательного, при котором правовым позициям прокуратуры придается свойство предопределенности. Если прокуратура и адвокатура – равноценные участники состязательного судопроизводства, статистический «успех» по количеству выигранных в суде дел более 50 процентов должен оцениваться как глубоко положительный.

Другим важным конституционным условием функционирования прокуратуры и адвокатуры как профессиональных защитников в суде публичных и частных интересов является их собственная доступность для общества. Если предположить, что законодатель будет стремиться к дальнейшей профессионализации судебного представительства, имеется опасность известной «монополизации» рынка юридических услуг со стороны прокуратуры и адвокатуры. Однако этот сегмент рынка, на наш взгляд, не должен быть и слишком либераль-

ным. Частнопрактикующий юрист, не имеющий статуса адвоката или нотариуса – юридический нонсенс, который нуждается, по нашему мнению, в скорейшем устранении. Единственное исключение из этого правила должно допускаться в отношении внесудебного юридического консалтинга. В суде представительство должны осуществлять лишь прокуроры и адвокаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матейкович М.С. Актуальные проблемы конституционного права. Тюмень: ТюмГУ, 2008. С. 139-140.
2. Деманова С.В. Конституционное право на получение бесплатного высшего образования в Российской Федерации. Автореф... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 8.
3. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 04.11.2014) «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550. № 45. Ст. 6130.
4. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014, с изм. от 04.11.2014) «О военных судах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170. 2014. № 45. Ст. 6130.
5. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447. 2014. № 23. Ст. 2922.

Алисов Александр Николаевич

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина
Аспирант кафедры конституционного и муниципального права
123995, Москва, улица Садовая-Кудринская, 9
Тел.: 8-499-244-84-05
E-mail: alisov.alex@icloud.com

A.N. ALISOV

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE CONSTITUTIONAL THE RIGHT TO ACCESS TO JUSTICE

In clause the constitutional maintenance of the right to access to justice is investigated. The author believes, that this right includes: the right to the democratic constitutional organization of judicial authority; a legal opportunity of the reference in court, protection of the declared legal position and proper response from court on the similar initiative; similar competences of the opposite party in legal dispute; competence of the appeal in higher instances; the opportunity of effective restoration guaranteed by the law in the broken rights.

Keywords: *judicial protection, access to justice, public interests, independence of court, Office of Public Prosecutor, legal profession.*

BIBLIOGRAPHY

1. Mateykovich M.S. Aktual'nye problemy konstitutsionnogo prava. Tyumen': TyumGU, 2008. S. 139-140.
2. Demanova S.V. Konstitutsionnoe pravo na poluchenie besplatnogo vysshego obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii. Avtoref... kand. yurid. nauk. Saratov, 2012. S. 8.
3. Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 05.02.2014 № 3-FKZ (red. ot 04.11.2014) «O Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2014. № 6. St. 550. № 45. St. 6130.
4. Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 23.06.1999 № 1-FKZ (red. ot 12.03.2014, s izm. ot 04.11.2014) «O voennykh sudakh Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 1999. № 26. St. 3170. 2014. № 45. St. 6130.
5. Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 21.07.1994 № 1-FKZ (red. ot 04.06.2014) «O Konstitutsi-onnom Sude Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 1994. № 13. St. 1447. 2014. № 23. St. 2922.

Alisov Alexander Nikolaevich

Moscow state law University name. O. E. Kutafin
Postgraduate student of the chair of constitutional and municipal law
123995, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya, 9
Tel.: 8-499-244-84-05
E-mail: alisov.alex@icloud.com

А.А. ЖИДИКИН

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье представлен обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению ситуаций, связанных с ошибочным пониманием республиканского законодателя статуса государственного языка как признака государства, при наделении языков титульных наций статусом государственных языков республик, что приводит в противоречие с основополагающим демократическим принципом равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка.

Ключевые слова: *государственный язык, решения Конституционного Суда РФ, правовые позиции, принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка.*

Современная языковая ситуация в России характеризуется активным законодательством в республиках и других субъектах Российской Федерации по вопросам сохранения и развития национальных языков и культур. Конституции практически всех республик Российской Федерации закрепили за языками титульных народов статус государственных языков, в связи с чем, особую важность приобретают правовые аспекты функционирования этих языков в процессе их развития, соблюдения гражданами и юридическими лицами законов о языках.

В условиях поликультурного и многонационального российского государства, задача конституционно-правового регулирования языковых отношений заключается в первую очередь в установлении оптимального соотношения функционирования государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик. Общей положительной тенденцией национально-языкового развития страны является стремление народов развивать родной язык и национальную культуру, а также расширять сферы использования титульных языков в официальных сферах, что в некоторых республиках, однако, производится за счет вытеснения русского языка. Эти явления в каждом регионе имеют свои масштабы и специфику и зависят от степени нормированности национальных языков и уровня владения ими местным населением, а также от действий местных властей, преподавания языка в школе, активности региональных средств массовой информации.

Использование государственного языка республик не должно противоречить основам конституционного строя, правам человека, многонационального народа Российской Федерации и составляющих его народов, а также государственным интересам. Государственный язык Российской Федерации обеспечивает осуществление публичной власти многонациональным народом Российской Федерации, а государственный язык республики в свою очередь, должен выступать дополнительной гарантией реализации прав и свобод человека и гражданина.

Соотнесение положений части 2 статьи 68 и пунктов «б», «е», «к», «л», «н» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации¹, показывает, что большинство вопросов, связанных со статусом государственного языка республики, включено в предмет совместного ведения России и ее субъектов. Анализ перечисленных статей основного закона показывает, что к группе федеральных полномочий относятся: установление оснований, критериев, порядка и условий объявления языка государственным; определение сфер, в которых государственный язык республики будет подлежать обязательному использованию; закрепление перечня видов административных наказаний и правил их применения, а также ответственности

¹ Конституция Российской Федерации. 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

по вопросам, имеющих федеральное значение. К группе республиканских полномочий относятся: определение дополнительного перечня сфер, в которых данный язык будет использоваться; установление перечня лиц, обязанных владеть данным языком; определение перечня органов, контролирующих использование языка.

Однако неверное понимание республиканскими законодателями статуса государственного языка как признака государства, при наделении языков титульных наций статусом государственных языков республик, порождает серьезные правовые последствия. Подтверждением данного факта служит практика Конституционного суда Российской Федерации, содержащая правовую оценку статуса государственного языка Российской Федерации.

В обзоре практики Конституционного суда рассматриваются ситуации, когда ошибочное понимание региональным законодателем содержания статуса государственного языка приходит в противоречие с основополагающим демократическим принципом равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1998 г. № 12-П о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 года) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан»², рассматривались с точки зрения соответствия Конституции Российской Федерации, положения республиканского законодательства, устанавливающие такое требование к кандидату на должность Президента Республики Башкортостан, как владение башкирским и русским языками, т.е. государственными языками Республики Башкортостан.

По мнению заявителя, эти положения противоречат статье 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, и запрещаются любые формы ограничения прав граждан, в том числе по признаку языковой принадлежности.

В своем постановлении Конституционный суд отмечает, что «... в Республике Башкортостан статус государственного языка формально, в установленном Конституцией Республики Башкортостан порядке, не закреплен, нормативно не определены надлежащие предпосылки для признания языка (языков) в качестве государственного, а также вытекающие из такого признания правовые последствия». Это не позволяет Конституционному Суду Российской Федерации установить объективные условия, которые необходимы для реализации закрепленного в статье 68 (часть 2) Конституции Российской Федерации правомочия по установлению государственного языка (языков) республики, с тем чтобы при этом исключалась произвольная трактовка языка в качестве государственного, а также не допускались чрезмерные языковые требования» Без этого, по мнению Конституционного суда, нельзя дать оценку оспариваемому заявителем требованию с точки зрения его соответствия закрепленному в Конституции Российской Федерации принципу равенства граждан независимо от языка (статья 19, часть 2), в том числе при осуществлении гражданами избирательных прав, а также иным конституционным принципам и вытекающим из них особенностям федеративного устройства, с которыми связано правомочие республики устанавливать свой государственный язык.

Трудность в понимании правовой позиции Конституционного суда заключается в том, что Суд фактически воздерживается от решения вопроса о конституционности «языкового ценза» и ссылается на «нерешенность вопроса о правовом статусе государственного языка Республики Башкортостан». Такая мотивировка вызвала несогласие с данным Постановлением Конституционного Суда как содержащего «подмену предмета спора» и даже «отказ в

---

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.1998 № 12-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 года) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. № 4. 1998.

конституционном правосудии по мотиву наличия пробелов в правовом регулировании»³, выразившееся в двух особых мнениях судей Конституционного Суда по данному делу.

В частности, В.Г. Стрекозов считает, что оспариваемое положение Конституции Республики Башкортостан, предусматривающее языковой избирательный ценз для высшего должностного лица данной республики, противоречит ряду положений Конституции Российской Федерации, а именно:

- статье 3 (части 2 и 3), устанавливающей, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти; что свободные выборы являются высшим непосредственным выражением власти народа;
- статье 6 (часть 2), закрепляющей, что каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами, предусмотренными Конституцией Российской Федерации;
- статье 17 (части 1 и 2), которая признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, а также закрепляет неотчуждаемый характер основных прав и свобод;
- статье 19 (части 1 и 2), которая устанавливает принцип равенства перед законом, закрепляет гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо, в том числе, от языка. В данной статье Конституции Российской Федерации содержится прямой запрет любых форм ограничения прав граждан по ряду признаков, в том числе по языковой принадлежности;
- статье 32 (части 2 и 3), устанавливающей право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти.

Также введение языкового ценза для кандидатов в Президенты Республики Башкортостан лишает большинство избирателей республики пассивного избирательного права, то есть права быть избранным на эту должность. По мнению В.Г. Стрекозова, этот ценз ограничивает и активное избирательное право, так как граждане в значительной части лишаются права избрать на эту должность того кандидата, кого они считают достойным. Но все вышеуказанные проблемы могут быть сняты в случае проведения в республике референдума о государственном языке.

По мнению Н.В. Витрука «... условие, связанное со знанием башкирского и русского языков, есть квалификационное требование, предъявляемое к лицу, претендующему на должность Президента Республики Башкортостан, являющемуся главой Республики, ее высшим должностным лицом, представляющим Республику Башкортостан внутри республики и в международных отношениях (часть первая и третья статьи 91 Конституции Республики Башкортостан). Это требование не связано с национальной принадлежностью главы Республики, но оно необходимо для выполнения возлагаемых на Президента Республики Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Башкортостан обязанностей».

Эти два мнения наглядно демонстрируют тот факт, что до сих пор проблема соотношения между обязательностью использования государственного языка республики и невозможностью ограничения прав человека в зависимости от знания какого-либо языка не решена. Но необходимо отметить, что многие республики впоследствии отменили обязанность владения государственным языком для высшего должностного лица.

Хотя вне зависимости от того, как республиканский законодатель решает вопрос статуса башкирского языка, он не может использовать свои полномочия для ограничения прав граждан не предусмотренного законодательством. Вызывает также вопрос пункт 3 резолютивной части рассматриваемого Постановления, предписывающий правоприменительным органам «... обеспечивать в ходе избирательного процесса реализацию избирательных прав граждан вне зависимости от требований к знанию языка» при отказе Суда от оценки соответствующей правовой нормы из-за недостаточности материалов.

³ Жилин Г.А. Соотношение целевых установок гражданского и конституционного судопроизводства // Журнал российского права. 1999. № 5 - 6.

Однако, в своем Определении от 13 ноября 2001 г. № 260-О Конституционный Суд Российской Федерации ссылается на собственную правовую позицию, выраженную в постановлении от 27.04.1998 № 12-П «как на четко выраженное признание неконституционности языковых условий реализации пассивного избирательного права⁴. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации непосредственно не устанавливает условия реализации гражданином Российской Федерации пассивного избирательного права при выборах главы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Вместе с тем Конституция Российской Федерации относит к ведению Российской Федерации регулирование прав и свобод (пункт «в» статьи 71) и предписывает федеральным органам государственной власти и органам государственной власти субъектов Российской Федерации в процессе реализации их полномочий действовать с учетом того, что каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации (статья 6, часть 2), что все равны перед законом и судом (статья 19, часть 1), что гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет (статья 60), за исключением случаев, предусмотренных самой Конституцией Российской Федерации (статья 32, часть 3; статья 81, часть 2; статья 97, часть 1), а ограничения прав и свобод могут устанавливаться федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3), т.е. должны быть соразмерны указанным целям. Поэтому условия реализации пассивного избирательного права гражданами Российской Федерации должны быть едиными на всей ее территории.

Положение, закрепляющее требование о свободном владении государственными языками как ограничительное условие приобретения пассивного избирательного права, является, по существу, таким же, как положения, признанные Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации. При этом, как подчеркнуто в Постановлении Конституционного Суда от 27 апреля 1998 года, из статьи 68 (часть 2) Конституции Российской Федерации, закрепляющей право республик устанавливать свои государственные языки, не вытекает ни обязанность республики устанавливать свои государственные языки, ни необходимость специальных требований к знанию этих языков в качестве условия приобретения пассивного избирательного права, в том числе при выборах высшего должностного лица республики. Тем более недопустимо установление такого неконкретного требования, как требование о «свободном» владении соответствующим государственным языком, поскольку оно являлось бы несоразмерным конституционно значимым целям, закрепленным в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, ограничением пассивного избирательного права⁵.

Упомянутым в постановлении № 12-П правом на установление «языкового ценза» федеральный законодатель уже воспользовался, утвердив федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 199-ФЗ Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан, пункт 5 статьи 2 которого устанавливает для кандидатур на замещение должности высшего должностного лица Республики Татарстан дополнительное требование, предусматривающее владение государственными языками этой республики⁶.

---

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 13.11.2001 № 260-О «По запросу Совета Республики Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея о проверке соответствия Конституции Российской Федерации пункта 1 статьи 76 Конституции Республики Адыгея» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2002. № 2.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 13.11.2001 № 260-О «По запросу Совета Республики Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея о проверке соответствия Конституции Российской Федерации пункта 1 статьи 76 Конституции Республики Адыгея» // «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации». 2002. № 2.

⁶ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 199-ФЗ «Об утверждении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 3996.

Возникает вопрос о правоте законодателя в выборе для реализации своего полномочия такой индивидуализированный способ реализации, как включение соответствующих норм в заключаемые с республиками договоры. С учетом требований части 3 статьи 55 Конституции России, а также целей конституционного судопроизводства логично предположить, что под федеральным законом в Постановлении № 12-П подразумевался все-таки нормативный правовой акт, применимый к неограниченному числу субъектов, а не индивидуальный по своей сути правовой акт, облеченный в форму федерального закона.

Еще одно Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2004 г. № 16-П в котором оспаривается конституционность пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»⁷, подтвердившее конституционность данного пункта о строении алфавита государственных языков республик в составе Российской Федерации на графической основе кириллицы и возможности установления иных графических основ алфавитов данных языков исключительно федеральными законами. Конституционный Суд Российской Федерации в данном Постановлении отмечает, что государственный язык республики – один из элементов конституционного статуса этих субъектов Российской Федерации, который определяется Конституцией Российской Федерации и конституцией республики и вместе с тем обусловлен федеративным устройством Российской Федерации, основанном на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации. Использование (употребление) языка в качестве государственного в различных сферах государственной деятельности и в официальных отношениях предполагает его существование не только в словесной (устной), но и в письменной форме. Поэтому обязательным и важным компонентом правового статуса государственного языка является графическая основа его алфавита, т.е. система знаков, употребляемых в письменности.

Во исполнение решения Конституционного Суда по данному делу Госсовет Республики Татарстан в 2013 году принял сразу в трех чтениях закон «О признании утратившим силу Закона Республики Татарстан «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики»⁸.

Правовая позиция Конституционного Суда представляется обоснованной в отношении тех случаев, когда речь идет об изменении графической основы языков, уже обладающих статусом государственных. Однако открытым остается вопрос о том, как быть с теми из языков народов Российской Федерации, которым статус государственных еще не присвоен, но письменность которых построена на основе латиницы, как, например, у карельского или вепсского языков⁹. Выходом из данной ситуации могло бы стать обращение к социолингвистической науке, выделяющей в понятии языковой политики два разных вида деятельности государства: воздействие на носителей того или иного языка (языковую политику) и воздействие на систему самого языка (языковое строительство). Частью 2 статьи 68 Конституции Российской Федерации субъектам федерации предоставляются определенные полномочия в области определения правового статуса используемых на их территории языков, но не полномочия по изменению системы самих этих языков. Приняв решение о придании карельскому или вепсскому языку статуса государственного, законодатель Республики Карелия лишь реализует свое конституционное право в отношении правового статуса этого языка (т.е. речь не идет о языковом строительстве, хотя в результате и возникнет государственный язык, алфавит которого основан на латинице).

⁷ Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.

⁸ Закон Республики Татарстан от 12.01.2013 № 5-ЗРТ «О признании утратившим силу Закона Республики Татарстан «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики» // Республика Татарстан. 2013. № 9.

⁹ Укконе А. Татарстан латиницу не бросит // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/296600>.

Существенные изменения в татарском законодательстве о языках в образовании явились предпосылкой для рассмотрения Конституционным Судом обращения заявителя об оспаривании конституционность положения, содержащегося в пункте 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» и пункте 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании»¹⁰. С сентября 2004 года русский и татарский язык как предметы в образовательных учреждениях Татарстана стали изучаться в равных объемах. Заявитель обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, указав, что требования закона «Об образовании» ограничивают возможность углубленного изучения иных предметов учебного плана, а также освоения факультативных дисциплин. Тем самым, по мнению заявителя, нарушаются гарантии права на образование, закрепленные в статье 43 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 6 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 2) и 55 (части 2 и 3) для граждан Российской Федерации, проживающих в Республике Татарстан, ставя их в неравное положение по сравнению с гражданами, проживающими в других субъектах Российской Федерации. С этим в определенной степени можно согласиться, т.к., обязательное изучение, например, башкирского языка в другом субъекте исключено, поскольку он не является там государственным.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрел дело и указал, что «в целях обеспечения на территории Республики Татарстан использования татарского языка во всех сферах официальных отношений законодатель республики вправе – по смыслу статьи 68 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 43 и в соответствии с федеральным законодательством – предусмотреть его изучение как государственного языка Республики Татарстан при получении основного общего образования»¹¹. Однако здесь Конституционный Суд Российской Федерации не отметил, что ребенок, получая общее образование на том или ином языке, может и не преследовать цель, которую поставил перед собой татарский законодатель. То есть, например, ребенок может не планировать работать в государственных органах или средствах массовой информации в республике. Более того, учащийся в будущем может проживать и в другом субъекте федерации. Получается, что данная цель, а с ней и интересы республики ограничивают право человека на свободный выбор языка обучения, если таковым языком по выбору гражданина, конечно, не является татарский.

Далее Конституционный Суд Российской Федерации заключает, что оспариваемые нормы права соответствуют Конституции Российской Федерации и «гармонируют с защитой и развитием системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства, а также содействуют взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от национальной, этнической принадлежности». В данном случае Суд оставил без внимания права отдельного человека. Зато он отметил, что «проживающим в Республике Татарстан лицам, которые не владеют татарским языком, предоставляется возможность изучать его». Представляется, что в изучение данного языка следует рассматривать не как право, а как обязанность.

Суд также акцентирует внимание на том, что «регулирование статуса татарского языка как государственного языка Республики Татарстан, его защита и развитие, изучение (преподавание) в рамках основного общего образования как обязательной учебной дисциплины

¹⁰ Закон Республики Татарстан от 19.10.1993 № 1982-ХІІ (ред. от 09.07.2012) «Об образовании» // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа:

<http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW363;n=70135>.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // Российская газета.2004. № 259.

должны осуществляться без ущерба для функционирования и изучения русского языка как государственного языка Российской Федерации»¹².

Однако в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу имеются и определенные положительные моменты для заявителя. Например, «при исполнении данного закона не должны нарушаться права учащихся на углубленное изучение иных предметов учебного плана. Также учебные планы и программы должны быть составлены с учетом разнообразных жизненных ситуаций, чтобы для тех учащихся, для которых татарский язык не является родным и которые не имели возможности изучать его как учебную дисциплину в необходимом объеме, не создавались препятствия к прохождению итоговой аттестации и выдаче документа о получении основного общего образования, а также к реализации права на получение образования более высокого уровня. В противном случае не исключаются не только негативные последствия для преемственности обучения в едином федеральном образовательном пространстве, но и нарушения принципа равенства в осуществлении конституционного права на образование, а также права на получение основного общего образования на родном языке, гарантий общедоступности основного общего образования и равного объема обязанностей, выполнение которых необходимо для его получения, и, кроме того, ограничение закрепленного статьей 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на свободу передвижения и выбор места пребывания и жительства». Кстати, упоминание последнего права очень важно. Вполне можно допустить ситуацию, при которой ребенок с родителями может менять место жительства на территории разных субъектов, а вместе с ними и учебные заведения. И если федеральный государственный стандарт повсюду един, в том числе и в части изучения иностранного языка, то региональные, напротив, различны. Поэтому на практике может возникнуть вопрос о том, сколько языков должен знать человек, меняющий свое место жительства в пределах России.

Можно сделать вывод о том, что проблема использования государственных языков республик в сфере образования крайне актуальна, поскольку подобное использование сказывается на реализации прав человека и зачастую приводит к их ограничению. Но представляется, что республика в рамках регионального компонента государственного образовательного стандарта вправе предусматривать в своем законодательстве обязательность изучения государственного языка республики как предмета в целях поддержки его официального статуса с учетом Постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

В данный обзор попали лишь отдельные решения Конституционного Суда Российской Федерации. Эти немногочисленные решения демонстрируют весь массив практики Конституционного Суда по языковым вопросам и даже этих материалов достаточно, чтобы выявить следующую тенденцию: несмотря на то, что Судом формально рассматривался вопрос о разграничении компетенции Российской Федерации и ее субъектов, фактически же предметом рассмотрения являлась дилемма между интересами республик Российской Федерации в сфере языковой политики и защитой прав и свобод человека и гражданина. В рассмотренных случаях Конституционный Суд ограничивал самостоятельность субъектов Российской Федерации в той мере, в какой эта самостоятельность нарушала права и свободы человека и гражданина, и принимал решения в пользу федерального центра, прежде всего как наиболее эффективного гаранта закрепленных Конституцией прав и свобод.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // Российская газета. 2004. № 259.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31.
2. Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.
3. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 199-ФЗ «Об утверждении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 3996.
4. Закон Республики Татарстан от 19.10.1993 № 1982-ХІІ (ред. от 09.07.2012) «Об образовании» // [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс».
5. Закон Республики Татарстан от 12.01.2013 № 5-ЗРТ «О признании утратившим силу Закона Республики Татарстан «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики» // Республика Татарстан. 2013. № 9.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.1998 № 12-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 года) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1998. № 4.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // Российская газета. 2004. № 259.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 13.11.2001 № 260-О «По запросу Совета Республики Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея о проверке соответствия Конституции Российской Федерации пункта 1 статьи 76 Конституции Республики Адыгея» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2002. № 2.
9. Жилин Г.А. Соотношение целевых установок гражданского и конституционного судопроизводства // Журнал российского права. 1999. № 5 - 6.
10. Укконе А. Татарстан латиницу не бросит // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/296600>.

Жидикин Андрей Александрович

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»

Декан факультета подготовки иностранных студентов

Кандидат экономических наук

302020, г. Орёл, Наугорское ш., 29

Тел: 8-920-088-26-28

E-mail: zhidikin@gmail.com

A.A. ZHIDIKIN

**THE LEGAL ASSESSMENT OF THE STATUS OF THE STATE
LANGUAGE IN PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL COURT
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

This article presents the review of practice of the Constitutional Court of the Russian Federation on consideration of the situations connected with wrong understanding of the republican legislator of the status of a state language as sign of the state, at investment of languages of the titular nations with the status of state languages of the republics that comes into conflict with a fundamental democratic principle of equal rights and freedoms of the person and citizen regardless of language.

Keywords: *a state language, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, legal positions, the principle of equal rights and freedoms of the person and citizen regardless of language.*

BIBLIOGRAPHY

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. 12 dekabrya 1993 g. (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // SZ RF. 2014. № 31.
2. Zakon RF ot 25.10.1991 № 1807-1 «O yazykakh narodov Rossiyskoy Federatsii» // Vedomosti S»ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 50. St. 1740.
3. Federal'nyy zakon ot 24 iyulya 2007 g. № 199-FZ «Ob utverzhenii Dogovora o razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochiy mezhdru organami gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii i organami gosudarstvennoy vlasti Respubliki Tatarstan» // SZ RF. 2007. № 31. St. 3996.
4. Zakon Respubliki Tatarstan ot 19.10.1993 № 1982-XII (red. ot 09.07.2012) «Ob obrazovanii» // [Elektronnyy resurs]. SPS «Konsul'tant Plyus».
5. Zakon Respubliki Tatarstan ot 12.01.2013 № 5-ZRT «O priznanii utrativshim silu Zakona Respubliki Tatarstan «O vosstanovlenii tatarskogo alfavita na osnove latinskoy grafiki» // Respublika Tatarstan. 2013. № 9.
6. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27.04.1998 № 12-P «Po delu o provere konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy chasti pervoy stat'i 92 Konstitutsii Respubliki Bashkortostan, chasti pervoy stat'i 3 Zakona Respubliki Bashkortostan «O Prezidente Respubliki Bashkortostan» (v redaktsii ot 28 avgusta 1997 goda) i statey 1 i 7 Zakona Respubliki Bashkortostan «O vyborakh Prezidenta Respubliki Bashkortostan» // Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. 1998. № 4.
7. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16.11.2004 № 16-P «Po delu o provere konstitutsionnosti polozheniy punkta 2 stat'i 10 Zakona Respubliki Tatarstan «O yazykakh narodov Respubliki Tatarstan», chasti vtoroy stat'i 9 Zakona Respubliki Tatarstan «O gosudarstvennykh yazykakh Respubliki Tatarstan i drugikh yazykakh v Respublike Tatarstan», punkta 2 stat'i 6 Zakona Respubliki Tatarstan «Ob obrazovanii» i punkta 6 stat'i 3 Zakona Rossiyskoy Federatsii «O yazykakh narodov Rossiyskoy Federatsii» v svyazi s zhaloboy grazhdanina S.I. Khapugina i zaprosami Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Tatarstan i Verkhovnogo Suda Respubliki Tatarstan» // Rossiyskaya gazeta. 2004. № 259.
8. Opreделение Konstitutsionnogo Suda RF ot 13.11.2001 № 260-O «Po zaprosu Soveta Respubliki Gosudarstvennogo Soveta - Khase Respubliki Adygeya o provere sootvetstviya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii punkta 1 stat'i 76 Konstitutsii Respubliki Adygeya» // Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. 2002. № 2.
9. Zhilin G.A. Sootnoshenie tselevykh ustanovok grazhdanskogo i konstitutsionnogo sudoproizvodstv // Zhurnal rossiyskogo prava. 1999. № 5 - 6.
10. Ukkone A. Tatarstan latinitsu ne brosit // [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://izvestia.ru/news/296600>.

Zhidikin Andrey Aleksandrovich

State University – ESPC

Dean of the faculty of foreign students

Candidate of economic Sciences

302020, Orel, Naugorskoe sh., 29

Tel: 8-920-088-26-28

E-mail: zhidikin@gmail.com

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.0

О.Г. ЕРШОВ

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ВОЗВЕДЕНИЕ СТРОЕНИЯ, И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В работе автор рассматривает концепцию обязательств, сопровождающих возведение строения с учетом влияния производственных отношений. В рамках обозначенной концепции исследуется структура хозяйственных связей, систематизация договорных и внедоговорных обязательств, сопровождающих возведение строения, влияние производственных отношений на формирование прав и обязанностей сторон обязательства и основания ответственности.

Ключевые слова: строительство; обязательство; законодательство

Возведение строения не хозяйственным способом, т.е. с привлечением третьих лиц, неизбежно сопровождается множеством обязательственных отношений, основанных на нормах гражданского права. Имеющиеся научные исследования обязательств, сопровождающих возведение строения, опираются в основном на догматический подход в уяснении смысла правовых форм и практически не касаются особенностей самого отношения, которое должно быть урегулировано нормой права. Фактически это приводит к тому, что применение нормы права не достигает той цели, ради которой эта норма принималась, поскольку предложенная законодателем модель поведения не соответствует или не в полной мере соответствует отношениям, на которые была изначально рассчитана.

Применение только догматического метода при уяснении смысла правовых норм без учета особенностей самого отношения приводит к тому, что дальнейшее совершенствование гражданского законодательства идет по пути создания правовых моделей поведения, которые не точно соответствуют складывающимся отношениям, не точно отражают их. В конечном итоге не удастся обеспечить надлежащее правовое регулирование, что приводит к возникновению споров, достаточно обратить внимание на материалы судебной практики¹. С другой стороны, в рамках догматического подхода пока не на уровне теории не рассматривается система обязательств, сопровождающих возведение строения, не определяются ее критерии. Остаются пока до конца не изученными закономерности формирования содержания обязательств, сопровождающих возведение строения, дается не всегда верная правовая оценка основаниям их возникновения.

Методологически исследование обязательств, сопровождающих возведение строения, может быть построено на изучении влияния внешних факторов на само общественное отношение и его гражданско-правовую форму. Следует обратить внимание, что обязательственные отношения, сопровождающие возведения строения, являются имущественными волевыми отношениями, которые *могут быть связаны с производственными процессами*. Предположительно, такие процессы можно рассматривать в качестве внешних факторов, которые могут оказывать влияние на формирование самих обязательственных отношений, что также не может не отражаться и на их гражданско-правовой форме. До настоящего времени исследование такой связи и возможного влияния в науке гражданского права, по нашим данным, еще не проводилось. Обязательства, сопровождающие возведение строения, через призму такого влияния не рассматривались.

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 января 2000 г. №51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // ВВАС РФ. 2000. №3.

Верность избранного метода исследования подтверждает полемика о предмете гражданского права в части соотношения имущественных и производственных отношений². Несмотря на столь разные подходы в соотношении имущественных и производственных отношений, несложно увидеть между ними общее связующее звено – эти отношения *тесно между собой связаны, испытывают взаимное влияние*. Можно спорить относительно того, выражается ли это влияние через признаки разных отношений, или речь идет об одном отношении, которое проявляет разные свойства. В тоже время совершенно очевидно, что это влияние существует, и оно нуждается в правовой оценке³. Следовательно, **исходной посылкой** исследования обязательств, сопровождающих возведение строения должен быть следующий тезис: строительство связано с производственными процессами, которые оказывают влияние на обязательственные отношения, что должно найти отражение и в их гражданско-правовой форме. Основная задача здесь должна заключаться в том, чтобы установить характер влияния, посмотреть каким образом обязательства могут быть связаны между собой.

Обратимся к содержанию производственного процесса, который отражает организация строительства, предполагающая последовательное прохождение трех этапов: изыскательские работы – проектные работы – и собственно строительство. В ходе первого этапа проводится сбор информации об условиях будущего строительства и будущей деятельности намеченного к постройке объекта. Этот этап завершается передачей результатов инженерно-геологических, топографо-геодезических, инженерно-изыскательских и других работ, соответствующих материалов в виде технических обмеров, заключений и др. В ходе второго этапа составляются проекты и сметы к нему, а завершается он обычно экспертизой проекта с последующей сдачей его контрагенту-заказчику. Третий представляет собой возведение объекта в соответствии с проектом и сметой и завершается сдачей работ заказчику⁴.

Предложенная схема имеет основополагающее значение, но нуждается в пояснении. Во-первых, каждый этап строительства может быть разделен на более дробные ступени – предоставлении земельного участка, получения разрешения на строительство и ввод объекта в эксплуатацию и т.д. Однако практически все этапы строительства могут сопровождаться договорными обязательствами, которые предшествуют развитию производственных процессов⁵. Во-вторых, строительство сопровождается производственным процессом, в котором задействована техника, специалисты, используются материалы, соответствующая технология производства работ. Организация и технология строительства фактически образует производственный цикл, характерный для такого рода деятельности, предопределяет стадийность строительства, начиная от проектирования и заканчивая вводом строения в эксплуатацию.

Влияния производственных процессов усматривается при *формировании договорных связей, выборе вида и условий договора*⁶. В связи с этим возникает вопрос о том, какие договорные отношения при возведении строений существуют и можно ли их привести в систему? Совершенно очевидно, что это в последующем позволит подойти к оценке обязательств, со-

² Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование экономических отношений: учебное пособие. Л.: ЛГУ, 1986. С.4-5; Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций). Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательстве / отв. ред. А.К. Юрченко Л.: ЛГУ, 1958. С.7; Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права // Ученые труды. Том 1. Свердловск: СЮИ, 1959. С.19-31; Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Юрид. лит., 1963. С.9-27.

³ Именно эта мысль прослеживается у С.Н. Братуся, когда он отмечает воздействие права на волю людей, и, в связи с этим, одновременное воздействие на производственные отношения. Не учитывать это нельзя.

⁴ Басин Ю.Г. Проект. Строительство. Закон. М.: Юрид. лит., 1978. С.51.

⁵ Внедоговорные обязательства возникают только в том случае, когда происходят производственные процессы.

⁶ Совершенно очевидно, что выбор вида договора зависит от того, какую стадию строительства необходимо пройти. Например, если начало строительного цикла связано с необходимой подготовкой инженерных изысканий и привлечением специализированных организаций, то будет заключен договор подряда на проектные изыскания, а не договор строительного подряда. Если требуется привлечение инвестиций, то речь идет о долевом участии в строительстве, а не подряда на проектирование или строительном подряде. Технологические процессы в строительстве обладают свойством системности проводимых технических операций, их взаимной связанности. Применительно к договорным отношениям это может оказывать влияние на формирование условий заключаемых договоров, а также на формирование основных прав и обязанностей сторон, обеспечение их исполнения.

проводящих возведение строения. Для этого обратим внимание на структуру договорных хозяйственных связей в строительстве.

В.С. Каменков предлагает рассматривать структуру хозяйственных связей рассматривать с двух позиций: 1) одного договора или всей совокупности имеющихся и возможных договоров; 2) совокупности договоров данного субъекта хозяйствования. В рамках первого подхода структура договорных связей зависит от типа и вида договора, *его целей*, количества лиц, участвующих в заключении и исполнении договора и других факторов. Здесь структура хозяйственных связей может быть простой (с участием двух субъектов хозяйствования) и сложной, когда предполагается участие контрагентов одного или несколько промежуточных звеньев.

Сложная договорная структура может иметь место и в рамках одного договора, например строительного подряда, когда на стороне подрядчика может выступать большое количество субподрядчиков. В рамках второго подхода структура связей предполагает двух контрагентов, между которыми возникает основное обязательство, но исполнение этого обязательства сопровождается другими договорами, которые заключают участники обязательства с другими контрагентами. Для четкого исполнения обязательства требуется совмещение условий основных и вспомогательных договоров в части количества, сроков и т.д. Фактически это взаимосвязь основного и требующихся для его исполнения иных вспомогательных и обслуживающих договоров⁷.

Предложенная концепция вполне отражает и договорные связи в строительстве. В частности, здесь следует выделять хозяйственные связи, которые складываются в рамках одного договора, например генерального подряда в строительстве, когда генеральный подрядчик привлекает для исполнения своего обязательства третьих лиц (субподрядчиков). Широкое распространение получили хозяйственные связи, каждого субъекта хозяйствования. Например, заказчик привлекает на договорных началах инженера (ст.749 ГК РФ), а также может заключать договор авторского надзора. Несложно заметить, что заключаемые заказчиком такие договоры совершенно разные, но необходимые в конечном итоге для того, чтобы получить надлежащий результат в виде вновь возведенного здания (сооружения). Это наводит на мысль о том, что структура договорных связей в строительстве должна быть подчинена *общей цели* – получение строения, которая может достигаться через организацию производственного процесса.

Именно производственный процесс с совокупностью хозяйственными возможностями его участников и необходимыми законодательными требованиями по согласованию строительства с другими лицами (например, с собственником земельного участка), предопределяет основные возможные договорные отношения. Все договорные отношения в зависимости от того, какую роль они играют в достижении общей цели строительства, следует разделить на **две группы**. *Первая* группа – договорные отношения непосредственно связанные с возведением строения. Они складываются в связи с тем, что достижение основной цели строительства предопределяет потребность в специальных познаниях, материально-технической базе и специалистах, чем не всегда обладают хозяйствующие субъекты. Следует учитывать, что непосредственная связь с возведением строения здесь проявляется в том, что без исполнения обязанностей привлеченных специалистов и использования материально-технической базы, *достижение общей цели строительства невозможно*. К таким договорным отношениям можно отнести отношения, которые складываются в рамках подрядных договоров, а именно, строительного подряда, подряда на проектно-изыскательские работы и субподряда.

Вторая группа – договорные отношения, обеспечивающие возведение строения. В отличие от первой группы они не связаны с невозможностью достижения общей цели строительства, а призваны играть вспомогательную, обслуживающую роль. Их *основное назначение* проявляется в том, чтобы либо обеспечить надлежащее исполнение обязательств, возникающих из основных договорных отношений, непосредственно связанных с возведением

---

⁷ Каменков В.С. Структура договорных связей в хозяйственных отношениях // Предпринимательское право. 2007. №2. С.35-38.

строения, либо создать условия для такого исполнения⁸. К основным договорным отношениям второй группы можно отнести отношения, которые складываются в связи с участием инженера в строительстве на стороне заказчика, проведением авторского надзора, учреждением права застройки и обеспечением надлежащего развития договорных отношений, непосредственно связанных с возведением строения.

Обращает на себя внимание, что выделенные договорные отношения между собой *взаимосвязаны*, что очевидно задается производственным циклом строительства. Взаимосвязанность проявляется в том, что достижение общей цели строительства – возведение строения, невозможно без последовательного, под влиянием характера производственных процессов строительства, возникновения, существования и прекращения всей необходимой совокупности договорных отношений. В соотношении между собой отношения обладают свойством *производности*, когда элементы одного отношения не могут появиться, если не будет элементов предыдущего отношения. Выделенные группы договорных отношений в строительстве объединяет общий признак – исполнение обязанностей контрагента по **заданию** стороны⁹.

Договорные отношения в строительстве под влиянием производственных процессов образуют систему, критерии которой могут быть получены, если обратить внимание на систему гражданско-правовых договоров. В качестве критерия формирования такой системы предложен признак направленности, выраженный в экономическом и юридическом результатах¹⁰. Применительно к договорным отношениям в строительстве признак направленности также себя проявляет. Направленность связана с общей целью строительства – возведение строения, и может быть выражена в экономическом и юридическом результате, на достижение которого направлено действие обязанного лица, имеющее решающее значение для достижения общей цели. Результат здесь представляет собой либо выполнение некоторого объема работ, необходимого в конечном итоге для создания здания (сооружения), либо создание необходимых условий для того, чтобы выполнение такого объема стало осуществимо. В связи с этим, система договорных отношений в строительстве может быть представлена тремя взаимосвязанными **уровнями**: 1) договоры, в которых исполнение обязанностей сторон направлено на достижение общей цели строительства – возведение строения; 2) договоры, в которых исполнение обязанностей сторон направлено на достижение надлежащего исполнения основного обязательства других участников по возведению строения; 3) договоры, в которых исполнение обязанностей сторон направлено на создание необходимых условий для надлежащего исполнения основного обязательства других участников по возведению строения.

Следует учитывать, что в процессе возведения строения могут возникать, помимо договорных отношений, и внедоговорные отношения, связанные с причинением вреда. В частности, строительство и связанную с ним деятельность законодатель отнес к источнику повышенной опасности (ст.1079 ГК РФ). Это обусловлено тем, что производственные процессы в строительстве связаны с высокой вероятностью причинения вреда даже в том случае, если будут предприняты все меры предосторожности. С другой стороны, внедоговорные от-

⁸ Под влиянием производственного процесса появляется в основных отношениях по возведению строения наиболее слабая сторона, не обладающая специальными познаниями в области технологии и организации строительства (например, заказчик). В связи с этим требуются дополнительные гарантии защиты такой стороны, которые могут быть получены, если она будет иметь возможность на договорных началах привлекать соответствующих специалистов. С другой стороны существование договорных отношений, которые обеспечивают возведение строения, обусловлено самой природой и организацией строительства. Например, строительству предшествует отвод земельного участка, который может сопровождаться договором об учреждении права застройки.

⁹ См. о природе задания стороны Ершов О.Г. Правовая природа задания заказчика в подрядных договорах по строительству // *Цивилист*. 2011. №1. С.55-58.

¹⁰ Именно на достижение данных результатов направлено действие обязанного лица. По этому признаку автор разделяет все гражданские договоры на группы: договоры, направленные на передачу имущества в собственность; договоры, направленные на передачу в имущества пользование; договоры, направленные на выполнение работы или оказание услуги; договоры, направленные на достижение цели, единой для всех участников (См.: Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юристъ, 2001. С.87).

ношения могут возникнуть в связи с угрозой причинения вреда третьим лицам при возведении строения в процессе осуществления производственной деятельности (ст.1065 ГК РФ).

Природа внедоговорных отношений, возникающих при возведении строения, в сравнении с договорными отношениями, иная. Внедоговорные отношения возникают в связи с гражданским правонарушением и связаны с охраной прав потерпевшего в случаях, когда вред причинен вне связи с каким-либо правовым отношением вообще; главная социальная ценность в возможности компенсации имущественных потерь потерпевшему в целях достижения социальной справедливости¹¹. Такие отношения возникают при отсутствии договора в связи с противоправным нарушением абсолютных прав потерпевшего; практически не основаны на диспозитивности, повышенная защита прав потерпевшего достигается посредством императивных предписаний¹².

Складывающиеся под влиянием производственных процессов договорные и внедоговорные отношения, сопровождающие возведение строения, основанные на гражданско-правовых нормах, образуют обязательства, которые можно систематизировать. Предварительно отметим, что вопрос о классификации обязательств вообще в юридической литературе носит дискуссионный характер. Предложено несколько оснований классификации: а) критерий особой экономической сферы; б) правовой результат¹³. Несостоятельность таких оснований классификации обязательств убедительно показана М.И. Брагинским¹⁴, по причине в ряде случаев несовпадения содержания правового и экономического отношения, а также недостаточной определенности того, что считать правовым результатом.

В связи с этим заслуживает внимание критерий, предложенный О.А. Красавчиковым – направленность обязательства¹⁵. Совершенно очевидно, что направленность обязательства предполагает достижение цели через действия должника. Для обязательств, основанных на договоре и сопровождающих возведение строения такая цель – обеспечить процесс возведение строения, либо создать условия для возведения строения. По-сути, речь идет о достижении общей цели строительства – получение строения, либо а) *непосредственно*, когда результатом действий должника становится овеществленный результат, необходимый для получения строения (при проектировании, строительном подряде, субподряде, долевом строительстве); б) *опосредованно*, когда результат действия должника не овеществленный результат, а создание условий для возведение строения (авторский надзор, участие инженера, учреждение застройки, обеспечительные меры).

Для внедоговорных обязательств, сопровождающих возведение строения – цель не допустить причинение вреда третьим лицам в процессе строительства, либо возместить причиненный вред. Такой подход вполне соотносится с принятым в науке гражданского права критерием разделения всех обязательств по способу воздействия права на регулируемые отношения: регулятивные и охранительные. Регулятивные обязательства содержат модели поведения, направленные на нормальное функционирование отношений, охранительные – на восстановление имущественного положения потерпевшего при нарушении прав¹⁶.

Направленность обязательства на достижение цели через действия должника отражает также удовлетворение частного интереса и позволяет разделить обязательства по основаниям возникновения. Применительно к возведению строения **договорные** обязательства, в зависимости от роли, которую они играют для достижения общей цели – получение строения, можно разделить на: 1) договорные обязательства, непосредственно связанные с возведением строения; 2) договорные обязательства, обеспечивающие возведение строения. Также **внедоговорные** обязательства в зависимости от цели, вытекающей из их назначения можно разде-

¹¹ Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1990. С.9-10.

¹² Гражданское право России. Обязательственное право: курс лекций / отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юристъ, 2004. С.31-34.

¹³ Гордон М.В. Система договоров в советском гражданском праве // Ученые записки Харьковского юридического института. Вып. 5. Харьков: Харьковский ун-т, 1954. С.84-85.

¹⁴ Брагинский М.И. Избранное. Общее учение о хозяйственных договорах. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Юридическая фирма «Контракт», 2008. С.23-26.

¹⁵ Красавчиков О.А. Система отдельных видов обязательств // Советская юстиция. 1960. №5. С.42-43.

¹⁶ Гражданское право: учебник. Часть 1 / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М.: Юристъ, 2005. С.537.

лить на: 1) внедоговорные обязательства, связанные с предупреждением причинения вреда при возведении строения; 2) внедоговорные обязательства, связанные с причинением вреда при возведении строения.

К договорным обязательствам, непосредственно связанным с возведением строения в зависимости от стадии производственного процесса следует отнести: а) обязательство подряда на проектные и (или) изыскательские работы в строительстве; б) обязательство строительного подряда; обязательство долевого участия в строительстве в) обязательство субподряда в строительстве. К договорным обязательствам, обеспечивающим возведение строения, следует отнести: а) обязательство из учреждения права застройки; б) обязательство авторского надзора в строительстве; в) обязательство участия инженера в строительстве; г) обязательства по обеспечению исполнения обязательств, непосредственно связанных с возведением строения.

При этом, договорные обязательства, сопровождающие возведение строения, по своей модели всегда являются двухсторонними, поскольку обе стороны одновременно обладают правами и обязанностями. Внедоговорные обязательства, сопровождающие возведение строения – односторонние, поскольку потерпевший наделяется правом, а причинитель вреда, лицо ответственное за вред, лицо, создающее угрозу причинения вреда в связи с проведением строительных работ – обязанностью. Исследование обязательств, сопровождающих возведение строения, должно быть с учетом выделенных положений. Также влияние производственных процессов при возведении строения на систематизацию обязательств позволяет задуматься над тем, имеет ли такое влияние значение для содержания субъективных прав и обязанностей участников обязательства. Если такое влияние обнаруживается, то научный интерес может представлять сам механизм формирования возможного, а также должного поведения.

Обратим внимание на то, что обязательства, сопровождающие возведение строения есть правоотношения, содержательно представленные правами и обязанностями сторон. Ранее С.Ф. Кечекьян указывал на *зависимость правоотношений от производственных отношений*¹⁷. Механизм регулирования должен быть построен таким образом, чтобы в нормах права, как установленных и санкционированных государством правилах поведения, нашли отражения отношения и их особенности. В том случае, если мы полагаем, что правоотношение есть надстроечное отношение в виде юридической связи между субъектами, то это отношение имманентно связано с фактическим отношением его определяющим. Именно фактическое отношение в последующем позволяет сформировать модели возможного и должного поведения. Следовательно, исключать влияние фактического отношения на субъективные права и обязанности также нельзя. И, наконец, если мы рассматриваем правоотношение как единство формы и содержания, то субъективные права и обязанности участников как правовая форма должны имманентно вытекать из самих отношений, которые являются содержанием.

Применительно к нашему исследованию это должно означать следующее. Если мы исходим из того, что производственные процессы оказывают влияние на обязательственные отношения, сопровождающие возведение строения, тогда такое влияние должно усматриваться при формировании субъективных прав и обязанностей. Отсюда следует вывод о том, что при оценке правоотношений, которые складываются между участниками договорных и внедоговорных отношений при возведении строения, также должно учитываться влияние производственных факторов. Возникает вопрос о том, каким образом это влияние себя проявляет?

Полагаем, что такое влияние усматривается в распределении прав и обязанностей участников обязательства. В зависимости от того, какую роль выполняют субъективные права и обязанности по отношению к общей цели – возведению строения, их можно разделить на три группы: а) организационные; б) координационные; в) связанные с фактическим исполнением обязательства. Это утверждение справедливо применительно к любым договорным

¹⁷ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / отв. ред. М.С. Строгович. М.: АН СССР, 1958. С.7

обязательствам, сопровождающим возведение строения. *Организационные* права и обязанности участников правоотношения способствуют нормальному осуществлению функций по надлежащему исполнению возложенных обязательств. *Координационные* права и обязанности участников правоотношения направлены непосредственно на корректирование поведения лица при исполнении самого обязательства. Права и обязанности, *связанные с фактическим исполнением* задают ориентировочные параметры действий лица по исполнению обязательств. Применительно к внедоговорным обязательствам, сопровождающим возведение строения, следует лишь выделять права и обязанности, *связанные с фактическим исполнением*, что обусловлено природой и назначением такого рода обязательств.

Влияние производственных процессов вполне усматривается и в основаниях, которые приводят к возникновению обязательств, сопровождающих возведение строения – договорах и причинении внедоговорного вреда (создание опасности причинения). При заключении договоров это отчетливо проявляется в их взаимосвязанности и производности при формировании условий. В частности, например при формировании условий договора строительного подряда о предмете, сроках выполнения работ и составе технической документации должны быть согласованы условия договора о предоставлении земельного участка, разработке проектно-сметной документации и др. Также под влиянием производности имеет значение последовательность во времени заключаемых договоров, сопровождающих возведение строения. В случае причинения вреда или создания опасности причинения вреда при возведении строения, производственные процессы оказывают влияние на сам механизм причинения вреда и создания опасности, что неизбежно сказывается и на условиях возникновения и содержания внедоговорного обязательства.

Производственные отношения при возведении строения оказывают влияние на организационно-правовые предпосылки договорных обязательств, которые непосредственно связаны с возведением строения. В частности, обеспечение безопасности проведения строительных работ и результата работ по отношению к третьим лицам предопределяет необходимость для исполнителя работ не только обладать специальными познаниями, но и состоять в саморегулируемой организации. Фактически это позволяет задуматься о связи производственных процессов с вопросом специальной правосубъектности лица, обеспечивающего возведение строения. Также влияние производственных отношений может усматриваться и в основаниях договорной ответственности, когда, например законодатель связывает ответственность подрядчика за снижение прочности, устойчивости, надежности здания, сооружения или его части (ст. 754 ГК РФ).

Таким образом, нами было представлено обоснование того, что возведение строения связано с производственными процессами, которые оказывают влияние на обязательственные отношения и их гражданско-правовую форму. Полагаем, что исследование обязательств, сопровождающих возведение строения, должно быть с учетом выделенных положений, что будет способствовать дальнейшему формированию теории гражданско-правового регулирования по данному направлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование экономических отношений: учебное пособие. Л.: ЛГУ, 1986.
2. Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций). Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательстве / отв. ред. А.К. Юрченко Л.: ЛГУ, 1958.
3. Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права // Ученые труды. Том 1. Свердловск: СЮИ, 1959.
4. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Юрид. лит., 1963.
5. Басин Ю.Г. Проект. Строительство. Закон. М.: Юрид. лит., 1978. С.51.
6. Каменков В.С. Структура договорных связей в хозяйственных отношениях // Предпринимательское право. 2007. №2. С.35-38.
7. Ершов О.Г. Правовая природа задания заказчика в подрядных договорах по строительству // Цивилист. 2011. №1. С.55-58.
8. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юристъ, 2001.
9. Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1990.

10. Гражданское право России. Обязательственное право: курс лекций / отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юрист, 2004.
11. Гордон М.В. Система договоров в советском гражданском праве // Ученые записки Харьковского юридического института. Вып. 5. Харьков: Харьковский ун-т, 1954. С.84-85.
12. Брагинский М.И. Избранное. Общее учение о хозяйственных договорах. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Юридическая фирма «Контракт», 2008. С.23-26.
13. Красавчиков О.А. Система отдельных видов обязательств // Советская юстиция. 1960. №5. С.42-43.
14. Гражданское право: учебник. Часть 1 / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М.: Юрист, 2005.
15. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / отв. ред. М.С. Строгович. М.: АН СССР, 1958.

Ершов Олег Геннадьевич

Омская академия МВД России, г. Омск
Кандидат юридических наук, доцент,
Начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
644092, г. Омск, пр. Комарова 7
Тел.: (4862) 41-98-07
E-mail: Ershov_@rambler.ru

O.G. ERSHOV

THE OBLIGATIONS ACCOMPANYING CONSTRUCTION OF THE STRUCTURE AND INDUSTRIAL RELATIONS

In the work the author considers the concept of obligations accompanying construction of a structure taking into account influence of relations of production. Within the designated concept the structure of economic communications, ordering contractual and the extra contractual obligations accompanying construction of a structure, influence of relations of production on formation of the rights and obligations of the parties of the obligation and the responsibility basis is investigated

Keywords: building; obligation; legislation

BIBLIOGRAPHY

1. Egorov N.D. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnosheniy: uchebnoe posobie. L.: LGU, 1986.
2. Ioffe O.S. Sovetskoe grazhdansкое право (kurs lektsiy). Obshchaya chast'. Pravo sobstvennosti. Obshchee uchenie ob obyazatel'stve / отв. ред. А.К. Yurchenko L.: LGU, 1958.
3. Alekseev S.S. Predmet sovetskogo sotsialisticheskogo grazhdanskogo prava // Uchenye trudy. Tom 1. Sverdlovsk: SYuI, 1959.
4. Bratus' S.N. Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava. M.: Yurid. lit., 1963.
5. Basin Yu.G. Proekt. Stroitel'stvo. Zakon. M.: Yurid. lit., 1978. S.51.
6. Kamenkov V.S. Struktura dogovornykh svyazey v khozyaystvennykh otnosheniyakh // Predprinimatel'skoe pravo. 2007. №2. S.35-38.
7. Ershov O.G. Pravovaya priroda zadaniya zakazchika v podryadnykh dogovorakh po stroitel'stvu // Tsivilist. 2011. №1. S.55-58.
8. Romanets Yu.V. Sistema dogovorov v grazhdanskom prave Rossii. M.: Yurist, 2001.
9. Dontsov S.E., Glyantsev V.V. Vozmeshchenie vreda po sovetskomu zakonodatel'stvu. M.: Yurid. lit., 1990.
10. Grazhdansкое право Rossii. Obyazatel'stvennoe pravo: kurs lektsiy / отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Yurist, 2004.
11. Gordon M.V. Sistema dogovorov v sovetskom grazhdanskom prave // Uchenye zapiski Khar'kovskogo yuridicheskogo instituta. Вып. 5. Khar'kov: Khar'kovskiy un-t, 1954. S.84-85.
12. Braginskiy M.I. Izbrannoe. Obshchee uchenie o khozyaystvennykh dogovorakh. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, Yuridicheskaya firma «Kontrakt», 2008. S.23-26.
13. Krasavchikov O.A. Sistema otidel'nykh vidov obyazatel'stv // Sovetskaya yustitsiya. 1960. №5. S.42-43.
14. Grazhdansкое право: uchebник. Chast' 1 / отв. ред. V.P. Mozolin, A.I. Maslyaev. M.: Yurist, 2005.
15. Kechek'yan S.F. Pravootnosheniya v sotsialisticheskom obshchestve / отв. ред. M.S. Strogovich. M.: AN SSSR, 1958.

Ershov Oleg Gennad'yevich

Omsk Academy of the MIA of Russia, Omsk
Candidate of legal Sciences, associate Professor,
Head of the Department of civil law disciplines
644092, Omsk, prospect Komarova 7
Tel.: (4862) 41-98-07
E-mail: Ershov_@rambler.ru

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.77

Е.А. МАСЛАКОВА

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УНИЧТОЖЕНИЯ И ПОВРЕЖДЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье проводится юридический анализ состава преступления, предусмотренного статьей 167 УК РФ. Указывается ряд проблем правового регулирования в данной сфере. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования норм УК РФ.

Ключевые слова: повреждение, уничтожение, транспортное средство, уголовная политика.

Статьи об уголовной ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167-168 УК РФ) завершают главу 21 УК РФ о преступлениях против собственности. Объектом данных преступлений являются отношения собственности (имущественные отношения). В качестве дополнительных объектов могут выступать противопожарная безопасность и общественные отношения, охраняющие жизнь человека.

Предметом данных преступлений выступает чужое имущество, которое обладает свойствами, позволяющими тем или иным образом влиять на его материальную форму, то есть имеющее физическое воплощение. Это требование определяется самим характером рассматриваемых преступлений, связанных с причинением такого ущерба, который выражается в изменении качества вещи, ухудшении ее полезности. Основываясь на обобщении правоприменительной практики заметим, что нередко предметом анализируемых преступлений выступают одновременно движимые и недвижимые вещи. Так, П. бейсбольной битой умышленно разбил три окна дачного дома, принадлежащего гражданину Ч., причинив последнему материальный ущерб на общую сумму 14 139 рублей. Затем виновный с помощью металлического лома повредил капот, крышу, лобовое и заднее стекло автомобиля «Москвич» находящегося около указанного дома, причинив потерпевшему материальный ущерб на общую сумму 3 450 рублей¹.

С точки зрения объективной стороны состав преступления, предусмотренный ст. 167 УК РФ, следует отнести к составам с альтернативными действиями. В диспозиции обозначены два действия: уничтожение или повреждение.

Уничтожение транспортного средства - это приведение его в негодность, когда оно не может быть использовано по своему назначению. При этом транспортное средство может быть истреблено полностью, например, путем сжигания, а может быть приведено в такое состояние, когда его восстановление экономически нецелесообразно. Повреждение транспортного средства означает невозможность его полноценного использования без восстановления и ремонта.

Повреждение следует отличать от смежных форм поведения. Одна из них — уничтожение. Общим для уничтожения и повреждения моментом является такое негативное изменение физической структуры вещи как предмета посягательства, при котором она полностью или частично, постоянно или временно не может быть использована по своему целевому назначению. Это обстоятельство отрицательно влияет на стоимость поврежденного имущества, которая, в свою очередь, определяет масштаб (размер) причиненного имущественного

¹ Архив мирового суда муниципального района Волжский, Самарской области за 2006 год. Уголовное дело № 1-112/06.

ущерба. Это общее для уничтожения и повреждения свойство дает возможность законодателю устанавливать ответственность за две указанные формы поведения в одной и той же статье уголовного закона. В зависимости от этих форм поведения ответственность не может дифференцироваться, так как опасность уничтожения и повреждения связана, прежде всего, с размером стоимости уничтоженного имущества и размером суммы, на которую понижена стоимость поврежденного имущества. При этом повреждение имущества может быть значительно опасней, чем уничтожение, равно как и наоборот.

В современной доктрине бытует утверждение, согласно которому при уничтожении или повреждении имущества частных лиц следует руководствоваться теми же критериями, что и при определении значительного ущерба гражданину от хищения чужого имущества. При этом некоторые ученые прямо пишут, что причиненный ущерб или стоимость утраченного имущества не могут составлять менее 2 500 руб. (п. 2 примечаний к ст. 158)². Следственная и судебная практика складывается также, исходя из вышеназванного подхода. Так, неустановленное лицо преднамеренно произвело выстрелы из пневматического оружия по стеклам окон автомашины, принадлежащей Г., в результате чего был причинен ущерб на сумму 2034 рублей. В возбуждении уголовного дела потерпевшему было отказано на основании того, что умышленное повреждение чужого имущества признается уголовно наказуемым деянием в случае причинения значительного ущерба, который не может быть менее 2500 рублей³.

Если потерпевшим признается юридическое лицо или ущерб причинен государству, то данный признак следует оценивать с учетом обстоятельств уголовного дела. Представляется, что и здесь значительным не может признаваться ущерб ниже двух тысяч пятисот рублей. Таким образом, несмотря на указание нижней границы (2500 рублей), термин «значительный ущерб» относится к оценочным признакам состава преступления, поскольку после установления суммы ущерба осуществляется анализ значительности данной суммы для потерпевшего гражданина или юридического лица либо для государства. «При решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества»⁴. В случае уничтожения транспортного средства ущерб оценивается по его стоимости, с учетом его состояния. В случае повреждения транспортного средства оценка ущерба может производиться путем анализа снижения его стоимости в результате повреждения, при этом могут учитываться затраты на восстановление и ремонт, но они не должны превышать стоимости транспортного средства (в таком случае следует оценивать деяние как уничтожение соответствующего транспортного средства).

Таким образом, состав данного преступления является по конструкции материальным, поскольку обязательным признаком объективной стороны выступают общественно опасные последствия в виде значительного ущерба. Кроме того, следует установить наличие причинной связи между уничтожением или повреждением имущества и наступлением значительного ущерба.

Если в результате уничтожения или повреждения чужого транспортного средства значительный ущерб не наступил по не зависящим от нарушителя обстоятельствам (например, его действия были пресечены собственником транспортного средства, иными лицами или сотрудниками правоохранительных органов), то деяние, при доказанности прямого умысла,

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под. ред. Чучаева А.И. М., 2013. С. 419.

³ Архив ОВД по Волжскому району Самарской области. Отказной материал № 356 / 181.

⁴ Пункт 6 ППВС РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем».

следует квалифицировать как покушение на преступление. В соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ приготовление к данному преступлению не влечет уголовной ответственности, так как оно относится к категориям небольшой (ч. 1 ст. 167 УК) и средней тяжести (ч. 2 ст. 167 УК). При причинении меньшего, чем значительный ущерб, деяние может оцениваться как административное правонарушение: «Уничтожение или повреждение чужого имущества» (ст. 7.17 КоАП РФ) или «Мелкое хулиганство» (ст. 20.1 КоАП РФ).

В отличие от советского уголовного законодательства, когда угроза уничтожения имущества путем поджога составляла преступление, предусмотренное ст. 207 УК РСФСР, действующее законодательство такого состава преступления не предусматривает. Угроза уничтожением или повреждением чужого транспортного средства выступает лишь одним из способов совершения ряда преступлений, например ст. 163 или ст. 133 УК РФ.

Рассматривая вопрос о квалификации хищения чужого имущества, связанного с умышленным уничтожением или повреждением имущества, необходимо рассмотреть и случаи умышленного уничтожения или повреждения ранее похищенного имущества. В этом случае совокупности преступлений нет, поскольку составы хищения чужого имущества охватывают любые действия, связанные с последующим распоряжением виновным похищенным имуществом. Так, в определении Военной коллегии Верховного Суда РФ по делу Гаязова указано, что виновный совершил разбойное нападение с целью завладения автомобилем. Преступный замысел им был осуществлен, и он получил полную возможность пользоваться этим автомобилем. Последующее после хищения распоряжение имуществом, в том числе и уничтожение путем поджога, дополнительной юридической оценки не требует. Поэтому умышленное уничтожение путем поджога автомобиля, которым виновный завладел в результате разбойного нападения, не образует состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК⁵.

Субъективная сторона данного состава характеризуется умышленной формой вины, умысел может быть как прямой, так и косвенный. При прямом умысле нарушитель осознает общественную опасность своих действий по уничтожению или повреждению чужого транспортного средства, предвидит возможность или неизбежность последствий в виде значительного ущерба и желает наступления данных последствий. При косвенном умысле лицо осознает общественную опасность своих действий по уничтожению или повреждению чужого транспортного средства, предвидит возможность последствий в виде значительного ущерба, не желает наступления данных последствий, но допускает или относится к наступлению последствий безразлично. Если лицо ошибочно считало транспортное средство не чужим, а своим или общим, то состав данного преступления отсутствует. В зависимости от ситуации могут быть признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 168 или 330 УК РФ.

Мотивами преступления для простого состава часто являются неприязнь, зависть, ревность, обида, бытовая месть. Т.к. данная статья не предусматривает усиления ответственности за деяние, совершенное на почве экстремизма, то при установлении того, что преступление совершено по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, этот мотив в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ должен быть учтен как обстоятельство, отягчающее наказание. Аналогичным образом следует учитывать и совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «е» ч.1 ст. 63 УК).

Субъект данного преступления - физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. В отношении части второй возраст субъекта снижен до четырнадцати лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

В правоприменительной практике по делам об уничтожении и повреждении имущества вопрос о вменяемости лиц, совершивших указанные общественно опасные деяния, ста-

⁵ Судебная практика по уголовным делам. Ч. 2 / сост. Н.А. Подзоров. М.: Экзамен, 2001. С. 536-537.

вится редко. Одним из таких исключительных случаев является неоднократное или систематическое совершение поджогов одним и тем же лицом, которое страдает неодолимым импульсивно возникающим болезненным влечением к поджогам и пожарам. Пиромания (от гр. руг — огонь + mania — безумие, влечение; англ. pyromany) — патологическая страсть к поджогам. Высказано мнение о пиромании как о патологическом стремлении к силе и социальному престижу. В самом деле, отдельные пироманы после устройства пожара добровольно выполняют обязанности пожарников, чтобы показать свою силу и храбрость. По данным средств массовой информации, в Тарту некий П. в течение года поджигал дома, автомобили, сараи и другие строения рядом с местом своего жительства. При этом П. был среди первых, кто сообщал о возникших пожарах и активно помогал их тушить⁶. В немецком городе Шпайере был задержан 20-летний стажер пожарной службы, который организовывал поджоги автомобилей в окрестностях городка с тем, чтобы чаще выезжать на вызов о происшествии и оттачивать навыки пожарного.

Вопрос о вменяемости пироманов решается неоднозначно. В любом случае важное значение имеет проведение судебно-психиатрической экспертизы. При этом заметим, что установление в ходе экспертизы состояния вменяемости вовсе не означает наличия абсолютного психического здоровья у виновного лица. Вменяемым может быть признано и лицо с психическими отклонениями, которые, тем не менее, не лишают его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

В части второй ст. 167 УК РФ предусмотрен ряд квалифицирующих признаков. Для наличия квалифицированного состава достаточно одного из данных обстоятельств.

Верховный Суд РФ в целях придания судебной практике единообразия принимает Постановления Пленума ВС РФ, разъясняющие отдельные вопросы⁷. Так, проблемы квалификации уничтожения или повреждения чужого транспортного средства, совершенного путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, получили разъяснение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем».

Формулировка в части второй ст. 167 УК РФ «те же деяния, совершенные...» вызвала дискуссии в специальной литературе и определенные затруднения в применении данной нормы на практике в связи с многозначностью термина «деяние» в уголовном праве⁸. В одних случаях данный термин охватывает все событие преступления, включая общественно опасные последствия, в этом смысле он употребляется в статье 14 УК РФ. В других случаях, в частности в рамках учения об объективной стороне преступления, термин «деяние» является собирательным для действия и бездействия, а общественно опасные последствия в его содержание не включаются⁹. В связи с этим неоднозначно решался вопрос, является ли наличие значительного ущерба необходимым признаком для состава преступления, предусмотренного в ч. 2 ст. 167 УК РФ. Ведь если термин «деяние» связывать лишь с поведением (действием или бездействием правонарушителя), то причинение крупного ущерба становится лишь одним из альтернативных признаков состава, предусмотренного в ч. 2 ст. 167 УК РФ. И тогда получается, что, например, уничтожение чужого транспортного средства путем поджога или из хулиганских побуждений является преступлением независимо от размера ущерба.

Свою позицию по данному вопросу Верховный Суд РФ сформулировал в пункте 6 указанного постановления: «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопас-

⁶ <http://www.kolesa.ru/news/id/30236.html>

⁷ Качалов В.В., Маслакова Е.А., Жилкин М.Г. Основные направления уголовно-правовой политики на современном этапе развития России // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 43–45.

⁸ Мирончик А.С. К вопросу о толковании словосочетания «те же деяния» в контексте ст. 167 УК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 9. СПС «Консультант Плюс».

⁹ Шкеле М.В. Объективная сторона преступления. / Уголовное право. Общая часть: курс лекций / Под общ. ред. С.А. Денисова, В.И. Тюнина. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России. 2008. С. 115

ным способом, влечет уголовную ответственность по части второй статьи 167 УК РФ только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба. Если в результате указанных действий предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба должно рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК РФ)¹⁰.

Внимание Верховного Суда привлекли и случаи сжигания гражданами своего имущества, повлекшего попутно уничтожение или повреждение чужого имущества в значительном размере. «Если в результате поджога собственного имущества причинен значительный ущерб чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью виновника пожара и иных лиц, действия такого лица, желавшего наступления указанных последствий или не желавшего, но сознательно допускавшего их либо относившегося к ним безразлично, надлежит квалифицировать как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога (часть вторая статьи 167 УК РФ).

В том случае, когда лицом совершен поджог своего имущества, в результате чего причинен по неосторожности вред в крупном размере чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью иных лиц и виновного, действия последнего надлежит квалифицировать как уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности (статья 168 УК РФ).

В указанных случаях стоимость имущества, принадлежащего виновнику пожара, должна быть исключена из общего размера ущерба, причиненного в результате уничтожения или повреждения имущества, которое являлось его совместной собственностью с иными лицами»¹¹.

При анализе понятия «общеопасный способ» следует рассмотреть рекомендации судебной практики по другим видам преступлений. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывается: «Под общеопасным способом убийства (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди)». В тех случаях, когда убийство или причинение тяжкого вреда здоровью путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого транспортного средства, содеянное, наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ или п. «в» ч. 2 ст. 111, следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 УК РФ. Данный подход определяется тем, что взрыв и поджог по смыслу части второй ст. 167 УК рассматриваются как частные случаи более общего понятия «общеопасный способ». Как правило, так и бывает, но если с учетом конкретных обстоятельств уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога или взрыва не создавало повышенную опасность для иных правоохраняемых интересов, то усиление наказания по формальным основаниям вряд ли отвечает принципу справедливости.

Однако, обобщение опубликованной практики позволяет утверждать, что данный вопрос относится к числу разноречиво решаемых. Так, следователем прокуратуры Волжского района Самарской области было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 167 УК в отношении неустановленных лиц, которые совершили неправомерное завладение автомобилем ВАЗ 2110, принадлежащим П. без цели хищения, а затем умышленно уничтожили данный автомобиль путем поджога в поле в 300 метрах от дороги.¹²

---

¹⁰ ППВС РФ от 06.02.2007 г. № 7.

¹¹ Пункт 8 ППВС РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» (в ред. ППВС РФ от 06.02.2007 г. № 7).

¹² Архив отдела внутренних дел Волжского района Самарской области за 2002 год. Уголовное дело № 200154892.

Вышестоящие судебные инстанции при решении этого вопроса последовательно придерживаются подхода, согласно которому умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня или других источников опасности в условиях, исключающих их распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК, если потерпевшему причинен значительный ущерб¹³.

Другим признаком части 2 ст. 167 УК является совершение деяния, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. В данном случае образуется сложное составное преступление с двумя формами вины, когда по отношению к смерти человека или иным тяжким последствиям имеется неосторожная форма вины в виде легкомыслия или небрежности.

При наличии хулиганских побуждений общественная опасность возрастает за счет особенностей мотивационной сферы правонарушителя. Как преступление, совершенное из хулиганских побуждений, оценивается деяние, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

В пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» разъясняется, как отграничивать хулиганство (ст. 213 УК РФ) от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 167 УК РФ): «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений и повлекшие причинение значительного ущерба, следует квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ. В тех случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении физического лица), содеянное им надлежит квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ и соответствующей части статьи 213 УК РФ». По материалам уголовного дела, у С. на дороге сломался, принадлежащий ему автомобиль. Последнему долгое время не удавалось остановить машину для буксировки. Спустя несколько часов после поломки С., разозлившись, что водитель приближающейся автомашины не снижает скорости и не имеет намерения оказать ему помощь, преднамеренно кинул поднятым с обочины кирпичом в лобовое стекло движущегося автомобиля. В результате угрожающих безопасности дорожного движения действий С. был причинен ущерб на сумму 3 800 рублей. Первоначально действия виновного были квалифицированы работникам полиции по ч. 1 ст. 167 УК. Затем правоохранительные органы усмотрели в содеянном признаки умышленного повреждения имущества, совершенного из хулиганских побуждений. Позднее действия виновного были квалифицированы как хулиганство по ст. 213 УК РФ¹⁴.

Таким образом, если уничтожение или повреждение чужого транспортного средства, совершенное из хулиганских побуждений, направлено преимущественно против отношений собственности, то вменяется ч. 2 ст. 167 УК РФ. Если же кроме нарушения имущественных интересов граждан, юридических лиц или государства преступник грубо нарушал общественный порядок, создавал угрозу для безопасности граждан и установлены все конструктивные признаки состава хулиганства, то вменяется статья 213 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Федерального суда Волжского района Самарской области за 2002 год. Уголовное дело № 1-54.
2. Архив мирового суда муниципального района Волжский, Самарской области за 2006 год. Уголовное дело № 1-112/06.

¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 3. С. 13-14.

¹⁴ Архив Федерального суда Волжского района Самарской области за 2002 год. Уголовное дело № 1-54.

3. Архив ОВД по Волжскому району Самарской области. Отказной материал № 356 / 181.
4. Архив отдела внутренних дел Волжского района Самарской области за 2002 год. Уголовное дело № 200154892.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 3. С. 13—14.
6. ППВС РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем».
7. Качалов В.В., Маслакова Е.А., Жилкин М.Г. Основные направления уголовно-правовой политики на современном этапе развития России // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 43—45.
8. Мирончик А.С. К вопросу о толковании словосочетания «те же деяния» в контексте ст. 167 УК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 9. СПС «Консультант Плюс».
9. Судебная практика по уголовным делам. Ч. 2 / сост. Н.А. Подзоров. М.: Экзамен, 2001. С. 536-537.
10. Уголовное право РФ. Особенная часть/ под. ред. Чучаева А.И.. М., 2013.
11. Шкеле М.В. Объективная сторона преступлений. / Уголовное право. Общая часть: курс лекций / Под общ.ред. С.А. Денисова, В.И. Тюнина. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России. 2008.
12. <http://www.kolesa.ru/news/id/30236.html> [Электронный ресурс], (дата обращения 20.04.2015).

Маслакова Елена Александровна

ФГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК»

Кандидат юридических наук

Доцент кафедры уголовного права и процесса

302020, г. Орел, Наугорское ш., 40

Тел. (4862) 41-98-45

E-mail: goldenciti@bk.ru

E.A. MASLAKOVA

FEATURES TRAINING DESTRUCTION AND DAMAGE VEHICLES

The article offers legal analysis of the components of crime specified in Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation; specifies a number of legal regulation problems in this area and concludes that further improvement of the Criminal Code of the Russian Federation is needed.

Keywords: *amage, destruction, vehicle, criminal policy.*

BIBLIOGRAPHY

1. Arhiv Federal'nogo suda Volzhskogo rajona Samarskoj oblasti za 2002 god. Uголовное дело № 1-54.
2. Arhiv mirovogo suda municipal'nogo rajona Volzhskij, Sa-marskoj oblasti za 2006 god. Uголовное дело № 1-112/06.
3. Arhiv OVD po Volzhskomu rajonu Samarskoj oblasti. Otkaznoj material № 356 / 181.
4. Arhiv otdela vnutrennih del Volzhskogo rajona Samarskoj oblasti za 2002 god. Uголовное дело № 200154892.
5. Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 1992. № 3. S. 13—14.
6. PPVS RF ot 5 ijunja 2002 g. № 14 «O sudebnoj praktike po delam o naru-shenii pravil pozharnoj bezopasnosti, unichtozhenii ili povrezhdenii imushhestva putem podzhoga libo v rezul'tate neostorozhnogo obrashhenija s ognem».
7. Kachalov V.V., Maslakova E.A., Zhilkin M.G. Osnovnye napravlenija ugovolno-pravovoj politiki na sovremenom jetape razvitija Rossii // Rossijskaja justicija. 2015. № 2. S. 43—45.
8. Mironchik A.S. K voprosu o tolkovanii slovosochetanija «te zhe dejanija» v kontekste st. 167 UK RF // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2008. № 9. SPS «Konsul'tant Pljus».
9. Sudebnaja praktika po ugovolnym delam. Ch. 2 / sost. N.A. Podzorov. M.: Jekzamen, 2001. S. 536-537.
10. Uголовное право RF. Osobennaja chast'/ pod. red. Chuchaeva A.I.. M., 2013.
11. Shkele M.V. Ob#ektivnaja storona prestuplenija. / Uголовное право. Obshhaja chast': kurs lekcij / Pod obshh.red. S.A. Denisova, V.I. Tjunina. SPb.: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii. 2008.
12. <http://www.kolesa.ru/news/id/30236.html> [Jelektronnyj resurs], (data obrashhenija 20.04.2015).

Maslakova Elena Aleksandrovna

State University – ESPC

Candidate of Sciences in Law

Associate Professor of Department «Criminal Law and Procedure»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

Tel. 8(4862) 41-98-45

E-mail: goldenciti@bk.ru

А.Ю. ГРЕВЦЕВА

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассмотрены негативные тенденции уголовно-правовой политики Российской Федерации. Особое внимание уделено ее несбалансированности и дискреционным полномочиям суда, закрепленным в уголовном законе. В результате автор приходит к выводу о необходимости использования научно обоснованного, системного подхода при реализации уголовно-правовой политики.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, судебское усмотрение, судебная политика.

В настоящее время эффективность российской уголовно-правовой политики все чаще подвергается оценке со стороны научного сообщества. Отдельные авторы, основываясь на анализе современного уголовного законодательства, утверждают, что за последнее десятилетие в стране проводились и продолжают проводиться различные реформы, направленные на повышение его эффективности, что все эти преобразования должны способствовать укреплению законности и правопорядка в стране.¹ По мнению других, вследствие многочисленных изменений и дополнений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации за период его действия, в нем содержится немало серьезных недостатков,² законодателем не всегда обеспечивается необходимое качество вносимых в УК РФ изменений и дополнений, что отрицательно сказывается на укреплении законности и становлении правопорядка в обществе.³

Отсутствие принятой на законодательном уровне концепции уголовно-правовой политики обуславливает противоречивость и непоследовательность вносимых в Уголовный кодекс России изменений. «Там, где криминогенная ситуация требует ужесточения наказания, оно совершенно неожиданно смягчается законодателем, как это имело место при выделении специальных составов мошенничества... На фоне ухудшения качественных показателей преступности расширяются границы категории преступлений небольшой тяжести и возможности для освобождения виновных лиц от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям».⁴ Как справедливо отмечает М.Ю. Дворецкий, значительное число форм уголовной ответственности, предусмотренных УК РФ, не применяются на практике, поскольку не соответствуют возможностям государства, отечественным традициям и психологии большинства российских граждан. Изменения и дополнения в УК РФ приводят к отрицательным результатам: к нарушению системы и структуры уголовного закона, рассогласованности положений Общей и Особенной частей, к росту числа коллизий, влекущих затруднения в правоприменительной деятельности.⁵

Существенным фактором, дестабилизирующим государственную политику в сфере противодействия преступности, является усиление роли суда в установлении меры уголовной ответственности лиц, нарушивших уголовный закон. Так, определенная свобода предоставлена суду в реализации отдельных видов наказаний (ч. 3 ст. 47, ст. 48, ч. 4 ст. 50, ч. 3, 5 ст. 53 УК РФ), при назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного

¹ Полищук Н.И. Тенденции современной уголовно-правовой политики государства // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 1. С. 193.

² Минская В.С. Качество уголовного законодательства - необходимое условие обеспечения законности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 1 (39). С. 22.

³ Минская В.С. Поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации и их значение для противодействия преступности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 3. С. 14.

⁴ Плаксина Т.А. Проблемы современной уголовно-правовой политики // Гражданское общество и правовое государство. 2015. Т.1. С.23.

⁵ Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность в отечественном законодательстве в контексте эффективности реализации: проблемы теории и практики применения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (130). С.210.

учреждения (п. «а» ч. 1 и ч. 2 ст. 58 УК РФ), при применении правил назначения наказания (ч. 2 ст. 61, ч. 1.1 ст. 63, ч. 1 ст. 64, ч. 3 ст. 68, ч. 4 ст. 69, ч. 1 ст. 72.1, ст. 73, ч. 1-3 ст. 74 УК РФ), при освобождении от уголовной ответственности и от наказания (ст. 75, 76, ст. 79, ч. 1 ст. 80, ст. 81, ст. 82, ст. 82.1 УК РФ), при решении вопроса о снятии судимости (ч. 5 ст. 86 УК РФ). Значительным шагом в расширении судебного усмотрения стало предоставление судебным органам возможности влиять на один из ключевых инструментов российской уголовной политики – законодательную классификацию преступлений (ст. 15 УК РФ).

Положение усугубляется увеличением диапазона сроков лишения свободы в санкциях уголовно-правовых норм, которое приводит к необоснованному расширению судебного усмотрения при назначении наказания и создает условия для формирования коррупциогенных факторов. При этом упускается из вида, что уголовные дела рассматриваются судьями, являющимися членами общества, на них, как и на многих людей, оказывают влияние различные факторы. Порой на назначение размера наказания влияют такие обстоятельства, как, например, настроение, эмоциональное состояние, характер судьи, проблемы личного плана, любое вмешательство в деятельность суда (не обязательно связанное с коррупцией), неприязнь к обвиняемому или, напротив, к потерпевшему и т.д.⁶

Результат законодательного расширения судебного усмотрения иллюстрирует исследование, проведенное А.П. Севастьяновым. Основываясь на анализе практики назначения наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, автор приходит к выводу, что даже минимальное единство судебной практики в рамках широких границ санкции обеспечивается формированием некоторых общепризнанных ориентиров в выборе вида и размера наказания в рамках санкции, а когда начинают изменяться или отменяться приговоры, этим ориентирам не соответствующие, они из общепризнанных по существу превращаются в общеобязательные. Однако, такое формирование традиций выбора вида и размера наказания в рамках санкции в судебной практике имеет ряд недостатков. Во-первых, стихийно сложившийся в судебной практике ориентир далеко не всегда криминологически оправдан. Во-вторых, изменить такой неформальный ориентир, не пользуясь законодательными средствами, достаточно сложно. В-третьих, информация об этих ориентирах труднодоступна и, следовательно, малоизвестна не только общественности, но даже специалистам. В-четвертых, ресурс судебной системы в сфере саморегуляции обеспечения единства уголовных наказаний по отдельным уголовным делам далеко не безграничен, это единство в сегодняшней практике весьма относительно.⁷

В юридической литературе «главным вдохновителем» перестройки уголовного закона и ее плачевных результатов признается политический фактор.⁸ Указывается, что «отечественная уголовно-правовая политика не отвечает чаяниям и нуждам подавляющего большинства населения России, а служит интересам новоявленной буржуазии и её зарубежным патронам. Исполдволь, а то и открыто этот антидемократический вектор находит своё отражение и оформление в нормах УК, УПК, УИК и сопутствующих им законодательных актах. Всё это способствует углублению антагонизмов между имущими и обездоленными и чревато повторением событий 1905–1907, 1917–1922 и 1990–1993 гг».⁹ Выбор нерепрессивного направления уголовной политики ученые связывают не с идеологическим стремлением к либеральным ценностям общественной жизни, а с необходимостью реализации сугубо прагматических задач – государство в силу ряда экономических причин не способно не только обеспечить реальное применение всех наказаний, закрепленных в уголовном законодательстве, но и допустить фактическое отбывание наказания в виде лишения свободы всеми, кто к

---

⁶ Яшин А.В., Яшин Н.А. Некоторые проблемы современной уголовно-правовой политики // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. №4(8). С. 55.

⁷ Севастьянов А.П. Значение судебного усмотрения при выборе наказания в рамках санкции // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 102.

⁸ Бурлаков В.Н., Пряхина Н.И. Перестройка уголовного закона: результаты и перспективы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 14.

⁹ Милуков С.Ф. Лжедемократизм российской уголовно-правовой политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 74.

нему осужден.¹⁰ В этой связи В.В. Лунеев отмечает: «Чем же озабочены наши власти? Главным образом уменьшением числа сидельцев и, в принципе, это гуманная и здоровая идея. Но этого они намерены добиться не снижением криминогенности в обществе, не изучением и минимизацией причин преступности, не профилактикой преступлений, не снижением беспризорности детей, а путём сомнительных изменений УК РФ».¹¹

Таким образом, современная уголовная политика и изменения, происходящие в российском уголовном законодательстве, подвергаются в научной литературе справедливой критике. Действительно, у законодателя отсутствует научно обоснованный, системный подход к регулированию уголовно-правовых отношений, решение многих вопросов реализации уголовной ответственности передается в компетенцию правоприменительных органов. В результате уголовно-правовая политика трансформируется в судебную политику. Выходом из сложившейся ситуации должно стать принятие на законодательном уровне концепции уголовно-правовой политики, а также нахождение разумного баланса между императивными предписаниями уголовного закона и судебским усмотрением при его применении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурлаков В.Н., Пряхина Н.И. Перестройка уголовного закона: результаты и перспективы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 5-15.
2. Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность в отечественном законодательстве в контексте эффективности реализации: проблемы теории и практики применения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (130). С.205-212.
3. Лунеев В.В. Проблемы российского уголовно-правового законодательства (Часть I) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2 (29). С. 48-59.
4. Макеева Н.В. Прагматизация российской уголовной политики // Наука. Общество. Государство. 2013. №1(1). С. 96-100.
5. Милоков С.Ф. Лжедемократизм российской уголовно-правовой политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С.64-74.
6. Минская В.С. Качество уголовного законодательства - необходимое условие обеспечения законности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 1 (39). С. 20-27.
7. Минская В.С. Поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации и их значение для противодействия преступности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 3. С. 9-14.
8. Плаксина Т.А. Проблемы современной уголовно-правовой политики // Гражданское общество и правовое государство. 2015. Т.1. С.22-25.
9. Полищук Н.И. Тенденции современной уголовно-правовой политики государства // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 1. С. 192-197.
10. Севастьянов А.П. Значение судебного усмотрения при выборе наказания в рамках санкции // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 98-103.
11. Яшин А.В., Яшин Н.А. Некоторые проблемы современной уголовно-правовой политики // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 4 (8). С. 52-56.

Гревцева Ангелина Юрьевна

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»

Юридический институт

Кандидат юридических наук

Доцент кафедры «Уголовное право и процесс»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел. (4862) 41-98-45

E-mail: angelina.grevceva@mail.ru

¹⁰ Макеева Н. В. Прагматизация российской уголовной политики // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1 (1). С. 99.

¹¹ Лунеев В.В. Проблемы российского уголовно-правового законодательства (Часть I) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2 (29). С. 56.

A.Y. GREVTSEVA

ON IMPROVEMENT OF RUSSIAN CRIMINAL POLICY

This article deals with negative trends of criminal law policy of the Russian Federation. Much attention is paid to its imbalance and to the court discretion authority, consolidated in criminal law. As a result, the author comes to conclusion about necessity the use of science-based and systematic approach in the implementation of penal policy.

Key words: criminal law policy, judicial discretion, judicial policy

BIBLIOGRAPHY

1. Burlakov V.N., Pryakhina N.I. Perestroyka ugolovnogo zakona: rezul'taty i perspektivy // Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2014. № 2. S. 5-15.
2. Dvoret'skiy M.Yu. Ugolovnaya otvetstvennost' v otechestvennom zakonodatel'stve v kontekste effektivnosti realizatsii: problemy teorii i praktiki primeneniya // Vestnik Tambovskogo universiteta. Se-riya: Gumanitarnye nauki. 2014. № 2 (130). S.205-212.
3. Lunev V.V. Problemy rossiyskogo ugolovno-pravovogo zakonotvorchestva (Chast' I) // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2013. № 2 (29). S. 48-59.
4. Makeeva N.V. Pragmatizatsiya rossiyskoy ugolovnoy politiki // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2013. №1(1). S. 96-100.
5. Milyukov S.F. Lzhedemokratizm rossiyskoy ugolovno-pravovoy politiki // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2014. № 1 (32). S.64-74.
6. Minskaya V.S. Kachestvo ugolovnogo zakonodatel'stva - neobkhodimoe uslovie obespecheniya zakonnosti // Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2014. № 1 (39). S. 20-27.
7. Minskaya V.S. Popravki v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i ikh znachenie dlya protivodeystviya prestupnosti // Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2013. № 3. S. 9-14.
8. Plaksina T.A. Problemy sovremennoy ugolovno-pravovoy politiki // Grazhdanskoe obshchestvo i pravovoe gosudarstvo. 2015. T.1. S.22-25.
9. Polishchuk N.I. Tendentsii sovremennoy ugolovno-pravovoy politiki gosudarstva // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2015. T. 21. № 1. S. 192-197.
10. Sevast'yanov A.P. Znachenie sudeyskogo usmotreniya pri vybore nakazaniya v ramkakh sanktsii // Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2014. № 1. S. 98-103.
11. Yashin A.V., Yashin N.A. Nekotorye problemy sovremennoy ugolovno-pravovoy politiki // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. №4 (8). S. 52-56.

Grevtseva Angelina Yurevna

State University - ESPC

Law Institute

Candidate of law science,

Associate professor of «Criminal law and trial department»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

Tel. (4862) 41-98-45

E-mail: angelina.grevceva@mail.ru

О.Г. СУМНИКОВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ, ХРАНЕНИИ, ПЕРЕВОЗКЕ ИЛИ СБЫТЕ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ

В статье рассматриваются тактические особенности производства следственного осмотра при расследовании изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг.

Ключевые слова: следственные действия, осмотр места происшествия, осмотр поддельных денежных знаков или ценных бумаг.

В УПК России термин «следственные действия» не имеет законодательного закрепления. Поэтому различные ученые высказывают свои точки зрения относительно того, какие процессуальные действия можно отнести к следственным, а какие нельзя¹. Мы согласны с мнением Ю.В. Гаврилова, А.В. Победкина и В.Н. Яшина, которые в полной мере раскрывают данное определение. Так, следственное действие - это предусмотренное и урегулированное уголовно-процессуальным законом, направленное на формирование доказательств, действие, осуществляемое компетентным должностным лицом и сопряженные с возможностью применения при их обеспечении или производстве мер государственного принуждения.

Одним из первоначальных следственных действий является осмотр, а в случаях выявления денежных знаков и ценных бумаг, вызывающих сомнение в их подлинности, и мест их сбыта, он носит неотложный характер. При его проведении следователь изучает непосредственно отдельный объект или комплекс объектов, в результате чего получает информацию для выдвижения версий о деянии и механизме его исполнения, личности преступника и других обстоятельствах, подлежащих установлению по делу.

Проведенный нами анализ уголовных дел, возбужденных по факту изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, позволяет сделать вывод, что наиболее сложными следственными действиями по преступлениям данной категории уголовных дел являются: осмотр компьютерной техники или информации, содержащейся на магнитных носителях (93,3 %); осмотр места происшествия (6,6 %); осмотр денежных знаков или ценных бумаг (6,6 %).

Изучая уголовные дела данной категории, мы так же пришли к выводу, что в 90 % следователь производит осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела. В основном это осмотр участка местности, где лицо пыталось расплатиться поддельным денежным знаком, при этом каких либо иных следов преступления не выявляется, а лишь только изымается поддельная купюра или иные документы.

¹ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 147-148; Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969. С. 58-59; Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М., 1966. С. 492; Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 270; Швецов В.И. Осуществление принципа социалистической законности в стадии предварительного расследования. М., 1975. С. 39; Уголовный процесс / Под ред. М.А. Чельцова. М., 1969. С. 217; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: СЮИ, 1975. С. 64-70; Кругликов А. Следственные действия и проблемы их производства органами дознания по поручению следователя // Уголовное право, 2003. № 3. С. 92; Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 323-324; Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1976. С. 6-7.; Кальницкий В.В. Следственные действия: Учебно-методическое пособие. Омск, 2001. С. 13-18; Рыжаков А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств. М., 1997. С. 9; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 56; Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него: Науч.-практ. Пособие. М., 2003. С. 17-18; Шумилин С.Ф. Полномочия следователя: механизм и проблемы реализации М.: Изд-во «Экзамен», 2006. С. 266-276; и др.

По нашему мнению, в данном случае нецелесообразно проводить осмотр места происшествия. Изъятие купюры можно провести и рядом других следственных действий.

Особую значимость представляет осмотр места изготовления поддельных денежных знаков или ценных бумаг. Очень часто оно совпадает с местом нахождения (хранения) оборудования, принадлежностей и материалов, используемых для изготовления поддельных денег или ценных бумаг.

Анализ уголовных дел, возбужденных по факту изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, показал, что при проведении осмотра места происшествия и оформлении его результатов следователи или иные лица, проводившие осмотр допускают следующие ошибки, которые впоследствии влекут утерю доказательственной базы:

- по прибытии на место происшествия по факту поддельной денежной купюры или ценной бумаги приборы для определения подлинности денежного знака использует всего 20 % от опрошенного числа следователей;
- к участию в осмотре 40 % от опрошенных следователей, специалистов привлекают иногда, а 25 % вообще специалиста не приглашают;
- 90 % следователей при производстве осмотра места происшествия фото- или видеосъемку не осуществляют;
- изучение практики свидетельствует о том, что следователи не всегда принимают участие в осмотре места происшествия по указанной категории дел. По нашим данным, в 64,1 % случаев осмотр производился оперативными работниками, которые зачастую не занимаются выявлением следов преступления.

Таким образом, изучение протоколов осмотра места происшествия показывает, что в большинстве случаев (86,1 %) следователи отнеслись формально к их составлению, т.е. ненадлежащим образом описывают выявленный денежный знак, ограничиваются указанием достоинства купюры, подлинность которой вызвала сомнение, не описывают наличие средств защиты и признаки подделки. В протоколах осмотра места происшествия, составленных следователем, отсутствуют подписи сотрудников других подразделений, которые участвовали в его проведении. При изъятии денежного знака игнорируются правила упаковки и обеспечения сохранности имеющихся следов. Все опрошенные специалисты-криминалисты отмечают, что при осмотре места происшествия не целесообразно обрабатывать обнаруженный поддельный денежный билет или ценную бумагу дактилоскопическим порошком, в целях выявления следов пальцев рук, поэтому это не делается. данная точка зрения представляется не правильной. если с момента сбыта прошло небольшое количество времени и, кроме лица, обнаружившего факт подделки, до купюры никто не дотрагивался, либо количество ограничено известными следствию лицами, а сбытчик не установлен, выявлять отпечатки пальцев рук на купюре необходимо сразу на месте происшествия.

Следовательно, необходимость тщательного проведения осмотра места происшествия по рассматриваемой категории дел на практике явно недооценивается.

Все обнаруженные принадлежности, оборудование и материалы должны быть сфотографированы, зафиксированы в протоколе осмотра, изъяты и упакованы.

В п.3.1 ст.74 УПК России указано, что заключения и показания специалиста допускаются в качестве доказательств. Поэтому при составлении протокола следственного действия следует фиксировать факт участия специалиста и использования им научно-технических средств и познаний.

Для полноты выявления при осмотре места происшествия всех предметов и следов, могущих иметь значение для дела, правильного их изъятия и упаковки, а также для полного обнаружения и сохранения на вещественных доказательствах необходимых для расследования следов, к участию в осмотре необходимо привлекать специалиста-криминалиста, хорошо знающего способы подделки денежных знаков, а также специалистов в области полиграфии, компьютерной техники и программного обеспечения, физики, химии.

Определенную сложность для следователей представляет осмотр компьютерной техники или информации (КТИ), содержащейся на магнитных носителях, применяемой для изготовления поддельных денег и ценных бумаг. Осмотр КТИ проводится с обязательным участием соответствующего специалиста в области компьютерных технологий, желательно в присутствии понятых, разбирающихся в компьютерной технике, а также лиц, присутствие которых необходимо или целесообразно. По окончании осмотра принимается решение об изъятии комплекта компьютерной техники и отдельных ее элементов (компонентов).

Согласно ч.1¹ ст.170 УПК РФ участие понятых при производстве любого вида осмотра, в частности, зависит от усмотрения следователя. В случаях, если следователь принимает решение о производстве осмотра без понятых, обязательно применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия, однако, самого понятия технических средств фиксации хода и результатов следственного действия законодателем не приводится. Поэтому решение о проведении следственного осмотра без участия понятых можно признать обоснованным лишь в том случае, если ход осмотра места происшествия сопровождается видеозаписью, поскольку ни фотографирование, ни аудиозапись не обеспечивают необходимой полноты фиксации.

Одной из разновидностей следственного осмотра является осмотр поддельных денежных знаков или ценных бумаг. Осмотр желательно проводить с участием специалиста, так как при описании банкнот требуется знание специфических признаков и терминов². Поддельные денежные знаки или ценные бумаги должны быть сфотографированы и затем приобщены к материалам уголовного дела. Следует помнить, что осмотр не заменяет проведения экспертизы и в протоколе не должно быть выводов о происхождении поддельного денежного знака.

В протоколе осмотра следователем должно быть указано: номинал денежного знака или вид ценной бумаги, обозначение номера и серии; размеры (в мм); свойства бумаги, плотность, цвет, оттенок, наличие водяных знаков и их особенностей; особенности надписей, в том числе самых мелких: читаются ли они полностью или частично неразборчивы, содержат ли буквы или состоят из черточек, имитирующих буквы; цвет и оттенки изображений; наличие защитной сетки, ее рисунок, цвет, особенности; степень изношенности и загрязненности; надписи, пятна, повреждения бумаги или иные особенности.

Следовательно, отметим, что при проведении следственных действий, в том числе и при производстве следственного осмотра, следователь должен руководствоваться общими тактическими положениями об их производстве и отдельными особенностями.

Таким образом, следственные действия по делам о фальшивомонетничестве, имеют свои особенности. По нашему мнению, все следственные действия должны производиться процессуально грамотно и целеустремленно, так как не раз в дальнейшем следователь возвращается к их результатам, и от того, насколько своевременно и полным будут основные доказательства, зависит успех расследования по каждому уголовному делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 г. // Российская газета. № 237. 25 декабря 2013.
2. Уголовный кодекс от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.
4. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М.: НОРМА, 2005.
5. Васильев А.А. Судебная аппаратно-компьютерная экспертиза: правовые, организационные и методические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
6. Васильев В.Л. Психология следственных действий. СПб., 2005.
7. Драпкин Л.Л., Долинин В.Н. Тактика отдельных следственных действий. Екатеринбург, 2007.

² Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. М., 197. С.322; Болотский Б.С. и др. Фальшивые деньги (фальшивомонетничество) / под ред. В.Д. Ларищева. М., 2002. С.323.

8. Ищенко Е.П., Образцов В.А. Криминалистика. М.: Эксмо, 2005.
9. Кривцов А.Ф. О некоторых возможностях использования способностей экстрасенсов в криминалистике // Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений. М., 1994.
10. Россинская Е.Р. Методы естественных и технических наук как специальные методы криминалистики // Информационный бюллетень. № 9 / Академия управления МВД России. М., 1999.
11. Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М., 1997.
12. Шуматов Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1996.
13. Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Учебник. М., 2002.

Сумникова Ольга Геннадьевна

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
Кандидат юридических наук
Преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии
302025 г. Орел, ул. Московское шоссе, д.163, к.41.
Тел.: 8-980-364-02-50
E-mail: ignatik-gav@mail.ru

O.G. SUMNIKOVA

**TOPICAL ISSUES OF INVESTIGATIVE TACTICS INSPECTION
DURING MANUFACTURING, STORAGE, TRANSPORTATION OR SALE
OF COUNTERFEIT MONEY OR SECURITIES**

The article deals with tactical features of investigative examination in the investigation of the manufacture, storage, transportation or sale of counterfeit money or securities.

Keywords: *investigations, crime scene examination, inspection of counterfeit money or securities.*

BIBLIOGRAPHY

1. The Constitution of the Russian Federation of December 25, 1993 // the Russian newspaper. № 237. December 25, 2013.
2. Criminal Code of June 13, 1996 N 63-FZ.
3. Ugolovnocho Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 N 174-FZ.
4. Averianova TV, Belkin RS, Coruh YG, Rossinskaya ER Forensics. M.: NORMA, 2005.
5. AA Vasiliev Trial hardware and computer expertise: legal, organizational and methodological aspects: Dis. ... Cand. jurid. Sciences. M., 2003.
6. VL Vasiliev Psychology investigation. SPb., 2005.
7. Drapkin LL, Dolinin VN Tactics separate investigation. Ekaterinburg, 2007.
8. Ishchenko EP, Samples VA Forensics. M.: Eksmo, 2005.
9. Kryvtsov AF Some possibilities of using psychic abilities in criminology // Nontraditional methods in solving crimes. M., 1994.
10. Rossinskaya ER Methods of the natural sciences and engineering as special methods of criminology // Newsletter. 9 N / Academy of the Interior Ministry of Russia. M., 1999.
11. Guidelines for investigators / Ed. NA Selivanov, VA Snetkova. M., 1997.
12. Shumatov YT Using a special knowledge of the preliminary investigation: Author. dis. ... Cand. jurid. Sciences. M., 1996.
13. Shuruhnov NG Forensics: A Textbook. M., 2002.

Sumnikova Olga Gennadyevna

Orel law Institute of Ministry of internal Affairs of Russia named Vladimir Lukyanov
Candidate of law
Lecturer, Department of criminal law, criminology and psychology
302025, Orel, Moscow sh., d. 163, k. 41.
Tel.: 8-980-364-02-50
E-mail: ignatik-gav@mail.ru

ФИНАНСОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 346

Е.Г. ЛЫКИН

ПРАКТИКА ВОЗМЕЩЕНИЯ НДС: ВЛИЯНИЕ НА ЗАЩИЩЕННОСТЬ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

В докладе рассматриваются проблемы реализации правового механизма возмещения налога на добавленную стоимость; обосновывается необходимость совершенствования налогового законодательства в указанной сфере и четкой регламентации отношений между работниками налоговой службы и налогоплательщиками с целью наиболее полного и своевременного поступления в бюджет налоговых платежей.

Ключевые слова: налоговое законодательство, налог на добавленную стоимость, налоговые льготы, должная осмотрительность оспаривание решений налоговых органов.

Одним из обязательных структурных признаков государства является система налогообложения, ибо одной из целей государственного регулирования является такая оптимизация налогов и сборов, при которой, с одной стороны, собираемых налогов должно быть достаточно для обеспечения стоящих перед государством задач и выполнения его функций, а с другой – бремя налогов на собственника и производителя не должно быть избыточным.

Принятие 31 июля 1998 г. части первой Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) стало началом унификации налогового законодательства в Российской Федерации. Часть первая НК РФ является своего рода фундаментом, в соответствии с которым разрабатывались все остальные акты законодательства о налогах и сборах. В части первой НК РФ устанавливается иерархия законодательства о налогах и сборах. Вторая часть НК РФ посвящена конкретным налогам. Первое место в ней отведено федеральным налогам, перечень которых возглавляет налог на добавленную стоимость (НДС).

В настоящее время НДС составляет самую большую долю налоговых поступлений консолидированного бюджета. В то же время существует достаточно большая проблема с администрированием этого налога. Несмотря на то, что в последние годы отношение поступившего НДС к начисленному свидетельствовало о высокой собираемости, превышающей 90%, по различным экспертным оценкам, текущие поступления налога составляют только 50-60% теоретически возможного объема поступлений. НДС – один из основных источников пополнения госбюджета. С одной стороны, он очень удобен для взимания, так как изначально включается в стоимость товара. С другой – часть НДС, согласно действующему законодательству, впоследствии возвращается налогоплательщику (например, торговой организации должны вернуть тот НДС, который она уплатила при приобретении товара у поставщика). Экспортеры же имеют право на возврат уплаченного ими НДС в полном размере.

Именно поэтому махинации с НДС, нацеленные на возврат этого налога из бюджета, так популярны в России и представляют огромный интерес как для плательщиков – потенциальных получателей возмещенного налога, так и для налоговых органов, представляющих государство и преследующих цель найти способ не возмещать указанный налог.

Многочисленные подсчеты экономистов показывают, что рост возмещений НДС из бюджета не соответствует росту экономики: увеличение внутреннего валового продукта отстает от темпов возмещения НДС. Отсюда можно сделать вывод, что определенная часть

---

* Доклад на межведомственной научно-практической конференции «Правовой механизм возмещения налога на добавленную стоимость: правоприменение, проблемы и перспективы», организованной 10 апреля 2015 г. юридическим институтом Госуниверситета - УНПК и аппаратом Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Орловской области.

возмещений НДС из бюджета основана зачастую на неправомерных (недобросовестных) действиях налогоплательщиков. В то же время, как показывает практика, органы государственной власти в поисках способов решения этой проблемы часто идут по наиболее легкому пути – формальному затягиванию рассмотрения заявлений о возмещении НДС из бюджета и выплат НДС. Это, безусловно, намного проще, чем выявлять и преследовать реальных нарушителей законодательства о налогах и сборах, вырабатывать и принимать стратегические решения по его совершенствованию. В результате такой практики, с одной стороны, страдают добросовестные налогоплательщики – получатели НДС, а с другой – бюджет несет убытки в результате необоснованных выплат; кроме того, возрастает нагрузка на арбитражные суды и, следовательно, увеличиваются связанные с этим расходы.

На наш взгляд, именно здесь кроется причина противостояния бизнеса и фискальной системы государства. Бизнес ищет способы возместить НДС порой не совсем законно: это фирмы-однодневки и фиктивные экспортные сделки, с одной стороны, и участвовавшие факты непрявления должной осмотрительности с целью получения недоплаченного налога, с другой.

Проблема проявления должной осмотрительности при выборе контрагента является актуальной для субъектов предпринимательской деятельности. Большинство актов выездной налоговой проверки не обходится без выявления неблагонадежных контрагентов, которые дали возможность покупателю отнести в состав расходов по налогу на прибыль стоимость своих товаров (работ, услуг), а также принять к вычету НДС, но при этом сами соответствующие доходы в налоговых декларациях не отразили и НДС в бюджет не уплатили.

Налоговым законодательством прямо не предусмотрена обязанность проведения налогоплательщиком проверки контрагентов на предмет добросовестности при вступлении в договорные отношения¹. Однако такая обязанность возникла у субъектов предпринимательской деятельности в силу сложившейся судебной практики.

При выявлении налоговым органом нарушений, допущенных контрагентом проверяемого предприятия, именно контролирующий налоговый орган обязан доказать в суде виновность налогоплательщика. Но на практике налогоплательщику приходится самому доказывать, что при вступлении в договорные отношения с контрагентами он проявил должную степень осмотрительности и осторожности и удостоверился в том, что контрагент не нарушал законодательство о налогах и сборах.

В связи с этим вопрос о том, что подразумевается под должной степенью осмотрительности, очень важен для налогоплательщика, желающего отстаивать свои интересы в налоговом споре.

Конституционный Суд Российской Федерации не дал однозначный ответ на вопрос, касающийся определения должной степени осмотрительности, указав при этом, что налогоплательщик не может нести ответственность за действия иных предприятий, которые участвуют в многостадийном процессе уплаты налога в бюджет, а понятие «добросовестные налогоплательщики» не может истолковываться в значении, возлагающем на него какие-либо дополнительные обязанности, не предусмотренные налоговым законодательством².

Арбитражные суды, рассматривая дела об оспаривании решений налоговых органов, нередко исходят из содержания положения, закрепленного в ст. 2 ГК РФ, согласно которому предпринимательской деятельностью является осуществляемая на свой риск деятельность, то налогоплательщик, не воспользовавшийся своим правом обеспечить документальное подтверждение достоверности сведений, изложенных в документах, на основании которых он, в

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СПС «Консультант Плюс»; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СПС система «Консультант Плюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2003 № 329-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Экспорт-Сервис» на нарушение конституционных прав и свобод положениями абзаца первого пункта 4 статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

свою очередь, претендует на право получения налоговых льгот, налоговых вычетов или иного уменьшения налогооблагаемой базы, несет риск неблагоприятных последствий своего бездействия. Примечательно, что в данном случае суд фактически приравнивает взаимоотношения, возникающие в сфере хозяйственного (гражданского) права и налогового права, а также явно проводит параллель между получением налоговых вычетов, льгот и получением прибыли в результате предпринимательской деятельности. Хотя ясно, что природу предпринимательского риска недопустимо распространять на налоговые правоотношения, налоговое законодательство должно быть четким и ясным и не должно предполагать вероятностного характера получения налоговых льгот и возможности признания расходов для целей налогового учета³.

Анализ судебной практики по рассмотрению споров об обжаловании решений налоговых органов показывает, что границы, способы определения должной осмотрительности не выработаны, действия налогоплательщика по проявлению должной осмотрительности могут быть разными, однако они не могут коренным образом повлиять на принятие судами решения, не дают 100%-ной гарантии, что налогоплательщик не понесет налоговых потерь в результате действий недобросовестного контрагента. Специфика данной категории судебных дел заключается в том, что одни и те же доказательства осторожности (должной осмотрительности), как показывает судебная практика, для одного суда будут убедительными, а для другого – нет.

Кроме того, судебная практика показывает, что наиболее распространенной причиной признания налогоплательщика не проявившим должную степень осмотрительности является тот факт, что договор и все первичные документы по его выполнению, а также счета-фактуры подписаны от имени контрагента неустановленным лицом. Данный факт доказывается налоговыми органами путем опроса свидетелей и проведения графологической экспертизы почерка лица, подписавшего документы, и лица, имеющего полномочия на подписание соответствующих документов от имени контрагента (обычно генерального директора). Нередко экспертиза показывает, что подпись на документах не могла быть сделана уполномоченным лицом.

Однако в данном случае возникает вопрос о доступности и обоснованности данных способов проявления должной осмотрительности для субъектов предпринимательской деятельности, так как хозяйствующий субъект не обладает ни правами, ни возможностями контролирующих и правоохранительных органов для выявления нарушителей закона.

Причина подобного положения дел в том, что обязанность проявлять должную осмотрительность, способы выполнения этой обязанности, а также последствия ее неисполнения не установлены в законодательном порядке, данные понятия полностью являются оценочными, что в свою очередь может носить коррупциогенный характер. Добросовестный налогоплательщик не имеет правовой определенности, что делает ситуацию непредсказуемой и неконтролируемой.

Только полная гармонизация правоотношений внутри системы налоговых органов, построение четко регламентированных отношений между работниками налоговой службы и налогоплательщиками позволят достичь наиболее полного и своевременного поступления в бюджет налоговых платежей, в том числе НДС.

Безусловно, злоупотребления системой обложения НДС должны пресекаться. И задача состоит именно в том, чтобы предложить наиболее оптимальные пути решения сложившейся ситуации с возмещением НДС. Так, с одной стороны, необходимо не допустить хищений бюджетных средств в результате преступных действий лиц, а с другой стороны, не допускать случаев привлечения к ответственности добросовестных предпринимателей за действия их контрагентов. То есть принимаемые для поддержания финансовой стабильности системы налогообложения НДС меры не должны нарушать право граждан на осуществление предпринимательской деятельности.

³ Циванюк С.К. Осмотрительность при выборе контрагента: как ее проявить и документально подтвердить? // Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2010. № 7 // СПС «Консультант Плюс».

Согласно статьи 15 Конституции РФ, «общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»⁴.

В соответствии с положениями Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» постановления ЕСПЧ, принимаемые в отношении Российской Федерации, являются составной частью правовой системы России⁵. Указанные судебные акты обязательны для всех государственных и муниципальных органов.

Таким образом, необходимо учитывать позицию Европейского Суда по правам человека, изложенную в Решении от 22 января 2009 г. Дело «Булвес» АД против Болгарии (жалоба № 3991/03), согласно которому, если национальные власти в отсутствие каких-либо указаний на прямое участие физического или юридического лица в злоупотреблении, связанном с уплатой НДС, который начисляется с операций в цепи поставок, или каких-либо указаний на осведомленность о таком нарушении все же наказывают получателя облагаемой НДС поставки, который полностью выполнил свои обязанности, за действия или бездействия поставщика, который находился вне контроля получателя и в отношении которого у него не было средств отслеживания и обеспечения его исполнительности, то власти выходят за рамки разумного и нарушают справедливый баланс, который должен поддерживаться между требованиями общественных интересов и требованиями защиты права собственности⁶.

Недопустимо возлагать дополнительные обязанности на субъектов предпринимательской деятельности. Тем более что для исполнения этих обязанностей у предпринимателей отсутствуют как фактические, так и правовые возможности, в том числе возможность отслеживать, контролировать и обеспечивать исполнение контрагентом его обязанностей по составлению и представлению отчетности по НДС, а также обязанности по уплате НДС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СПС «Консультант Плюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СПС «Консультант Плюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2003 № 329-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Экспорт-Сервис» на нарушение конституционных прав и свобод положениями абзаца первого пункта 4 статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
5. Решение Европейского Суда по правам человека от 22 января 2009 г. Дело «Булвес» АД против Болгарии (жалоба № 3991/03) // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СПС «Консультант Плюс».
7. Циванюк С.К. Осмотрительность при выборе контрагента: как ее проявить и документально подтвердить? // Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2010. № 7 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵ Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Решение Европейского Суда по правам человека от 22 января 2009 г. Дело «Булвес» АД против Болгарии (жалоба № 3991/03) // СПС «Консультант Плюс».

Лыкин Евгений Геннадьевич

Уполномоченный по защите прав предпринимателей

в Орловской области,

Кандидат юридических наук

302006, Орел, ул. Московская, д. 159

Тел. (4862) 54-40-20

E-mail: biznesombudsman.orel@mail.ru

E.G. LYKIN

THE PRACTICE OF REIMBURSEMENT OF VAT: EFFECT ON SECURITY AND BUSINESS DEVELOPMENT

The report considers the problems of implementation of the legal mechanism of compensation of value added tax; the necessity of improvement of tax legislation in this area and strict regulation of the relationship between tax officials and taxpayers with a view to fully and timely revenues tax payments.

Keywords: tax law, value added tax, tax credits, due diligence, challenging decisions of tax authorities.

BIBLIOGRAPHY

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (s uchetom po-pravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // SPS «Konsul'tant Pljus».
2. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 08.03.2015) // SPS «Konsul'tant Pljus».
3. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 08.03.2015) // SPS «Konsul'tant Pljus».
4. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.10.2003 № 329-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Jeksport-Servis» na narushenie konstitucionnyh prav i svobod polozhenijami abzaca pervogo punkta 4 stat'i 176 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant Pljus».
5. Reshenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 22 janvarja 2009 g. Delo «Bulves» AD protiv Bolgarii (zhaloba № 3991/03) // SPS «Konsul'tant Pljus».
6. Federal'nyj zakon ot 30.03.1998 № 54-FZ «O ratifikacii Konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod i Protokolov k nej» // SPS «Konsul'tant Pljus».
7. Civanjuk S.K. Osmotritel'nost' pri vybore kontragenta: kak ee projavit' i dokumental'no pod-tverdit'? // Promyshlennost': buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie. 2010. № 7 // SPS «Konsul'tant Pljus».

Lykin Evgeniy Gennad'yevich

Commissioner for entrepreneurs rights

in the Orel region

Candidate of law

302006, Orel, Moscow street, d. 159

Tel.: (4862) 54-40-20

E-mail: biznesombudsman.orel@mail.ru

Е.М. АМЕЛИНА

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЯ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЦФО

В статье проводится анализ ныне существующей концепции регионального налогообложения согласно которой у регионов равные права и очень узкий коридор в регулировании налоговых отношений. На основе анализа ряда региональных законов делается вывод о недостаточной эффективности региональных законодателей в сфере регионального налогообложения.

Ключевые слова: региональные налоги, законодательство субъектов РФ о налогах.

В соответствии с Конституцией РФ установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (п. «и» ч. 1 ст. 72); система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, а также общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом (ч. 3 ст. 75)¹. В соответствии с ч. 2 ст. 76 Конституции РФ законы субъектов Российской Федерации по этому предмету совместного ведения должны приниматься в соответствии с федеральным законом об общих принципах налогообложения и сборов. Однако и при отсутствии такого закона признание за субъектами Российской Федерации права осуществлять опережающее правовое регулирование по предметам совместного ведения не давало бы им автоматически полномочий по решению в полном объеме вопросов, которые касаются данных принципов в части, имеющей универсальное значение как для законодателя в субъектах Российской Федерации, так и для федерального законодателя и в силу этого подлежащей регулированию федеральным законом. Такой вывод следует из ч. 5 ст. 76 Конституции РФ, согласно которой в случае противоречия между федеральным законом и законом субъекта Российской Федерации, принятыми по предмету совместного ведения, действует федеральный закон. К такому выводу пришел Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 марта 1997 г. № 5п. Общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации, предопределенные положениями Конституции РФ, в соответствии с п. 3 ст. 75 устанавливаются исключительно Федеральными законами.

Отношения, возникающие в сфере регионального налогообложения, регулируются актами законодательства о налогах и сборах субъектов РФ, которые являются неотъемлемой частью системы российского законодательства о налогах и сборах. Анализируя положения п. 4 ст. 1 и п. 2 ст. 12 Налогового кодекса РФ, можно сделать вывод, что законодательство субъектов РФ о налогах и сборах характеризуется тремя важными признаками:

1. Законодательство субъектов РФ о налогах и сборах состоит из единственных правовых актов – законов субъекта РФ.

Из ст. 5, 7 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» следует, что закон субъекта РФ – один из двух видов нормативных правовых актов, принимаемых субъектом. Вторым таким актом является учредительный нормативный правовой акт – конституция или устав. Однако только в акте, принятом в качестве закона, могут содержаться положения о введении в действие (в том

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

числе налоговые ставки, порядок и сроки уплаты) и прекращении действия регионального налога (абз. 2, 3 п. 3 ст. 12 НК РФ)².

К общим законам необходимо отнести такие региональные законы, которые комплексно и многосодержательно регламентируют различные отношения по региональной налоговой политике либо регламентируют отношения по особенностям взимания всех или большинства налогов и сборов на территории того или иного субъекта РФ (например, закон Астраханской области от 7 апреля 2000 г. № 3 «О налогообложении, сборах и других платежах на территории Астраханской области», закон Пермской области от 30 августа 2001 г. № 1685-296 «О налогообложении в Пермской области»).

Специальные налоговые законы регулируют или только отношения по взиманию регионального налогового платежа, или отношения по реализации какого-либо конкретного полномочия субъекта РФ в сфере налогообложения (например, Закон Орловской области от 16.11.2002г. №289-ОЗ «О транспортном налоге» или Закон Воронежской области № 28-ОЗ от 11.06.2003 «О льготах по транспортному налогу» и др.)

Как показывает анализ регионального законодательства о налогах и сборах, подавляющее большинство актов, принимаемых субъектами РФ (в ЦФО подавляющее большинство) по вопросам налогообложения, относится к категории специальных.

2. Законодательство о налогах и сборах состоит только из законов о налогах, т.е. о таких обязательных платежах, которые отвечают признакам, установленным в п. 1 ст. 8 НК РФ. Возможность введения каких-либо региональных сборов НК РФ не предусматривает. Данное положение четко установлено и действует с 1 января 2005 г.

3. Акты регионального законодательства о налогах принимаются только в соответствии с НК РФ и не могут ему противоречить. Конституция РФ и НК РФ закрепляют общее правило о том, что абсолютная и ничем не ограниченная самостоятельность субъектов РФ в принятии норм законодательства о налогах и сборах невозможна. Поэтому первоначальное регулирование налоговых отношений происходит на уровне НК РФ, а уже затем осуществляются разработка и принятие актов законодательства о налогах и сборах субъекта РФ, которые в полной мере раскрывают те или иные их положения. В соответствии с п. 3 ст. 12 НК РФ при установлении региональных налогов законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ определяются в порядке и пределах, предусмотренных НК РФ, следующие три вида элементов налогообложения: налоговые ставки (п. 2 ст. 53 НК РФ); порядок уплаты налогов (п. 4 ст. 58 НК РФ); сроки уплаты налогов, установить региональные налоговые льготы.

Порядок установления, введения и взимания региональных налогов связан с разграничением налоговых полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. Субъекты РФ вправе вводить на своих территориях исключительно те налоговые платежи, которые предусмотрены Налоговым кодексом РФ в качестве региональных. Пределы регулирования субъектами РФ элементов налогообложения применительно к региональным налогам также установлены Налоговым кодексом РФ. Таким образом, налогово-правовой режим регионального налогообложения складывается как из федеральных, так и региональных требований. Режим налогообложения на уровне субъектов РФ реализуется в двух аспектах – установлении и введении региональных налогов субъектами РФ, а также установлении на федеральном уровне нормативов отчислений от федеральных налогов и сборов в бюджеты субъектов РФ. Это подтверждает связь налогово-правовых и бюджетно-правовых характеристик регионального налогообложения.

Так, например, на территории Орловской области (субъект в составе ЦФО) региональные налоги введены в соответствии с требованиями федерального законодательства законами Орловской области. Каждый из трех региональных налогов регулируется отдельным законом области.

² Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

Транспортный налог регулируется Законом Орловской области от 26.11.2002 № 289-ОЗ «О транспортном налоге».

Налог на имущество организаций – Законом Орловской области от 25.11.2003 № 364-ОЗ «О налоге на имущество организаций».

Налог на игорный бизнес – Законом Орловской области от 10.05.2012 № 1343-ОЗ «Об установлении налоговых ставок по налогу на игорный бизнес на территории Орловской области и о признании утратившим силу Закона Орловской области от 29 июня 2007 года № 686-ОЗ «О запрете на территории Орловской области деятельности по организации и проведению азартных игр».

В ЦФО во всех субъектах федерации введены все региональные налоги в соответствии региональными законами.

Анализ региональных законодательных актов, законодателей субъектов федерации в ЦФО показывает, что законы субъектов в сфере налогообложения практически полностью дублируют друг друга и НК РФ. В большинстве субъектов налоговые ставки фиксируются на максимально возможных уровнях. Так, например, Закон Орловской области от 25.11.2003 № 364-ОЗ «О налоге на имущество организаций» предусматривает конкретную налоговую ставку на максимально возможном уровне - 2,2% (ст. 2). При этом Орловская область в ЦФО по собираемости налога на имущество организаций находится на одном из последних мест по итогам 2014 года, было собрано всего 1,3 млрд. рублей.

Подобную картину можно наблюдать и по региональным законам по налогу на игорный бизнес. К примеру, Закон Орловской области от 10.05.2012 № 1343-ОЗ предусматривает конкретные ставки налога на максимально возможном уровне: - за один процессинговый центр тотализатора - 125000 рублей; - за один процессинговый центр букмекерской конторы - 125000 рублей; - за один пункт приема ставок тотализатора - 7000 рублей; - за один пункт приема ставок букмекерской конторы - 7000 рублей. Из-за довольно узкой сферы регулирования в вопросах игорного бизнеса, законы субъектов РФ в ЦФО по данному налогу аналогичны приведенному закону Орловской области.

Что касается транспортного налога, то его регулирование на уровне субъектов РФ носит более широкий характер, в особенности по разбросу налоговых ставок, однако необходимо отметить, что в ЦФО имеется тенденция к установлению наиболее высоких ставок по конкретным видам объектов налогообложения.

Следует сказать, что эффективность деятельности региональных законодателей в налоговой сфере в дальнейшем всегда отражается на собираемости конкретных налогов. С учетом аналитической информации, размещенной на официальном сайте ФНС России собираемость, то есть доходность от региональных налогов крайне низкая, а именно доля в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации этих налогов не превышает 6%, что на наш взгляд свидетельствует о недоработках региональных законодателей. В связи с изложенным, предлагаем законодателям в субъектах федерации более ответственно подходить к разработке законодательства в сфере налогообложения, с тем, чтобы существенно повысить свои налоговые поступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
3. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
4. <http://www.nalog.ru/rn57/>

Амелина Екатерина Михайловна
ФГБОУ ВПО «Госунiversитет - УНПК»
Старший преподаватель кафедры
финансового и предпринимательского права
302020, Орел, Наугорское ш., 40
Тел.: 9066631717
E-mail: katerinagoryainova@yandex.ru

E.M. AMELINA

THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL LEGISLATOR IN THE SPHERE OF REGIONAL TAX ON THE EXAMPLE OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

In the article the analysis of the existing concept of regional taxation according to which regions have equal rights and a very narrow corridor in the regulation of tax relations. Based on the analysis of a number of regional laws, the conclusion about the lack of effectiveness of regional legislators in the field of regional taxation.

Keywords: regional taxes, the legislation of subjects of the Russian Federation about taxes.

BIBLIOGRAPHY

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom po-pravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.
2. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 05.08.2000 № 117-FZ // SZ RF. 2000. № 32. St. 3340.
3. Federal'nyj zakon ot 06.10.1999 № 184-FZ (red. ot 25.12.2012) «Ob obshhих principah or-ganizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1999. № 42. St. 5005.
4. <http://www.nalog.ru/rn57/>

Amelina Ekaterina Mikhailovna
State University - ESPC
Senior lecturer
financial and business law
302020, Orel, Naugorskoe sh., 40
Tel: 9066631717
E-mail: katerinagoryainova@yandex.ru

И.Н. ГОРЯИНОВА

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАЛОГОВ В ДОХОДАХ БЮДЖЕТОВ И АНАЛИЗ ИХ СОБИРАЕМОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЦФО

В статье приводится анализ собираемости региональных налогов в Российской Федерации, в том числе в Центральном Федеральном округе и на основе полученных данных делается вывод о роли региональных налогов в доходах бюджетов.

Ключевые слова: региональные налоги, доходы бюджета.

Система налогов – это совокупность отдельных налогов, обладающая организационно-правовым и экономическим единством. «Кирпичиками» системы налогов и сборов Российской Федерации являются все законно установленные в нашей стране налоговые платежи. Являясь важной частью налоговой системы, система налогов и сборов Российской Федерации состоит из трех уровней: системы федеральных налогов и сборов, системы региональных налогов и сборов, а также системы местных налогов и сборов.

В систему региональных налогов и сборов, согласно ст. 14 НК РФ, включены: налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес и транспортный налог¹.

Важнейшим назначением любого налогового платежа является пополнение доходной части соответствующего бюджета. Поэтому, рассмотрим какова же роль региональных налогов в доходах соответствующих бюджетов на примере Центрального Федерального округа Российской Федерации.

По данным ФНС России в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2014 году поступления составили 12 670,2 млрд. рублей. Формирование всех доходов в 2014 году на 80% обеспечено за счет поступления НДС (налог на добычу полезных ископаемых) – 23%, НДФЛ – 21%, налога на прибыль – 19%, НДС – 17%.

Региональных налогов и сборов в 2014 году было собрано 752,8 млрд. руб., что обеспечило 5,94% поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации.

Налогов на имущество организаций в 2014 году поступило 634,6 млрд. рублей, доля в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации составила 5%.

Транспортного налога в 2014 году поступило 117,5 млрд. рублей или 0,9% дохода в консолидированном бюджете Российской Федерации.

Поступления налога на игорный бизнес в 2014 году составили всего 524 млн. рублей, что составило 0,04% дохода консолидированного бюджета Российской Федерации.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о низкой собираемости региональных налогов и об их незначительной роли в доходной части консолидированного бюджета Российской Федерации.

Поступления в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2014 году составили 6 455,6 млрд. руб. Важнейшую долю дохода составили НДФЛ – 41,5% и налог на прибыль – 30,4%. Доля региональных налогов в консолидированных бюджетах субъектов Российской Федерации составила 11,6%, из них: налог на имущество организаций – 9,8%, транспортный налог – 1,8%, налог на игорный бизнес – 0,008%.

В 2014 году в Российской Федерации было собрано 752,8 млрд. рублей региональных налогов. Из них 230,1 млрд. рублей приходится на Центральный Федеральный округ далее - ЦФО), что составляет 30,6% от всех налоговых поступлений региональных налогов по стране.

По налогу на имущество организаций поступления в ЦФО составили 187,6 млрд. рублей или 29,6% всех поступлений данного налога в Российской Федерации. На втором месте

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

по собираемости налога на имущество организаций – Уральский Федеральный округ – 120,8 млрд. рублей (19% от общей суммы поступлений).

Лидерами по собираемости налога на имущество организаций в ЦФО являются город Москва (93,9 млрд. рублей) и Московская область (35,4 млрд. рублей), что, несомненно, объясняется статусом, расположением и экономической развитостью данных регионов. В остальных регионах ЦФО собираемость данного налога в разы меньше. Так наиболее благоприятная ситуация в Белгородской (6,4 млрд. рублей) и Воронежской (6,5 млрд. рублей) областях. Меньше всего поступлений из Орловской (1,3 млрд. рублей) и Костромской (1,1 млрд. рублей) областей.

Полученные данные очевидно свидетельствуют об экономической активности бизнеса в данных областях, наличии промышленной и деловой инфраструктуры и инвестиций в экономику регионов.

ЦФО также является лидером и по собираемости транспортного налога в целом по стране. Так, в 2014 году было собрано 42,3 млрд. рублей или 36% от общей суммы поступлений в бюджет. На втором месте Приволжский Федеральный округ – 22,3 млрд. рублей или 19%.

Большая часть поступлений в ЦФО по транспортному налогу приходится опять же на город Москву (19 млрд. рублей) и Московскую область (9 млрд. рублей), эти регионы самые густонаселенные, в них зарегистрировано большое количество как личных, так и коммерческих транспортных средств. Далее следует Воронежская область с поступлениями 2,1 млрд. рублей. Во всех остальных областях ЦФО поступления транспортного налога в бюджет не превысили 1,5 млрд. рублей: всего четыре области, где собираемость транспортного налога превысила 1 млрд. рублей, в остальных областях (11) поступления составили менее 1 млрд. рублей. Минимум был собран в Костромской области – 488 млн. рублей.

По собираемости налога на игорный бизнес ЦФО также в числе лидеров – 135 млн. рублей или 25,7%. На первом месте по Российской Федерации Южный Федеральный округ – 217 млн. рублей или 41,5% всех поступлениях данного налога. Собираемость в ЦФО на данном уровне опять же достигнута за счет города Москвы (57 млн. рублей) и Московской области (26 млн. рублей). Далее следует Тульская область – 5,3 млн. рублей. Минимум собран в Рязанской области – 1,4 млн. рублей.

Итак, ЦФО является лидером по собираемости региональных налогов в консолидированные бюджеты, однако соответствующий результат достигается не за счет более качественного администрирования соответствующих налоговых платежей, а за счет столичных регионов (город Москва и Московская область), входящих в состав данного федерального округа.

Проведенное мини исследование и полученные в результате цифры позволяют говорить о крайне низкой роли региональных налогов (особенно транспортного налога и налога на игорный бизнес) в доходах консолидированных бюджетов всех уровней; свидетельствуют о проблемах администрирования региональных налогов; ставят вопрос о необходимости существования системы регионального налогообложения в ее нынешнем виде, более того, свидетельствуют о необходимости коренного реформирования системы регионального налогообложения и системы ее администрирования в целях повышения доходности от установленных законодателем региональных налогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.
2. <http://www.nalog.ru/m57/>

Горяинова Ирина Николаевна
ФГБОУ ВПО «Госунiversитет - УНПК»
Старший преподаватель кафедры
финансового и предпринимательского права
302020, Орел, Наугорское ш., 40
Тел.: 9066631717
E-mail: ira.goriainova@yandex.ru

I.N. GORYAINOVA

**THE ROLE OF REGIONAL TAXES IN INCOMES OF BUDGETS AND
ANALYSIS OF THEIR COLLECTION ON THE EXAMPLE
OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT**

The article provides an analysis of the collection of regional taxes in the Russian Federation, including in the Central Federal district and based on the obtained data a conclusion is made about the role of regional taxes in the budget revenues.

Keywords: regional taxes, the budget revenues.

BIBLIOGRAPHY

1. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 05.08.2000 № 117-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, 07.08.2000, № 32, st. 3340.
2. <http://www.nalog.ru/rn57/>

Goryainova Irina Nikolaevna
State University - ESSPC
Senior lecturer
financial and business law
302020, Orel, Naugorskoe h., 40
Tel: 9066631717
E-mail: ira.goriainova@yandex.ru

ТРУДОВОЕ ПРАВО **И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

УДК 349.2

Н.П. ЦУКАНОВА

ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье автор рассматривает роль трудового договора как соглашения между работником и работодателем в организации трудовых отношений. В настоящее время значимость трудового законодательства в обществе неоспорима и обусловлена, прежде всего, его социальной ролью: с одной стороны, это – правовая защита и трудовые гарантии гражданам, с другой – соблюдение интересов работодателя для обеспечения эффективного производства и экономического развития страны. При очевидной противоположности интересов сторон трудовых отношений, необходимость поиска компромисса путем переговоров постоянно присутствует и создает посылы для совершенствования законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: трудовой договор, трудовые отношения, работник, работодатель.

В современном мире экономические процессы достаточно часто вынуждают законодателя оперативно закреплять новеллы в правовых актах. Так вносимые ежегодно в те или иные разделы Трудового кодекса РФ изменения и дополнения указывают на то, что законодатель переосмысливает концепцию трудового права, внося в нее уточнения. Изменяя механизм регулирования социально-трудовых отношений, совершенствуя методы этого регулирования, законодателю приходится вслед за этим изменять роль и значение различных средств правового регулирования.

Поэтому, постоянное исследование роли трудового договора в трудовых отношениях приобретает особую важность в связи с тем, что, с одной стороны, необходимо повышать эффективность законодательного регулирования трудовых отношений, закрепляя определенный уровень гарантий для работников, а с другой - расширять договорную сферу и судебную защиту трудовых прав и свобод, обеспечивая реализацию законных интересов различных субъектов трудового права.

В соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции РФ¹, каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Указанное конституционное право на труд российских граждан реализуется с помощью трудового договора.

Трудовой договор является соглашением между работодателем и работником. В соответствии с ним работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные Трудовым кодексом РФ, законами и иными нормативными правовыми актами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату. Работник со своей стороны обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать действующие у данного работодателя правила внутреннего трудового распорядка.

Трудовой договор в российском праве является одним из центральных институтов трудового права, нормы которого регулируют прием граждан на работу, переводы на другую

¹ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

работу и увольнение с работы. Трудовой договор представляет собой организационно-правовую форму обеспечения народного хозяйства кадрами, тем самым с его помощью создается трудовой коллектив, который выполняет все производственные и социальные задачи данной организации. Трудовой договор служит организационно-правовой формой распределения труда внутри данной организации. Наконец, трудовой договор является главным основанием возникновения трудовых правоотношений и существования их во времени.

Значение трудового договора состоит из производственного, социального и правового содержания.

Производственное значение состоит в том, что он является основной формой привлечения, распределения, перераспределения, закрепления и рационального использования рабочей силы, трудовых ресурсов страны. Он закрепляет работников за определенными предприятиями, территориями страны, отраслями народного хозяйства.

Социальное значение трудового договора в том, что путем его заключения реализуются обеспечение занятости и свобода труда.

Правовое значение трудового договора в том, что он является основанием возникновения действия во времени трудового правоотношения работника. Хотя трудовой договор и трудовые правоотношения являются взаимосвязанными правовыми категориями, их надо различать: трудовой договор – это соглашение, а трудовое правоотношение – это возникающая по данному соглашению юридическая связь работника и работодателя.

С заключением трудового договора на его стороны распространяются трудовые права и обязанности, предусмотренные другими институтами трудового права (по ограничению рабочего времени, отпускам, по оплате, охране труда и т.д.). Таким образом, трудовой договор является основанием распространения на работника общего и специального трудового законодательства. Трудовой договор – это договор личного характера, так как работник лично осуществляет труд в общей кооперации труда и не может это делать через другое лицо.

Все вышеприведенное является общепринятыми постулатами в рамках норм трудового права. Попробуем рассмотреть этот же вопрос с другой стороны. Трудовой договор как «договор аренды трудового потенциала» или «аренды трудовой деятельности». В договоре по-прежнему без сомнения две стороны, только при этом одна сторона арендатор, а вторая арендодатель. Суть договора, что одна сторона сдает в аренду свой умственный потенциал на определенных условиях, а другая будет этот потенциал использовать, получать за счет него прибыль и на договорных условиях оплачивать умственные затраты стороны. Сроки такого договора по мере заинтересованности сторон в таких отношениях. Как только одна из сторон найдет более выгодные предложения, договор подлежит расторжению. Такие отношения сторон вероятнее всего могут быть применены в научной, творческой, а в прочем и иных отраслях если надлежащим образом распределить права и обязанности сторон в таком договоре.

В обычных трудовых отношениях (отношениях между работодателем и рядовым работником-сотрудником) трудовой договор выступает регулятором, но при этом не зависимо от того, включены ли туда права и обязанности сторон, применяются нормы статей 21 и 22 ТК РФ. В рамках отношений работодатель – работник-руководитель, трудовой договор и есть сосредоточие прав и обязанностей работника, в чем проявляется его эксклюзивность, поскольку он значительно отличается от договоров с иными работниками на конкретном предприятии.

Достаточно часто договор не отражает реально складывающихся отношений между сторонами, и зависимой, слабой стороной всегда оказывается работник, в не зависимости от того, какое место на служебной лестнице он занимает. Таким образом, делается вывод, что договор должен отражать действительные трудовые отношения, а не быть фиктивным или формальным документом.

Еще одной проблемной ситуацией в российской действительности является то, что зачастую работнику не отводится должного внимания при заключении трудового договора, то есть работник, находясь в состоянии глубокого позитива, что он принимается на работу,

не участвует в составлении текста, расписании прав и обязанностей, а лишь только присоединяется к форме договора, предлагаемой работодателем. Содержание же договора составляется таким образом (даже при учете императивных норм закона), чтобы в случае спорных моментов работник оставался на стороне проигравшей. При этом следует также отметить, что более половины таких договоров при подписании работниками не прочитывается.

При всем при этом, нельзя не признать, что в определенных случаях Трудовой кодекс защищает права работодателей интенсивнее, чем работников, что, по мнению В.И.Егорова, вполне обоснованно, так как работодатель не только сторона трудовых отношений, но и важная социальная фигура, призванная обеспечивать нормальное функционирование трудовых отношений в обществе. Его защита со стороны государства – это в то же время и защита работника от безработицы, от падения уровня жизни и других социальных неурядиц².

Но это в том случае если между работником и работодателем сложились устойчивые взаимовыгодные отношения. В противном случае работодатель найдет множество способов решить вопрос об увольнении работника по собственному желанию, а в лучшем случае по соглашению сторон. Случаи прекращения трудового договора с руководителями организаций в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица, либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом решения о прекращении трудового договора статья 278 Трудового Кодекса РФ возможно без указания причин на такое увольнение.

Иными словами, в целом правовое значение трудового договора в том, что он является основанием возникновения и действия во времени трудового правоотношения работника. По трудовому договору работник становится членом трудового коллектива и приобретает дополнительные льготы, установленные коллективным договором и социально-партнерскими соглашениями, а также право на участие в управлении организацией. С заключением трудового договора на его стороны распространяются трудовые права и обязанности, предусмотренные другими институтами трудового права (по ограничению рабочего времени, отпускам, по оплате, охране труда и т.д.). Трудовой договор является основанием распространения на работника общего и специального трудового законодательства. Это договор личного характера, так как работник лично осуществляет труд в общей кооперации труда и не может это делать через другое лицо. Поэтому данный договор охраняет личность работника, его здоровье, честь и достоинство.

Законодательством установлено определение понятия трудового договора в ст. 56 Трудового кодекса РФ (далее - ТК РФ)³.

Трудовой договор - это соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные законами и иными нормативными правовыми актами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать действующие в организации правила внутреннего трудового распорядка.

В качестве работодателя может выступать предприятие любой формы собственности и организационно-правовой формы или отдельные граждане (в том числе индивидуальные предприниматели (без образования юридического лица)). В случаях, установленных в законодательстве, работодателем может стать субъект, наделенный юридическим лицом правом заключать трудовые договоры. Права и обязанности в трудовом договоре определяются физическим лицом, являющимся работодателем; органом управления юридического лица или уполномоченными им лицами.

² Егоров В.И., Харитонов Ю.В. Трудовой договор: заключение, изменение, прекращение: Учебное пособие. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2005.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Российская газета. 2001. № 256.

Работником в трудовом договоре выступает всегда только физическое лицо, наделенное трудовой правосубъектностью, а для занятия определенных должностей - специальной трудовой правосубъектностью. По общему правилу заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет.

В случаях получения основного общего образования либо оставления в соответствии с законодательством общеобразовательного учреждения трудовой договор могут заключать лица, достигшие возраста 15 лет.

С согласия одного из родителей (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с учащимся, достигшим возраста 14 лет, для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и не нарушающего процесса обучения.

Исключения установлены для организаций кинематографии, театров, театральных и концертных организаций, цирков и профессиональные спортсмены. Здесь допускается с согласия одного из родителей (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства заключение трудового договора с лицами, не достигшими возраста 14 лет, для участия в создании и (или) исполнении произведений (участие в спортивных соревнованиях и тренировках) без ущерба здоровью и нравственному развитию.

Трудовой договор имеет определенные отличия от гражданско-правовых договоров, связанных с применением труда.⁴ Так, чаще всего трудовой договор путают с договором подряда, оказания услуг поручения, авторским договором. Определение правовой природы заключенного договора необходимо для уяснения правового статуса его субъектов. В самом деле, если работник работает по трудовому договору, то он имеет право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью не менее 28 календарных дней, право на оплату больничного листка, право на премии, предусмотренные системой оплаты труда, и т.д. Работники, заключившие гражданско-правовые договоры, таких прав не имеют. Наиболее распространенным случаем, когда необходимо определить правовую принадлежность возникших отношений, является заключение трудовых соглашений. Дело в том, что работник, как правило, не знает в таком случае, какой договор он заключил - трудовой или гражданско-правовой?

Следует отметить, что ни ТК РФ, ни Гражданский кодекс РФ (далее - ГК РФ)⁵ не предусматривают такой формы договоров, как «трудовое соглашение». Администрация организации (кадровая служба, юристы, руководитель) при рассмотрении спора пытаются представить этот договор как смешанный между гражданским и трудовым правом. Необходимо учитывать, что законодательство не разрешает такого смешения договоров. Именно поэтому при рассмотрении споров о восстановлении работников, взыскании компенсации за неиспользованный отпуск, компенсации периода временной нетрудоспособности и т.д. суду надлежит выяснить, какой договор был заключен с работником - гражданско-правовой или трудовой? При этом определение правовой природы отношений производится по следующим критериям.

1. Гражданско-правовые договоры отличаются от трудовых прежде всего по предмету договора. Если предметом гражданского договора является результат труда, то трудового договора - сам труд работника по определенной специальности, квалификации, должности. При этом после выполнения конкретного задания (как правило) трудовые отношения продолжают существовать. Гражданско-правовой договор прекращается завершением работы, указанной в его предмете.

2. Гражданско-правовой договор всегда срочен и заканчивается выполнением работы (даже если эта работа была выполнена досрочно). Трудовой договор же по общему правилу

---

⁴ Трудовое право Российской Федерации. Никольский В.А. / Учебно-методический комплекс М.: ЕАОИ, 2010. С. 87.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // Российская газета. 1994. № 238-239.

(кроме случаев, указанных в законе - ст. 59 ТК РФ) - бессрочный (т.е. заключается на неопределенный срок).

3. В процессе работы по трудовому договору работник обязуется подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка. Гражданско-правовой договор не предусматривает такую обязанность за работником.

4. Работник, работающий по трудовому договору, получает за свой труд заработную плату, состоящую, как правило, из оплаты по тарифу (должностного оклада) - основная часть, надбавок и доплат, а также премий, предусмотренных системой оплаты труда, - дополнительная часть. При этом основную часть заработной платы работник получает независимо от результатов его труда за истекший период. Работник, выполняющий работу по гражданско-правовому договору, получает вознаграждение лишь по конечному результату своего труда (либо его выполненного этапа) по заранее установленным расценкам. При этом должны составляться акты приемки работ, подписываемые сторонами договора.

Содержание трудового договора составляют его условия.⁶ Они подразделяются на две группы: непосредственные (оговариваемые сторонами в договоре) и производные (вытекающие из законодательства).

Производные условия указаны в законодательстве, поэтому их можно не указывать непосредственно в договоре, поскольку они будут действовать независимо от этого и влиять на содержание договора.

Непосредственные условия делятся, в свою очередь, на необходимые и дополнительные. Необходимые условия должны обязательно содержаться в договоре. Дополнительные же условия могут как включаться, так и не включаться в договор (в зависимости от воли сторон).

Необходимыми (обязательными) условиями договора являются следующие сведения⁷:

- фамилия, имя, отчество работника и наименование работодателя (фамилия, имя, отчество работодателя - физического лица), заключивших трудовой договор;
- сведения о документах, удостоверяющих личность работника и работодателя - физического лица;
- идентификационный номер налогоплательщика (для работодателей, за исключением работодателей - физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями);
- сведения о представителе работодателя, подписавшем трудовой договор, и основании, в силу которого он наделен соответствующими полномочиями;
- место и дата заключения трудового договора.

Закон указывает (ст. 57 ТК РФ), что обязательными для включения в трудовой договор являются следующие условия:

- место работы, а в случае, когда работник принимается для работы в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, расположенном в другой местности, - место работы с указанием обособленного структурного подразделения и его местонахождения;

- трудовая функция (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы). Если в соответствии с федеральными законами с выполнением работ по определенным должностям, профессиям, специальностям связано предоставление компенсаций и льгот либо наличие ограничений, то наименование этих должностей, профессий или специальностей и квалификационные требования к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям, указанным в квалификационных справочниках, утверждаемых в порядке, устанавливаемом Правительством РФ;

- дата начала работы, а в случае, когда заключается срочный трудовой договор, - также срок его действия и обстоятельства (причины), послужившие основанием для заключения срочного трудового договора в соответствии с ТК РФ или иным федеральным законом;

⁶ Трудовое право России. Ред. Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф. М.: 2010. С. 115.

⁷ Трудовое право России. Буянова М.О. М.: Проспект, 2009. С. 52.

- условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или оклада (должностного оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты);
- режим рабочего времени и времени отдыха (если для данного работника он отличается от общих правил, действующих у данного работодателя);
- компенсации за тяжелую работу и работу с вредными и (или) опасными условиями труда, если работник принимается на работу в соответствующих условиях, с указанием характеристик условий труда на рабочем месте;
- условия, определяющие в необходимых случаях характер работы (подвижной, разъездной, в пути, другой характер работы);
- условие об обязательном социальном страховании работника в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами;
- другие условия в случаях, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Если при заключении трудового договора в него не были включены какие-либо сведения и (или) условия, то это не является основанием для признания трудового договора незаключенным или его расторжения. Трудовой договор должен быть дополнен недостающими сведениями и (или) условиями.⁸ При этом недостающие сведения вносятся непосредственно в текст трудового договора, а недостающие условия определяются приложением к трудовому договору либо отдельным соглашением сторон, заключаемым в письменной форме, которые являются неотъемлемой частью трудового договора.

В трудовом договоре могут предусматриваться также дополнительные условия, не ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, в частности⁹:

- об уточнении места работы (с указанием структурного подразделения и его местонахождения) и (или) о рабочем месте;
- об испытании;
- о неразглашении охраняемой законом тайны (государственной, служебной, коммерческой и иной);
- об обязанности работника отработать после обучения не менее установленного договором срока, если обучение проводилось за счет средств работодателя;
- о видах и об условиях дополнительного страхования работника;
- об улучшении социально-бытовых условий работника и членов его семьи;
- об уточнении применительно к условиям работы данного работника прав и обязанностей работника и работодателя, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

По соглашению сторон в трудовой договор могут включаться права и обязанности работника и работодателя, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также права и обязанности работника и работодателя, вытекающие из условий коллективного договора, соглашений. Невключение в трудовой договор каких-либо из указанных прав и (или) обязанностей работника и работодателя не может рассматриваться как отказ от реализации этих прав или исполнения этих обязанностей.

Трудовой договор заключается в письменной форме и составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами. Один экземпляр трудового договора передается работнику, другой хранится у работодателя. При этом если трудовой договор не был оформлен надлежащим образом, он все равно считается заключенным (если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя). В случае фактического допущения работника к работе работодатель обязан оформить с ним тру-

---

⁸ Трудовое право. / Под ред. Гасанова К.К., Мышко Ф.Г. - 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2012. С. 527.

⁹ Трудовое право. Шиян В.И. М.: МГИУ, 2012. С. 83.

довой договор в письменной форме не позднее 3 дней со дня фактического допущения к работе работник. Получение работником экземпляра трудового договора должно подтверждаться подписью работника на экземпляре трудового договора, хранящемся у работодателя.

Составленный надлежащим образом трудовой договор является гарантом как трудовой деятельности работника, так работодателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ .2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // Российская газета. 1994. № 238-239.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Российская газета. 2001. № 256.
4. Егоров В.И., Харитонов Ю.В. Трудовой договор: заключение, изменение, прекращение: Учебное пособие. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2005.
5. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. Отв. ред. Орловский Ю.П. / 5-е изд., перераб. и доп. М.: 2012.
6. Трудовое право Российской Федерации. Никольский В.А. Учебно-методический комплекс М.: ЕАОИ, 2010.
7. Трудовое право России. / Ред. Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф. М.: 2010.
8. Трудовое право России. / Буянова М.О. М.: Проспект, 2009. С. 52.
9. Трудовое право. / Шиян В.И. М.: МГИУ, 2012.
10. Трудовое право России / Под ред. Дмитриевой И.К., Куренного А.М. М.: Юстицинформ, Правоведение, 2011.
11. Трудовой договор. Практическое пособие для работодателей и работников. Тихомиров М.Ю. М.: Норма, 2010.
12. Трудовое право. / Под ред. Гасанова К.К., Мышко Ф.Г. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2012.
13. Трудовое право. Правовое регулирование труда руководителя организации: // Электронный ресурс [<http://allpravo.ru/library/doc4012p0/instrum5497/item5502.html>]
14. Архипов В.В. Место и значение трудового договора в регулировании и организации трудовых отношений: теория и практика // Электронный ресурс [http://www.juristlib.ru/book_6776.html].

Цуканова Наталья Павловна

ФГБОУ ВПО «Госунiversитет – УНПК»

Заведующий кафедрой «Трудовое право и право социального обеспечения»

Кандидат юридических наук, доцент

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, д. 40

Тел: 8 (4862) 41-98-24

E-mail: nata71@pisem.net

N.P. TSUKANOVA

THE VALUE OF THE EMPLOYMENT CONTRACT IN THE ORGANIZATION OF LABOUR RELATIONS

In the article the author considers the role of the employment contract as an agreement between the employer and employee in the organization of labor relations. At present the significance of labor law in society is undeniable and is primarily due to its social role: on the one hand, this legal protection and labor guarantee citizens and observance of the interests of the employer to ensure efficient production and economic development of the country. With the obvious confrontation of interests of the parties of labor relations, the need to reach a compromise through negotiations is always present and creates promises for improvement of legislation in this area.

Keywords: labor contract, labor relations, employee, employer.

BIBLIOGRAPHY

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii» (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // SZ RF .2014. № 31. St. 4398.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 22.10.2014) // Rossijskaja gazeta. 1994. № 238-239.
3. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 31.12.2014) // Rossijskaja gazeta. 2001. № 256.
4. Egorov V.I., Haritonova Ju.V. Trudovoj dogovor: zakljuchenie, izmenenie, prekrashhenie: Uchebnoe posobie. M.: Finansovaja akademija pri Pravitel'stve RF, 2005.
5. Kommentarij k Trudovomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Otv. red. Orlovskij Ju.P. / 5-e izd., pererab. i dop. M.: 2012.
6. Trudovoe pravo Rossijskoj Federacii. Nikol'skij V.A. Uchebno-metodicheskiy kompleks M.: EA-OI, 2010.
7. Trudovoe pravo Rossii. / Red. Orlovskij Ju.P., Nurtdinova A.F. M.: 2010.
8. Trudovoe pravo Rossii. / Bujanova M.O. M.: Prospekt, 2009. S. 52.
9. Trudovoe pravo. / Shijan V.I. M.: MGIU, 2012.
10. Trudovoe pravo Rossii / Pod red. Dmitrievoj I.K., Kurenogo A.M. M.: Justicinform, Pravove-denie, 2011.
11. Trudovoj dogovor. Prakticheskoe posobie dlja rabotodatelej i rabotnikov. Tihomirov M.Ju. M.: Norma, 2010.
12. Trudovoe pravo. / Pod red. Gasanova K.K., Myshko F.G. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Jurisprudencija, 2012.
13. Trudovoe pravo. Pravovoe regulirovanie truda rukovoditelja organizacii: // Jelektronnyj resurs [<http://allpravo.ru/library/doc4012p0/instrum5497/item5502.html>]
14. Arhipov V.V. Mesto i znachenie trudovogo dogovora v regulirovanii i organizacii trudovyh ot-noshenij: teorija i praktika // Jelektronnyj resurs [http://www.juristlib.ru/book_6776.html].

Tsukanova Natalia Pavlovna

State University – ESPC

Candidate of legal Sciences

Associate Professor of Labour Law and Social Security Law Institute

302020, Orel, Naugorskoye shosse, 40

Tel: 8 (4862) 41-98-24

E-mail: nata71@pisem.net

О.А. КОЗЛОВА

**ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СОТРУДНИКОВ
БАНКА**

В данной статье рассмотрен механизм регулирования трудовых отношений сотрудников банках. Учитывая специфику банковской сферы - трудовые отношения руководящих работников (далее ТОП-менеджер/руководитель) Банка регулируются: ТК РФ, Законом РФ «О банках и банковской деятельности», Законом РФ «О центральном банке (Банке России)» и принятыми в соответствии с ними подзаконными актами. Банк создается в форме хозяйственного общества и отношения банка и его органов управления регулируются Законом РФ «Об акционерных обществах» или Законом РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и нормами Гражданского кодекса РФ. Учитывая специфику банковской сферы и в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» предусмотрен порядок ликвидации кредитной организации. Основанием увольнения работников банка является решение арбитражного суда о ликвидации кредитной организации, а не факт завершения процедуры ликвидации.

Ключевые слова: трудовые отношения, система оплаты, расторжение договора, гарантии.

Основной Закон, регулирующий трудовые отношения в Российской Федерации - Трудовой кодекс РФ (далее - ТК РФ)¹. В соответствии со ст.15 ТК РФ трудовые отношения - отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Все законы и иные акты, регулирующие трудовые отношения не должны противоречить Трудовому кодексу РФ (ст.11 ТК РФ).

Учитывая специфику банковской сферы - трудовые отношения руководящих работников (далее ТОП-менеджер/руководитель) Банка регулируются: ТК РФ, Законом РФ «О банках и банковской деятельности»², Законом РФ «О центральном банке (Банке России)»³ и принятыми в соответствии с ними подзаконными актами. Банк создается в форме хозяйственного общества и отношения банка и его органов управления регулируются Законом РФ «Об акционерных обществах»⁴ или Законом РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁵ и нормами Гражданского кодекса РФ⁶.

Трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с Трудовым Кодексом. Высший ТОП-менеджер/руководитель: директор, председатель и т.д. находятся в трудовых отношениях с

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Российская газета. 2001. № 256.

² Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 20.04.2015) «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. 1996. № 27.

³ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Парламентская газета. 2002. № 131-132.

⁴ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. № 248.

⁵ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Российская газета. 1994. № 238-239.

руководимой ими организацией. Работодателем в трудовом договоре будет выступать организация (ст.20 ТК РФ), а основанием заключения трудового договора и приема на работу будет являться, как правило, решение учредителей (участников) организации, либо Наблюдательного Совета (Совета директоров) в соответствии с Уставом. От имени работодателя трудовой договор с ТОП – менеджером/руководителем подписывается лицом, указанным в Уставе организации: председателем общего собрания участников, председателем Наблюдательного совета (Совета директоров) и т.п. Предшествовать этому могут такие процедуры как выборы, конкурс. ТОП-менеджер / руководитель при наличии вакантного места представляет резюме, проходит собеседование с учредителем компании или Председателем Совета директоров и т.п. Приказ о приеме на работу издает сам ТОП-менеджер/руководитель со ссылкой на вышеуказанные решения. Испытательный срок может устанавливаться продолжительностью до 6 месяцев. Трудовой договор в основном заключается срочный. Но ни Федеральный закон «Об акционерных обществах», ни Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» не содержат положений, ограничивающих хозяйственные общества в определении сроков, на которые избираются руководители. Допускается заключение с руководителем, как срочного трудового договора, так и трудового договора на неопределенный срок. В основу выбора вида трудового договора должны быть положены либо положения устава, либо решения органа, к компетенции которого относится назначение руководителя.

У ТОП-менеджера/руководителя полная материальная ответственность (не требуется заключение специального договора). ТОП-менеджер/руководитель в случаях, предусмотренных федеральным законом, обязан возместить работодателю упущенную выгоду (исключения из общего правила, установленного ст. 238 ТК РФ). Такие случаи, предусмотрены Законами « Об обществах с ограниченной ответственностью» (ст.44) и «Об Акционерных обществах» (ст.71). В соответствии со ст. 276 ТК РФ руководитель организации может работать по совместительству у другого работодателя только с разрешения уполномоченного органа юридического лица либо собственника имущества организации, либо уполномоченного собственником лица (органа).

Только к руководящему составу применимы некоторые основания увольнения (п.п.4, 9, 10 ст.81, ст.278 ТК РФ). Прежде всего: при смене собственника имущества организации; при принятии необоснованного решения руководителем организации (филиала, представительства), его заместителями и главным бухгалтером, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, неправомерное его использование или иной ущерб имуществу организации; однократного грубого нарушения руководителем организации (филиала, представительства), его заместителями своих трудовых обязанностей; связи с отстранением от должности руководителя организации - должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве); в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица, либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом (органом) решения о прекращении трудового договора.

Система оплаты труда ТОП – менеджера / руководителя зависит от прибыли банка, от укомплектованности отделов, от выполнения плановых показателей каждого отдела, от обучения персонала и т.д. Во многих банках на каждом квартал ставятся определенные задачи и от их выполнения зависит оплата труда.

Акционеры и учредители в трудовых отношениях с банком не состоят, если только они не избраны в исполнительные органы банка. Гражданским законодательством регулируются их отношения с банком.

Сегодня банки предпочитают брать на работу молодых людей до 25 лет. Молодежь быстрее адаптируется, мобильна, легко обучаемая, амбициозна, стрессоустойчива. Приветствуется нестандартное мышление, умение быстро адаптироваться, запоминать большой объем информации, но прежде всего в банках ценятся люди, умеющие убеждать, работать с возражениями. Таких людей называют «продажники». Найти таких сотрудников большая удача. В крупных банках существуют свои центры обучения персонала. Обучение бесплат-

но, т.к. работодатель заинтересован в повышении квалификации сотрудников, работающих в банке не первый год, а для новичков, которые только приступают к работе, есть период адаптации и период обучения. Во многих банках используют наставничество, когда более опытных работник берет шефство над новичком. Обучение проходят не только рядовые сотрудники, но и ТОП-менеджеры / руководители банка.

Более 60% персонала банков составляют женщины. Прием женщин на работу регламентируется общими нормами части третьей ТК РФ. Должны оцениваться исключительно деловые качества женщины, уровень образования, опыт работы, уровень профессиональной компетентности и способности общаться с другими людьми, умение убеждать, стрессоустойчивость.

В соответствии с ч. 3 ст. 64 ТК РФ запрещает отказывать в заключение трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей. Согласно ст. 70 ТК РФ при заключении трудового договора не устанавливается испытание беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до полутора лет. Женщинам по их заявлению и на основании выданного в установленном порядке листка нетрудоспособности предоставляются отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности - 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов - 86, при рождении двух или более детей - 110) календарных дней после родов с выплатой пособия по государственному социальному страхованию в установленном федеральными законами размере (ст. 255 ТК РФ). Согласно ст. 257 ТК РФ работникам, усыновившим ребенка, предоставляется отпуск на период со дня усыновления и до истечения 70 календарных дней со дня рождения усыновленного ребенка, а при одновременном усыновлении двух и более детей - 110 календарных дней со дня их рождения. По желанию работников, усыновивших ребенка (детей), им предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им (ими) возраста трех лет. В законодательстве предусмотрены дополнительные отпуска без сохранения заработной платы лицам, осуществляющим уход за детьми (ст. 263 ТК РФ). Работнику, имеющему двух или более детей в возрасте до четырнадцати лет, работнику, имеющему ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, отцу, воспитывающему ребенка в возрасте до четырнадцати лет без матери, коллективным договором могут устанавливаться ежегодные дополнительные отпуска без сохранения заработной платы в удобное для них время продолжительностью до 14 календарных дней. Указанный отпуск по письменному заявлению работника может быть присоединен к ежегодному оплачиваемому отпуску или использован отдельно полностью либо по частям. Перенесение этого отпуска на следующий рабочий год не допускается.

Согласно ч. 1 ст. 80 ТК РФ работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен ТК РФ или иным федеральным законом. При увольнении работодатель обязан выплатить работнику денежную компенсацию за все неиспользованные отпуска (ч. 1 ст. 127 ТК РФ). В соответствии со ст. 78 ТК РФ трудовой договор может быть в любое время расторгнут по соглашению сторон. По соглашению сторон работник может уволиться без двухнедельной отработки. В соответствии со ст. 78 ТК РФ при достижении договоренности между работником и работодателем трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, или срочный трудовой договор может быть расторгнут в любое время, в срок, определенный сторонами. При расторжении трудового договора может быть предусмотрена выплата компенсации, размер которой не установлен нормами законодательства, а определяется соглашением сторон. При прекращении трудового договора работодатель должен произвести расчет с работником в день увольнения (ч. 4 ст. 84.1, ч. 1 ст. 140 ТК РФ).

Одним из оснований для расторжения с работником трудового договора по инициативе работодателя является сокращение численности или штата работников организации (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Трудовой кодекс РФ четко регламентирует вопросы предоставления гарантий работникам при их увольнении в связи с сокращением численности или штата (ст. ст. 178 - 180 ТК РФ).

В соответствии со ст. 179 ТК РФ при сокращении численности или штата работников в первую очередь преимущественное право на оставление на работе имеют работники с более высокой производительностью труда и квалификацией. Во вторую очередь, при равной производительности труда и квалификации, предпочтение отдается: семейным - при наличии двух или более иждивенцев (нетрудоспособных членов семьи, находящихся на полном содержании работника или получающих от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию); лицам, в семье которых нет других работников с самостоятельным заработком; работникам, получившим в период работы у данного работодателя трудовое увечье или профессиональное заболевание; работникам, повышающим свою квалификацию по направлению работодателя без отрыва от работы. О предстоящем увольнении в связи с сокращением штата работников организации работники предупреждаются работодателем персонально и под роспись не менее чем за два месяца до увольнения (ч. 2 ст. 180 ТК РФ). В силу ч. 1 ст. 180 ТК РФ при проведении мероприятий по сокращению численности или штата работников организации работодатель обязан предложить работнику другую имеющуюся работу (вакантную должность) в соответствии с ч. 3 ст. 81 ТК РФ. При этом работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. Из положений ч. 3 ст. 81 и ч. 1 ст. 180 ТК РФ следует, что предлагать другую имеющуюся работу работодатель обязан в течение всего периода проведения мероприятий по сокращению численности или штата работников.

Только когда возможности трудоустройства работника в той же организации отсутствуют или он отказывается от предложенной работы, то по истечении двухмесячного срока после предупреждения он может быть уволен по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. До истечения этого срока работодатель имеет право расторгнуть с работником трудовой договор только с его письменного согласия и выплатив ему дополнительную компенсацию в размере среднего заработка работника, исчисленного пропорционально времени, оставшемуся до истечения срока предупреждения об увольнении (ч. 3 ст. 180 ТК РФ).

Учитывая специфику банковской сферы и в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» предусмотрен порядок ликвидации кредитной организации. Решение арбитражного суда о ликвидации кредитной организации вступает в законную силу со дня его принятия, назначается конкурсный управляющий (Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»)⁷. Конкурсный управляющий будет являться работодателем в течение всего срока конкурсного производства. Основанием увольнения работников банка является решение арбитражного суда о ликвидации кредитной организации, а не факт завершения процедуры ликвидации. Конкурсный управляющий, вправе увольнять работников по данному основанию (ликвидация кредитной организации) в течение всего периода конкурсного производства. Работник не может быть уволен раньше, чем через два месяца со дня письменного предупреждения об увольнении. При расторжении трудового договора в связи с ликвидацией организации увольняемому работнику выплачивается выходное пособие в размере среднемесячной заработной платы, сохраняется средний заработок на время трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения (с зачетом выходного пособия). Среднемесячный заработок может быть сохранен еще и на третий месяц со дня увольнения. Такое решение принимает служба занятости при условии, что работник обратился туда за трудоустройством в течение двух недель после увольнения, но рабочее место ему не предоставили.

---

⁷ Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2014) // Российская газета. 1999. № 41-42.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Российская газета. 2001. № 256.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Российская газета. 1994. № 238-239.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 20.04.2015) «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. 1996. № 27.
4. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Парламентская газета. 2002. № 131-132.
5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. № 248.
6. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785
7. Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2014) // Российская газета. 1999. № 41-42.

Козлова Ольга Анатольевна

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»

Кандидат юридических наук,

Доцент кафедры «Трудовое право и право социального обеспечения»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, д. 40

Тел: 8 (4862) 41-98-24

E-mail: olgakozlova.2014@mail.ru

O.A. KOZLOVA

LABOR RELATIONS OF EMPLOYEES OF THE BANK

This article discusses the mechanism of regulation of labor relations of employees of Bankok. Given the specificity of the banking sector - labor relations executives (the TOP-Manager/Manager) of the Bank are regulated: the labor code, the Law «On banks and banking activity», the Law «On the Central Bank (Bank of Russia) and accepted in accordance with these by-laws. The Bank is created in the form of business entity and the relations between the Bank and its management bodies are governed by the Federal Law «On joint stock companies» or the Law «About societies with limited liability and the provisions of the Civil code of the Russian Federation. Given the specificity of the banking sector and in accordance with the Federal law «On banks and banking activity» provides for the liquidation of a credit organization. Grounds for dismissal of employees of the Bank is the decision of the arbitration court on the liquidation of a credit organization, not a fact of completion of the liquidation procedure.

Keywords: labor relations, payment, breach of contract, warranty.

BIBLIOGRAPHY

1. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 06.04.2015) // Rossijskaja gazeta. 2001. № 256.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 06.04.2015) // Rossijskaja gazeta. 1994. № 238-239.
3. Federal'nyj zakon ot 02.12.1990 № 395-1 (red. ot 20.04.2015) «O bankah i bankovskoj dejatel'no-sti» // Rossijskaja gazeta. 1996. № 27.
4. Federal'nyj zakon ot 10.07.2002 № 86-FZ (red. ot 29.12.2014) «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» // Parlamentskaja gazeta. 2002. № 131-132.
5. Federal'nyj zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ (red. ot 06.04.2015) «Ob akcionernyh obshhestvah» // Rossijskaja gazeta. 1995. № 248.
6. Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ (red. ot 06.04.2015) «Ob obshhestvah s ogranichennoj otvetstvennost'ju» // SZ RF. 1998. № 7. St. 785
7. Federal'nyj zakon ot 25.02.1999 № 40-FZ (red. ot 14.10.2014) «O nesostojatel'nosti (bankrotstve) kreditnyh organizacij» (s izm. i dop., vstup. v silu s 20.11.2014) // Rossijskaja gazeta. 1999. № 41-42.

Kozlova Olga Anatolyevna

State University - ESPC

Associate Professor of Labour Law and Social Security Law Institute

302020, Orel, Naugorskoye shosse, 40

Tel: 8 (4862) 41-98-24

E-mail: olgakozlova.2014@mail.ru

СТРАНИЦА СТУДЕНТА

УДК 343.342:323.26(062)

В.В. ШЛЯХОВА

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ КАК ФОРМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

В статье рассматривается один из самых спорных вопросов современного уголовного законодательства - возможность и допустимость охраны исторической правды уголовно-правовыми средствами. Анализируются проблемные вопросы законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ. Характеризуются элементы состава преступления, особое внимание уделяется терминологии, объекту и объективной стороне преступления.

Ключевые слова: реабилитация нацизма, экстремизм, преступления против мира и безопасности человечества, охрана исторической правды

С момента самого своего зарождения история была и остается не только совокупностью знаний о событиях прошлого, но и системой ценностей, формирующих национальное самосознание, представления о добре и зле, обосновывающих те или иные права и претензии. Определенное видение истории является составной частью системы идеологических ценностей конкретного общества и государства, а значит, потенциально входит в сферу охраняемых отношений. При этом государственная (в том числе уголовно-правовая) охрана «исторических установок» находится в прямой зависимости от методов охраны идеологической системы в целом. В тоталитарных государствах, где уголовно-правовыми средствами защищается единственная официальная идеология, дискуссии на исторические темы допускаются в строго ограниченных рамках, за пределами которых альтернативное видение истории рассматривается уже как идеологическое преступление. В демократическом обществе, где конституционно гарантирован идеологический плюрализм, в принципе признается свобода исторической дискуссии. Однако, как будет показано ниже, даже в современных демократиях эта свобода все чаще ограничивается уголовным законом в целях обеспечения безопасности государства и общества в рамках противодействия экстремизму, который представляет угрозу межнациональным отношениям.

До относительно недавнего времени специальные нормы уголовного закона, предусматривающие ответственность за отрицание или искажение какого-либо исторического факта, в мировой практике встречались крайне редко. В демократических государствах первой исторической истиной, взятой под уголовно-правовую охрану, стал факт массового истребления евреев нацистами в период Второй мировой войны (Холокост). То есть изначально целью законодателя была борьба с проявлениями национальной нетерпимости антисемитской направленности, характерными для экстремистских движений крайне правого толка, однако в дальнейшем предмет уголовно-правового регулирования стал расширяться за счет включения в него запретов на отрицание других актов геноцида и преступлений против человечности. Это привело к тому, что некоторые государства стали использовать уголовный закон для утверждения своего узконационального видения исторической правды, не основанного на общепризнанных приговорах международных трибуналов¹. Примером являются введенные в ряде стран Восточной Европы уголовно-правовые запреты на отрицание

¹ Додонов В.Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3 (41). С. 87-95.

«коммунистического геноцида» и «советской оккупации», т.е. на отрицание достаточно спорных исторических концепций. Представляется, что подобные законодательные новеллы были продиктованы скорее политической конъюнктурой, нежели реальными потребностями уголовно-правовой борьбы с общественно опасными явлениями.

Для Российской Федерации необходимость разрешения проблемы уголовно-правовой охраны исторической правды обусловлена, прежде всего, широким общественным резонансом, который вызывают предпринимаемые в ряде зарубежных стран попытки переписать историю Второй мировой войны, оправдать местных пособников нацистских преступлений и очернить освободительную роль Красной Армии. Именно внешнеполитические факторы заставили российского законодателя обратиться в 2009 г. к практической разработке соответствующих уголовно-правовых норм (ст. 354.1 УК РФ).

В то же время в Российской Федерации к криминализации «преступлений против исторической правды» подошли крайне взвешенно и осторожно, учтя опыт западноевропейских стран, нормы европейского конвенционного и прецедентного права². Важно также отметить, что российский законодатель изначально был готов взять (и в итоге взял) под уголовно-правовую охрану только те исторические факты, которые получили признание со стороны подавляющей части мирового сообщества и четко отражены в решениях, зафиксированных в международном праве.

Приговором Нюрнбергского трибунала, лёгшим в основу Устава ООН и законодательства многих современных государств, распространение национал-социалистической идеологии и символики (в том числе, свастики) признано противозаконным³. Попытки исказить юридические итоги Второй мировой войны, несмотря на имеющиеся международно-правовые документы, а также дать иную, не подтвержденную правом и историческими фактами квалификацию действий государств, принимавших участие в войне против нацизма, - не просто оскорбление памяти миллионов погибших в боях с нацистами, но и пропаганда к формированию группировок неонацистов. Неонацизм является общим названием идеологии политических или общественных движений, возникших после Второй мировой войны, исповедующих национал-социалистические или близкие к ним взгляды либо объявляющих себя последователями Национал-социалистической немецкой рабочей партии (NSDAP). Поэтому социальная обусловленность закрепления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма несомненна, но предложенная редакция статьи 354.1 УК РФ вызывает ряд критических замечаний и предложений по ее совершенствованию.

Реабилитация нацизма – это оправдание его репутации среди населения России, то есть оспаривание обоснованности имеющегося запрета нацистской идеологии, восстановление утраченного «добраго» имени, признание незаконности обвинения нацистов в совершенных преступлениях. По замыслу законодателя, родовым объектом данного общественно опасного посягательства является мир и безопасность человечества. Однако сложность определения видового объекта данного преступления предопределяется тем, что нацистская идеология имеет несколько объектов своего воздействия: личность, общество, государство, мир и безопасность человечества.

Включение статьи «Реабилитация нацизма» в главу Уголовного кодекса РФ, содержащую нормы об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества, нарушает учение об объекте преступления. Анализ Уголовного кодекса РФ показывает, что к преступлениям против мира и безопасности человечества относятся следующие преступления: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; применение запрещенных средств и

² Розенко С.В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 80-85.

³ Вылегжанин А.Н., Игнатенко Г.В., Скуратова А.Ю. Юридические итоги великой победы над фашистской Германией и современные попытки их искажения // Московский журнал международного права. М.: Междунар. отношения. 2010. № 3. С. 49-75.

методов ведения войны; геноцид; экоцид; наемничество; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой⁴.

Иными словами, преступления против мира и безопасности человечества посягают на фундаментальные основы международного мира и безопасности, установленные нормами международного права. Именно эти преступления должны входить в гл. 34 Уголовного кодекса РФ. Вместе с тем неонацизм заимствует элементы от нацистской доктрины, в том числе шовинизм, фашизм, расизм, ксенофобию, гомофобию и антисемитизм. Отрицание Холокоста является его характерной чертой, так же как, например, использование нацистской символики и воспевание Адольфа Гитлера. Сказанное позволяет рассматривать деятельность, направленную на искажение исторической правды путем героизации нацизма как одну из форм проявления экстремизма.

В науке уголовного права проблемам реализации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности посвящены работы многих ученых. Ими были разработаны основные положения уголовно-правового понятия и юридического анализа преступлений экстремистской направленности, выявлены особенности и проблемы квалификации соответствующих уголовно наказуемых деяний, дана характеристика действующего законодательства в части противодействия преступлениям экстремистской направленности. Вместе с тем искажение исторической правды является новой для российского уголовного права формой преступной деятельности и требует научного осмысления в контексте противодействия экстремистской деятельности.

Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично, а также распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, осквернение символов воинской славы России к преступлениям против мира и безопасности человечества не относятся, поскольку никак не посягают на международный мир и международную безопасность. По нашему мнению, данное преступление лишает каждого конкретного человека его личных прав и свобод в форме посягательства на конституционные основы российского государства. Поэтому уголовно-правовой запрет, предусмотренный ст. 354.1 УК РФ целесообразно переместить в главу 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Факты, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, – это итоговые решения Нюрнбергского военного трибунала, в которых нацизм осужден как преступная система и идеология⁵. Отрицание данных фактов – это опровержение законности, обоснованности и справедливости их вынесения в отношении нацистских руководителей. По нашему мнению, необходимо изменить имеющуюся формулировку, так как постулат о европейских странах оси не является точно определенным. В диспозиции рассматриваемой статьи требуется упомянуть приговор именно Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Одобрение преступлений, установленных указанным приговором, – это признание положительным и допустимым совершения данных общественно опасных посягательств. Распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны – это фальсификация таких сведений и сообщение сфальсифицированной информации хотя бы одному лицу. Необходимо отметить, что в данном случае используются термины, имеющие несколько значений, и не всегда они отражают борьбу с нацизмом. Заведо-

---

⁴ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2015).

⁵ Звягинцев А.Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». М.: Астрель: АСТ, 2011. С. 234-240.

мость означает точное осознание виновным своих измышлений как надуманных, не соответствующих действительности.

Обязательным признаком преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, является публичность совершаемых действий, то есть они должны быть обращены к широкому кругу лиц. В итоге С.В. Розенко приходит к справедливому выводу о том, что данный состав преступления является специальным видом клеветы⁶.

Что касается формулировки объективной стороны рассматриваемого общественно опасного деяния, то необходимо ввести важную оговорку, что действия должны осуществляться «в форме, расшатывающей общественное спокойствие». Таким образом, фактически предлагается ввести обязательный элемент объективной стороны состава преступления, а именно способ действий, могущих вызвать разжигание межнациональной вражды. Данное уточнение позволит вывести из зоны уголовной ответственности допустимую академическую дискуссию или приватные разговоры, оставляя наказуемыми «скандальные» публичные заявления экстремистов.

Относительно части 3 ст. 354.1 УК РФ следует отметить, что в ней закреплён самостоятельный состав преступления, который предусматривает уголовную ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично. Распространить такие сведения – это сделать информацию доступной, открытой и известной для многих лиц. Двойственность процесса криминализации этого деяния состоит в том, что уголовной наказуемости подлежат специальные виды клеветы и оскорбления.

В целом не совсем понятно, как распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично, относятся к реабилитации нацизма? Ни прямой, ни косвенной связи с реабилитацией нацизма специальный вид «вандализма/общественного оскорбления» не имеет. Получается, что основной состав, предусмотренный в части 3 данной статьи, является самостоятельным преступлением, требующим отдельного изложения в УК РФ. Кроме того, данная норма является бланкетной, и установление объективной стороны зависит от Федерального закона Российской Федерации «О днях воинской славы и памятных датах России».

Под осквернением символов воинской славы России понимается совершение действий, имеющих непристойный, циничный характер, посредством которых такие символы подвергаются поруганию, унижению, оскорблению, утрате общественной значимости⁷. Но символы воинской славы России в федеральном законодательстве исчерпывающим образом не определены и, таким образом, это могут быть: боевые знамена воинских частей, военные геральдические знаки, медали, воинские государственные символы и др. Публичность содеянного означает совершение действия в присутствии хотя бы одного человека.

В заключение отметим, что на современном этапе развития российского государства законодательное закрепление уголовной ответственности за реабилитацию нацизма является своевременным, обусловленным сложившейся социальной и политической обстановкой в стране и мире в целом. Дальнейшее совершенствование положений Уголовного кодекса РФ, касающихся охраны исторической правды, относится к перспективным направлениям противодействия экстремистской деятельности.

⁶ Розенко С.В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. - № 3 (29). - С. 80-85.

⁷ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вылегжанин А.Н., Игнатенко Г.В., Скуратова А.Ю. Юридические итоги великой победы над фашистской Германией и современные попытки их искажения // Московский журнал международного права. М.: Междунар. отношения. 2010. № 3. С. 49-75.
2. Додонов В.Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3 (41). С. 87-95.
3. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно» / А.Г. Звягинцев. М.: Астрель: АСТ, 2011. 800 с.
4. Розенко С.В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 80-85.

Шляхова Валерия Владимировна

ФГБОУ ВПО «Госунiversитет — УНПК», г. Орел
студентка 3 курса Юридического института
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
Тел. 8 953 621 58 94
E-mail: valeria.shlyah@mail.ru

V.V. SHLYAKHOVA

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF THE HISTORICAL TRUTH AS FORM OF COUNTERACTION TO EXTREMISM

In article one of the most controversial issues of the modern criminal legislation - opportunity and an admissibility of protection of the historical truth is considered by criminal and legal means. Problematic issues of a legislative design of the corpus delicti provided by Art. 354.1 of the criminal code of Russian Federation are considered. Corpus delicti elements are characterized, the special attention is paid to terminology, object and the objective party of a crime.

Keywords: *rehabilitation of Nazism, extremism, crimes against the peace and security of mankind, protection of the historical truth.*

BIBLIOGRAPHY

1. Vylegzhanin A.N., Ignatenko G.V., Skuratova A.Ju. Juridicheskie itogi velikoj pobedy nad fa-shistskoj Germaniej i sovremennye popytki ih iskazhenija // Moskovskij zhurnal mezhdunarodno-go prava. - M.: Mezhdunar. otnoshenija. 2010. № 3. S. 49-75.
2. Dodonov V.N. Ugolovno-pravovaja ohrana istoricheskoy pravdy: zarubezhnyj opyt i razvitie ros-sijskogo zakonodatel'stva // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2014. № 3 (41). S. 87-95.
3. Zvjagincev A.G. Njurnbergsnij process. Bez grifa «Sovershenno sekretno» / A.G. Zvjagincev. – M.: Astrel': AST, 2011. 800 s.
4. Rozenko S.V. Reabilitacija nacizma: novye osnovanija ugolovnoj otvetstvennosti // Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika. 2014. № 3 (29). S. 80-85.

Shlyakhova Valeria Vladimirovna

State university – ESPC
Student 3 courses of Legal institute
302020. Orel, Naugorskoe sh., 40
Tel.: 8-953-621-58-94
E-mail: valeria.shlyah@mail.ru

Уважаемые авторы!
Просим Вас ознакомиться с основными требованиями к оформлению научных статей

- Представляемый материал должен быть **оригинальным, не опубликованным ранее** в других печатных изданиях.
- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах **формата А4** и содержит от **4 до 9 страниц**; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.
- Статья должна быть набрана шрифтом Times New Roman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ - 1,25 см, правое поле - 2 см, левое поле - 2 см, поля внизу и сверху - 2 см.
- Статья предоставляется в **1 экземпляре** на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).
- В одном сборнике может быть опубликована только **одна статья одного автора**, включая соавторство.
- **Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.**
- Если статья возвращается автору на доработку, исправленный вариант следует прислать в редакцию повторно, приложив письмо с ответами на замечания рецензента. Доработанный вариант статьи рецензируется и рассматривается редакционной коллегией вновь. Датой представления материала считается дата поступления в редакцию окончательного варианта исправленной статьи.
- Аннотации всех публикуемых материалов, ключевые слова, информация об авторах, списки литературы будут находиться в свободном доступе на сайте соответствующего журнала и на сайте Российской научной электронной библиотеки - РУНЭБ (Российский индекс научного цитирования).

В тексте статьи не рекомендуется применять:

- обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
- для одного и того же понятия различные научные термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
- произвольные словообразования;
- сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими стандартами.
- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

Обязательные элементы:

- **заглавие (на русском и английском языке)** публикуемого материала - должно быть точным и емким, слова, входящие в заглавие, должны быть ясными сами по себе, а не только в контексте; следует избегать сложных синтаксических конструкций, новых словообразований и терминов, а также слов узкопрофессионального и местного значения;
- **аннотация (на русском и английском языке)** - описывает цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения, указывает, что нового несет в себе материал; рекомендуемый средний объем - 500 печатных знаков;
- **ключевые слова (на русском и английском языке)** - это текстовые метки, по которым можно найти статью при поиске и определить предметную область текста; обычно их выбирают из текста публикуемого материала, достаточно 5-10 ключевых слов.
- **список литературы**, на которую автор ссылается в тексте статьи.

Адрес учредителя

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29
Тел. (4862) 42-00-24
Факс (4862) 41-66-84
www.gu-unpk.ru
E-mail: unpk@ostu.ru

Адрес редакции

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
(4862) 41-98-07
www.gu-unpk.ru
E-mail: pavel-astafichev@rambler.ru,
soip-unpk@yandex.ru

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Технический редактор М.А. Коновалова
Компьютерная верстка М.А. Коновалова

Подписано в печать 20.03.2015
Формат 60x88 1/8. Усл. печ. л. 6,3
Тираж 600 экз.
Заказ № _____